

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

10
1957

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ 40-Я ГОДОВЩИНА
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!**

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

ОКТАБРЬ

10

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Немеркнувший свет ленинских идей	3	П. МАНТЕЙФЕЛЬ. О гибридах динго с охотничьими собаками	35
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА		В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ	
В. ДЕНИСОВ. Промыслово-охотничье хозяйство нашей страны	6	Е. ФАДЕЕВ. Первичная обработка шкурок белки, зайца, лисицы и выхухоли	36
А. ПЛАТОНОВ. Ладожские просторы	9	Ю. ГЕРАСИМОВ. Спальный мешок	40
К. КОРЕПАНОВ. Оплата труда в промысловых артелях	10	Л. МАСЛОВ, П. КРЫЛОВ. Приготовление пицци из дикой птицы	41
А. КАПЛИН. На пушном аукционе в Ленинграде	12	ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД	
М. ПЯДЫШЕВ. О приманках на соболя	15	Г. САМСОНОВ. Причины «непроизвольных» выстрелов	43
М. ИНГОР. Семья охотников Дейнека	16	РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ	
Конференция читателей	17	М. ЗАЙЦЕВ. Мерген	46
НАУКА		А. ДЖАФАРОВ. Лесной старшина	51
А. БАННИКОВ. Тарбаган	18	Джим КОРБЕТТ. Тигр с Пипал-Пани	54
В. АНТИПИШ. Тугайный олень в Казахстане	20	НАМ ПИШУТ	58
В. ЗАЛЕТАЕВ, С. УСПЕНСКИЙ, Л. ШАПОШНИКОВ. Азово-Черноморские зимовки	21	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
М. БАЯНОВ, А. ТОЩЕВ. Трихинеллез у соболя	23	Ю. МИЛЕНУШКИН. Пособие для молодых охотников	61
А. КИРИСОВ. Бобры в Удмуртии	24	В. КОРОЛЕВ. С ружьем и собакой	61
И. НАЗАРОВ. Каменная куница в Рязанской области	25	П. МАНУЙЛОВ. О наших друзьях	61
Н. ЛАВРОВ. О енотовидной собаке	26	Новые книги	61
П. БЕЛЬСКИЙ. Заповедники и охотничье хозяйство	27	ЗА РУБЕЖОМ	
К. БЕРЕНС. На озере Иссык-Куль	31	Е. СОЛДАТКИН. Руководство для охотников на водяную птицу	62
СОБАКОВОДСТВО		ХРОНИКА	63
Ф. ЧЕПУРНЫХ. Воспитание и притравка борзой	32	НА ПРИВАЛЕ	64

На первой странице обложки:
По первой пороше.

Художник А. ШМАРИНОВ.

На четвертой странице обложки:
Охота с чучелами.

Художник В. ХРЯЩЕВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Лапин

Т 09428 Подписано к печати 8/Х 1957 г. Формат бумаги 84 × 108^{1/16}
Бум. л. 2. Печ. л. 4,0 (6,56) Изд. л. 7,7 + вклейка. Заказ 2627. Тираж 131000 экз. Цена 3 руб.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР,
Москва, Краснопролетарская, 16.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

ВЕЛИКИЕ идеи коммунизма воодушевляли советский народ на новые трудовые подвиги во имя дальнейшего расцвета нашей славной Родины. Великие идеи коммунизма служат призывным маяком для трудящихся всего мира, всех континентов.

К победе коммунизма советских людей ведет выкованная гением революции В. И. Лениным Коммунистическая партия — боевой союз единых действующих борцов за преобразование человеческого общества на основе марксистско-ленинского учения. Коммунистическая партия провела наш народ через огонь трех революций и привела к победе диктатуры пролетариата, к созданию первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

У истоков Коммунистической партии стоял великий Ленин. Развивая в новых условиях идеи основоположников марксизма, Ленин создал стройное учение о пролетарской партии нового типа, которая руководит классовой борьбой пролетариата. Руководящая роль партии вырастает из самого характера революционного рабочего движения, решающего задачу завоевания власти и построения нового общества. Выполнение этой исторической задачи требует высокой сознательности и организованности прежде всего передовых отрядов рабочего класса, единства его воли и действия.

Ленинское учение о Коммунистической партии — одно из самых важнейших звеньев марксизма-ленинизма. Партия — это та сила, которая теоретически осмысливает явления общественной жизни, обобщает опыт борьбы рабочего класса и освещает ему путь к цели. Партия вырабатывает политику рабочего класса, вносит социалистическое сознание в массы, превращает стихийное рабочее движение в сознательное, целеустремленное, организует революционные действия масс.

Роль и значение марксистско-ленинской партии прекрасно понимает классовый враг. Он знает, что как бы ни были разнообразны организации трудящихся, но если они не имеют боевого, всеобъемлющего руководящего штаба, иными словами, марксистско-ленинской партии, то они представляют собой разьединенные, стихийно действующие мелкие отряды, не представляющие опасности для господства эксплуататорских классов. Вот почему так настойчиво и злобно преследует буржуазия коммунистические и рабочие партии. Вот почему империалистическая буржуазия поставила перед своими агентами внутри рабочего класса задачу: разбить единство политической партии пролетариата, противопоставить партию массам, подорвать руководящую роль партии в борьбе рабочего класса, в системе диктатуры пролетариата, в строительстве социализма.

Но никогда буржуазии не удастся осуществить эту задачу — марксистско-ленинские партии растут и крепнут.

Ленину принадлежит великая заслуга творческого развития марксизма в новых исторических условиях — в условиях эпохи империализма и пролетарских революций. Ленин вошел в историю как величайший революционер, вождь и организатор пролетарской революции и как гениальный мыслитель, корифей науки, проложивший новые пути науки об обществе. Эти две стороны в жизни и деятельности Ленина неразрывны, нераздельны. Он органически сочетал в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. В этом была сила Ленина, его неизмеримое превосходство над другими вождями рабочего движения.

Ленин открыл и объяснил, что на высшей стадии капитализма усиливается неравномерность развития отдельных государств. Это развитие принимает скачкообразный характер. Ленин доказал возможность для пролетариата разорвать цепи империализма в его самом слабом звене и довести до победного конца социалистическую революцию в одной стране. Ленинское предвидение полностью подтверждено историей. Социализм, сначала победивший в Советском Союзе, вышел затем за рамки одной страны и стал мировой системой.

Ленин указывал, что империализм будет эпохой обострения противоречий между странами капиталистического мира. И действительно, самый сильный империализм — империализм США — на наших глазах неистово стремится подчинить своей воле такое государство, как Франция. Американские империалисты хотят вовлечь капиталистические страны в политику подготовки войны и агрессии против миролюбивых сил социалистического лагеря.

Научно исследуя новые экономические и политические условия общественной жизни, свойственные монополистическому капитализму, Ленин, верный до конца марксизму, отстоял и развил творческое революционное учение, освещающее рабочему классу путь к победе. В непримиримой борьбе с ревизионизмом родился и вырос ленинизм как высший этап развития марксизма. Ленинизм — это марксизм современной эпохи, эпохи гибели капитализма и установления коммунистического общества. Невозможно в наши дни быть марксистом, не являясь ленинцем. Одно от другого неотделимо, одно с другим связано органически. Марксизм-ленинизм представляет собой цельное, слитное, единое учение.

Ленину принадлежит заслуга теоретического разгрома российского и международного оппортунизма. Учение о диктатуре пролетариата, как о необходимой фазе развития для всякой страны, осуществляющей строительство нового, коммунистического общества, — главное в марксизме-ленинизме.

Ленин писал:

«...Дорога наша — верная, ибо это — дорога, к которой рано или поздно неминуемо придут и остальные страны».

В. И. Ленин как истинный марксист-диалектик был противником шаблонного понимания форм и путей перехода от капитализма к социализму в различных странах и в различные исторические периоды. Ленин учил, что в зависимости от конкретных условий различных стран, от соотношения классовых сил, степени напряженности классовой борьбы формы и пути перехода к социализму будут неизбежно разнообразными.

«Все нации придут к социализму, это неизбежно,— писал Ленин,— но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в этом отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того».

Исторический опыт полностью подтвердил гениальное предсказание Ленина. Ныне наряду с советской формой переустройства общества на социалистических основах имеется форма народной демократии.

Обосновывая неизбежность разнообразия форм перехода к социализму, Ленин вместе с тем доказывал неизбежность общих закономерностей этого перехода, присущих всякой социалистической революции. Общей закономерностью социалистической революции Ленин считал завоевание пролетариатом политической власти, установление диктатуры пролетариата. «Марксист лишь тот,— писал Ленин,— кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата».

Отрицание необходимости завоевания диктатуры пролетариата означает, согласно учению Ленина, отрицание самого существенного, главного в понятии социалистической революции. Поэтому Ленин писал: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата».

Эти мысли Ленина получили дальнейшее развитие в решениях XX съезда КПСС, отметившего, что при единстве общих черт и закономерностей перехода к социализму формы этого перехода становятся все более многообразными. В современную эпоху все новые и новые народы становятся на путь социализма, и каждый из них вносит что-либо новое в общую сокровищницу опыта строительства социализма. Опыт отдельных стран не может быть навязан остальным странам, но может быть творчески использован ими с учетом своих особенностей.

Великая Октябрьская социалистическая революция имела известные особенности, связанные с историческими условиями развития России. Но ее основные закономерности и черты имеют, как отмечал Ленин, не местное, не национально особенное, а международное значение. В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» эти общие черты и закономерности определены следующим образом: диктатура пролетариата, то есть политическая власть рабочего класса, руководимого Коммунистической партией; союз ра-

бочего класса с основными массами крестьянства и всеми другими слоями трудящихся; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; ликвидация капиталистической собственности и установление социалистической, общественной собственности на основные средства производства; планомерное развитие индустрии, экономики в целом, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; укрепление социалистического государства и защита завоеваний социализма от покушения внешних и внутренних классовых врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран (пролетарский интернационализм). Именно потому, что эти общие черты должны иметь место и в развитии других стран, Октябрьская революция проложила общую столбовую дорожку, по которой идут и будут идти к социализму трудящиеся всех стран.

Будучи создателем и руководителем большевистской партии, вождем Великой Октябрьской социалистической революции, первого в мире социалистического государства, В. И. Ленин на практическом опыте революционной борьбы рабочего класса и крестьянства нашей страны учил трудящихся всех стран, как строить социализм.

Ленин раскрыл характерные черты Советского государства, коренным образом отличающие его от государства диктатуры буржуазии. Он показал, что Советская власть является наиболее демократической властью — властью трудящегося большинства, направленной против эксплуататорского меньшинства.

Ленин указывал, что Советское государство наиболее приспособлено к тому, чтобы обеспечить руководящую роль пролетариата как класса наиболее организованного, закаленного и просвещенного, способного повести за собой на борьбу всех трудящихся и победить в этой борьбе.

«Советская власть,— отмечал Ленин,— является наиболее интернационалистической государственной властью». Опираясь на сотрудничество трудящихся всех национальностей, населяющих нашу страну, она ликвидировала национальный гнет и неравноправие наций, сплотила все нации в едином союзном государстве, помогла отсталым в экономическом и культурном отношении народам Советского Союза догнать передовые народы.

Глубоко веря в творческую инициативу трудящихся масс, в решающую роль их в истории, Ленин подчеркивал, что размах революционного движения прямо пропорционален числу народных масс, которые в этом движении участвуют.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, одержанная рабочим классом во главе с Коммунистической партией, подняла к сознательному историческому творчеству многомиллионные массы трудящихся нашей многонациональной Родины. На примере героической борьбы большевистской партии, первого в мире социалистического государства все прогрессивные и демократические силы учатся опыту решения коренных социальных вопросов, выдвигаемых современным общественным развитием. Этот огромный опыт, накопленный на протяжении сорока лет, изучается и творчески, применительно к конкретным условиям, осваивается трудящимися массами социалистических стран.

Большой путь прошла наша страна за сравнительно короткий исторический срок после Великого Октября. От деревянных сох, которых еще в 1927 г. в стране насчитывалось более 5 миллионов, Советский Союз шагнул вперед, к самой передовой технике — новейшим машинам, атомным установкам, реактивным двигателям. Страна, в которой до революции было неграмотным 76% населения, ныне осуществляет всеобщее десятиклассное образование. Новый общественный строй, созданный в СССР, обеспечил настоящий простор для проявления личной инициативы, дал свободу развитию творческих сил миллионов масс народа.

Опыт СССР и других социалистических стран показывает, что при социализме, свободном от язв и пороков капитализма, производство развивается намного быстрее, чем при капитализме. Благодаря преимуществам социалистической системы Советский Союз быстро догоняет наиболее развитые капиталистические страны по объему продукции на душу населения. Если в 1913 году на душу населения в нашей стране приходилось промышленной продукции в 13—14 раз меньше, чем в США, в 1937 году — в 6,5 раза, то в настоящее время лишь в 2,6 раза меньше, чем в США. Таким образом, отставание нашей страны от США по производству промышленной продукции на душу населения сократилось за годы Советской власти в пять раз. В этом находит подтверждение глубокая правда предвидения Ленина, говорившего, что мы «добьемся того, чтобы нагнать другие государства с такой быстротой, о которой они и не мечтали».

Пример первой социалистической страны — Советского Союза — и стран народной демократии, вырвавшихся из-под ярма империализма, наглядно показывает народам мира путь к освобождению. Выше 900 миллионов человек уже идет по этому пути. Рухнет колониальная система империализма. Более одного миллиарда двухсот миллионов человек освободилось на протяжении последних десяти лет из-под колониальной и полуколониальной зависимости.

В 1917 году только что возникшая единственная социалистическая республика занимала 15,9 процента территории земного шара. Социалистический лагерь ныне охватывает 26,6 процента этой территории. Народы Советской России в 1917 году составляли 7,4 процента населения нашей планеты, а ныне на долю международного лагеря социализма приходится уже 36 процентов населения земного шара. Социалистическая система хозяйства производит 30 процентов всей мировой промышленной продукции.

Буржуазия капиталистических стран продолжает вынашивать планы нападения на страны социалистического лагеря. Такое положение требует от трудящихся всех стран и коммунистических партий величайшей бдительности. Коммунистические партии должны укреплять дружбу и сотрудничество в духе идей Ленина, который всегда указывал на их

долг солидарности и на лежащую на них ответственность в международном плане.

Сорок лет Коммунистическая партия уверенно ведет советский народ к победе коммунизма. Линия Коммунистической партии, в основе которой лежат решения XX съезда КПСС, есть ленинская генеральная линия. И никакие оторвавшиеся от народа и партии фракционеры, люди, находящиеся в плену старых представлений и методов, не помешают советскому народу идти и дальше по ленинскому пути, по пути строительства коммунистического общества. В. И. Ленин завещал нам свято хранить единство партии, в котором он видел важнейший залог всех ее успехов.

Коммунистическая партия и весь советский народ единодушно осудили раскольническую, фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова. Эта оторвавшаяся от партии и от народа антипартийная группа выступила против линии XX съезда партии, против линии партии на разрядку международной напряженности, против всех новых мероприятий по повышению жизненного уровня трудящихся, против подъема целинных земель, против призыва догнать США по производству животноводческой продукции, против перестройки управления промышленностью и других важных мероприятий.

Единство партии и народа — верная гарантия могущества социалистического общества, залог успешного строительства коммунизма. Пока нерушима связь между партией и народом, силам социализма не страшны никакие бури и штормы, никакая злобная и клеветническая пропаганда врагов коммунизма. Поэтому необходимо, как святыню, крепить единство партии и народа. Не только учить массы, но и учиться у масс на их живом опыте творчества новой жизни — такова важнейшая заповедь ленинизма, и кто ее забывает, тот терпит поражение.

Высшим законом деятельности Коммунистической партии является постоянная, повседневная связь с широчайшими народными массами, забота о нуждах, о благе народа. У Коммунистической партии, подлинно народной партии, нет других интересов, кроме интересов народа. Поэтому советский народ всегда оказывал и оказывает своей партии доверие, поддерживает ее политику, как свою собственную политику, ибо эта политика научно выражает его коренные и повседневные интересы. Между Коммунистической партией и советским народом существует нерушимое единство. В этом — источник силы партии и народа.

Ленин видел в нашей партии «ум, честь и совесть нашей эпохи». Своей более чем полувековой борьбой во главе народных масс против кровавого царизма, против империализма, против всех сил реакции и войны, за коммунизм, за коренные народные интересы, интересы трудящегося человечества Коммунистическая партия показала свою величайшую мудрость, прозорливость и дальновидность.

ПРОМЫСЛОВО-ОХОТНИЧЬЕ хозяйство в царской России находилось в запущенном состоянии. Пушные звери хищнически истреблялись. Почти уничтожены были соболи, бобры, а из копытных: лось, марал, пятнистый олень, сайгак.

Никаких мер, направленных на восстановление и увеличение охотничьих богатств, не предпринималось.

Техническое оснащение и промысловое снаряжение охотников находилось на низком уровне. Преобладали устарелые конструкции ружей, капканов кустарного изготовления и самодельных ловушек. При наличии своих высококвалифицированных мастеров-оружейников в царской России практически почти не было производства охотничьих ружей. Большинство ружей ввозилось из-за границы.

Особенно плохо обстояло дело с организацией охотничьего хозяйства. Никто не заботился о сохранении запасов охотничьей фауны и тем более о ее обогащении.

В охотничьем деле господствовали интересы помещиков — владельцев земли и купцов, прибиравших к рукам пушнину и дичь, добытую охотниками. Все это приводило к обеднению удобной пушными зверями. И первая забота Советской власти была — восстановить сырьевую базу охотничьего промысла, разумно использовать богатства тайги.

Декрет «О сроках охоты и праве на охотничье оружие» от 27 мая 1919 года заложил основы перестройки охотничьего хозяйства в нашей стране. Декретом «О соблюдении правил об охоте» от 24 августа 1922 года было дано дальнейшее направление развитию охотничьего хозяйства.

Особенно большую роль в охотничьем хозяйстве сыграл ленинский декрет об охоте от 1 марта 1923 года.

К числу первоочередных мер, имевших целью ликвидацию произвола в оценке продукции охотничьего промысла, несомненно следует отнести введение стандартов на шкурки пушных зверей и единых государственных заготовительных цен на пушнину. Огромное значение для развития промыслово-охотничьего хозяйства имело введение государственной монополии внешней торговли пушной и меховыми товарами и экспорт советской пушнины.

В годы восстановления народного хозяйства и индустриализации страны пушнина занимала одно из первых мест среди товаров, экспортируемых из СССР.

С ростом значения пушнины для экономики страны повышался и уровень организации советского промыслово-охотничьего хозяйства.

Одновременно с проведением мероприятий, направленных на упорядочение промыслово-охот-

Промыслово-охотничье хозяйство нашей страны

В. ДЕНИСОВ

Фото ТАСС.

ничьего хозяйства и заготовки его продукции, в стране развернулось широкое движение за объединение охотников в производственный союз, вскорее получивший статус Всероссийского кооперативного союза охотников.

Союз охотников сыграл огромную роль в подъеме нашего охотничьего хозяйства. В период его деятельности в стране начали издаваться жур-

налы «Охотник», «Охотник и пушник Сибири», «Уральский охотник» и другие; была организована подготовка первых советских специалистов по охотничьему хозяйству — охотоведов.

Охотничья кооперация, а в дальнейшем и созданные на севере интегральные (смешанные) кооперативы, объединявшие промысловых охотников, рыбаков и оленеводов, проделали большую работу по организации и подъему промыслово-охотничьего хозяйства нашей страны. Возникли первые производственные товарищества охотников, рыбаков и оленеводов, на базе которых потом организовались промысловые и промыслово-оленьеводческие колхозы.

В настоящее время в районах Севера насчитывается около 1700 колхозов, связанных с промыслово-охотничьим хозяйством.

Одновременно с кооперативными формами организации промыслово-охотничьего хозяйства создавались и государственные хозяйства.

После выхода в свет постановления Совета Труда и Оборона «О пушно-меховом хозяйстве» от 31 октября 1931 года в системе Союззаготпушнины Наркомвнешторга СССР начала создаваться сеть государственных производственно-охотничьих станций (ПОС). В 1932—1935 гг. на севере европейской части СССР, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке было организовано около ста ПОС. Как правило, производственно-охотничьи станции располагались в наименее обжитых, отдаленных районах — на Печоре, в Ханты-Мансийском и в Эвенкийском национальных округах, в Туруханском районе, в Якутской АССР.

В период деятельности ПОС, охотничьей и интегральной кооперации заготовки шкурок белки, горностая, зайца и некоторых других видов значительно повысились.

В 1935—1937 гг. заготовки шкурок белки в СССР достигли 19—21 млн. штук, горностая 1—1,2 млн., зайцев — 10 млн. штук в год.

Необходимо отметить, что в 1934 году производственные охотничьи станции, расположенные к северу от 60 параллели, были переданы в ведение Главного управления Северного морского пути.

После передачи заготовительных функций на Севере потребительской кооперации большинство ПОС, перешедших в систему потребительской кооперации, превратились в обычные заготовительные пункты. На развитие промыслово-охотничьего

хозяйства в районах Севера это оказало весьма отрицательное влияние.

С целью развития охотничьего промысла и увеличения заготовок пушнины, в 1943 г. было принято решение об организации ондатровых, нутриевых и других (комплексных) промхозов. Строительство их началось в 1944 году.

Промхозы создавались как государственные предприятия с постоянным штатным контингентом рабочих (охотников), силами которых выполнялись все основные охотхозяйственные работы, включая и добычу пушных зверей.

Успешный опыт работы промхозов делает целесообразным дальнейшее значительное расширение их сети в малообжитых и слабоосваиваемых районах. В настоящее время в этом направлении ведутся необходимые подготовительные работы.

В послевоенные годы окрепли и накопили опыт ведения промыслово-охотничьего хозяйства колхозы, организованные в основных охотничье-промысловых районах. В настоящее время в большинстве промысловых районов колхозы являются ведущей силой в развитии промыслово-охотничьего хозяйства. В них сосредоточена основная масса кадровых охотников. За этими колхозами закреплены огромные площади охотничьих угодий.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» от 9 марта 1955 года развязало инициативу колхозов, позволило им в основных охотничье-промысловых районах более полно учесть свои возможности и наметить направление развития общественного хозяйства. Основываясь на этом, все колхозы Эвенкийского национального округа приняли в 1956 году Устав промыслово-оленоводческой артели и сосредоточили свои усилия на развитии основных отраслей хозяйства: промысле пушных зверей, оленеводстве и звероводстве. Наиболее полно используя таким путем свои возможности, колхозы Эвенкийского национального округа добились заметных успехов в развитии охотничье-промыслового хозяйства и колхозного производства в целом. С каждым годом охотники добывают все больше и больше пушных зверей. Охотникам начисляются трудодни в зависимости от количества и качества добытой пушнины. За сдачу пушнины высокого качества и сверхплановую добычу оплата охотникам увеличивается.

Опыт колхозов Эвенкийского национального округа заслуживает широкого распространения в районах, имеющих сходные с ним условия.

Положительный опыт имеют колхозы Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей.

Передовые колхозы этих и некоторых других автономных республик, краев и областей систематически включаются в число участников ВСХВ. Участниками ВСХВ 1957 года являются: Курумбинский промыслово-оленоводческий колхоз, Байкитского района, Эвенкийского национального округа, Красноярского края, охотничье-промысловый колхоз «Победа», Алаиховского района, Якутской АССР, колхоз «1 Мая», Тоджинского района, Тувинской автономной области, и другие.

На ВСХВ участвуют десятки колхозов, добившиеся высоких показателей в развитии промыслово-охотничьего хозяйства. Обеспечение охотников колхозными транспортными средствами, а также организация обслуживания охотников, находящихся в от-

даленных угодьях, в процессе промысла способствовали повышению производительности труда и увеличению заработков колхозников. Во многих колхозах доходы от реализации пушнины превышают 60% всех доходов колхозов. Передовые охотники-колхозники зарабатывают по 25—30 тыс. рублей в год.

В значительном числе охотничье-промысловых районов закрепление охотничьих угодий за колхозами осуществлено на базе охотустройства, проведенного экспедиционными партиями Главохоты РСФСР и охотустроительными отрядами Северных землеустроительных экспедиций Министерства сельского хозяйства РСФСР.

Все это способствовало не только росту добычи, но и увеличению запасов многих ценных пушных зверей в охотничьих угодьях.

Необходимо, однако, признать, что положительный опыт, имеющийся в этом направлении, еще слабо обобщается и распространяется. Главохота РСФСР надеется в этом деле на сельскохозяйственные органы, а последние полагают, что раз существуют органы управления охотничьим хозяйством — им и надлежит заботиться о распространении передового опыта ведения охотничьего хозяйства. Даже в таких важных охотничье-промысловых районах, как Якутская АССР и Ханты-Мансийский национальный округ, не все колхозы, имеющие благоприятные возможности для развития промыслово-охотничьего хозяйства, их используют.

На имеющиеся недостатки в организации охотничье-промысловых колхозов недавно обращено внимание местных партийных и советских органов. Их неотложная задача — развивать промыслово-охотничье хозяйство как одну из основных отраслей хозяйства колхозов Севера.

Для развития промыслово-охотничьего хозяйства как основной отрасли колхозного производства предстоит еще многое сделать, в частности, в таких районах, как горный Алтай и другие районы Сибири. Эти районы могут и должны играть гораздо большую роль в обеспечении страны пушшиной и другими продуктами охотничьего хозяйства, чем в настоящее время. Практика показывает, что колхозы, имеющие благоприятные возможности для развития промыслово-охотничьего хозяйства и полностью использующие их, получают значительные доходы.

Таким образом, в развитии промыслово-охотничьего хозяйства за истекшие сорок лет определились два направления, две формы: государственная — охотничьи промхозы и колхозная.

Нужно сказать, что за 40 лет промыслово-охотничье хозяйство достигло заметных успехов. Увеличена численность таких ценных зверей, как соболи, лиси, сайгаки; успешно акклиматизированы новые виды пушных зверей: ондатра, американская норка, нутрия, енот-полоскун. Соболь занял все угодья, которые он занимал двести лет назад. Численность лося так увеличилась, что это животное сейчас обитает рядом с окраинами промышленных городов. Нередко лоси заходят в городские парки. Отдельные стада сайгаков достигают 1—1,5 тыс. голов, а ведь сорок лет назад сайгаки встречались единицами.

За последние годы колхозы заметно укрепили промысловые отрасли своего хозяйства. Бригады колхозников-охотников уходят от поселков все дальше и дальше в тайгу. В районах Севера, в Эвенкий-

На белковые.

ской тайге появились колхозные охотничьи базы, охотничьи избушки; от поселков к далеким угольям расчищаются дороги и т. д. И как результат такой организации промысла — увеличивается добыча пушных зверей. Можно надеяться, что в ближайшие годы промысловые колхозы и государственные хозяйства (промхозы) освоят все далекие охотничьи уголья и будут в состоянии удвоить добычу пушных зверей. Сейчас увеличивается число колхозов, где образцово налажено охотничье дело:

Сортировка пушнины.

обучаются молодые охотники, лучше оснащаются охотники орудиями лова, уделяется внимание собаководству. Все это создает предпосылки для дальнейшего значительного увеличения добычи зверей и заготовок пушнины.

На заготовительном пункте.

Обработка капканов.

Ладожские просторы

А. ПЛАТОНОВ

Фото А. ПЕСЕЦКОГО.

ЛАДОЖСКОЕ озеро занимает площадь около восемнадцати тысяч квадратных километров. Все южное и юго-восточное побережье на протяжении более 150 километров заросло камышом и рогозом.

Тростниковые заросли шириной от двух до четырех километров здесь во многих местах занимают прибрежные отмели.

Эти угодья служат пристанищем и местами гнездования для водоплавающей и болотной дичи, а боровая дичь держится в смежных моховых болотах с перелесками и ягодниками.

Почти все виды уток находят на Ладожском озере места для гнездовья, здесь в изобилии водятся утки: кряковая, шилохвость, чирки; реже встречаются широконоска, серая утка и свиязь. Гнездуют также некоторые виды чернети, крохали и лысуха.

Славятся на Ладоге осенние перелеты уток, казарки и гуся.

Множество стай разных видов чернети оседают у побережья на отдых, многочисленные ксяски казарки и гуся пролетают здесь на зимовку, нередки и стаи лебедей.

До самых заморозков на озере держится утка. Много ленинградских охотников бывает в этих местах. Никто из них не возвращается без трофеев.

В устье реки Волхов расположен город Новая Ладога. Здесь в Новолadoжском добровольно-спортивном обществе охотников объединено около 250 любителей охотников-спортсменов. Бережно относятся ладожане к охотничьему хозяйству, здесь редки случаи нарушения правил охоты.

В закрытсе для охоты время в Новой Ладоге

широко развит стрелково-стендовый спорт.

Несмотря на отличные условия ладожских утиных угодий, количество гнездящей утки здесь из года в год уменьшается.

На южном и юго-восточном побережье Ладожского озера это уменьшение вызывается многими причинами. К числу их относятся нарушение правил и сроков охоты, запрещенная стрельба щук во время нереста, практикуемая по всему побережью, и выжигание по берегам озера тростниковых зарослей.

Сотни утиных выводков и стай линных птиц на протяжении многих десятков километров по южному побережью озера летом распугивается курсирующими челнами, парусными и моторными лодками. Из-за отсутствия необходимых мест укрытий много птиц гибнет от пернатых хищников в возрасте пуховиков. Значительная часть взрослой птицы отлетает в более спокойные места, очевидно, на северную половину озера.

Уничтожается утиный молодняк и енотовидной собакой.

В некоторые годы, в частности и в этом году, во время подъема воды весной при длительных северных ветрах гибли утиные гнезда и в прибрежных низких местах.

Ленинградским областным ДСОО для Новолadoжского охотхозяйства установлена норма отстрела по 15 уток на одного охотника за охоту. Однако некоторые охотники, к сожалению, не ограничиваются даже этой нормой. Они оправдывают это ложным понятием, что прилетная дичь не возвращается к своему прошлогоднему гнездовью. Такое отношение к сохранению дичи также приводит к ее постепенному уничтожению.

Будучи убежденным сторонником сбережения ресурсов дичи, я полагаю, что ввиду резкого снижения наличия гнездящей утки в районах южного побережья Ладожского озера — в районе ценнейших утиных угодий Ленинградской области — запрет весенней охоты и ограничение отстрела утки являются лишь полумерами.

Кроме того, в местах зимовок водоплавающей дичи, открытых для охоты, крайне необходимо резко сократить сроки охоты; повсеместно отменить лицензионный порядок добычи енотовидной собаки; усилить егерский состав, повысить его ответственность и привлечь лесную стражу к надзору за соблюдением правил охоты, повысить штрафные санкции за незаконную охоту и увеличить премирование за выявление нарушений правил охоты.

Если не провести этих мероприятий еще пару лет, то от утиной охоты на ладожских просторах останется только одно воспоминание.

Оплата труда в промысловых артелях

К. КОРЕПАНОВ

Старший научный сотрудник ВНИИЖП

В ПРОМЫСЛОВЫХ районах охота является основной отраслью хозяйства артелей. В связи с этим возникла необходимость в нормировании и оплате труда колхозников, занятых на добыче пушных зверей, и на работе, связанной с охотой (на строительстве охотничьих избушек, охотбаз, прочистке лесных троп, дорог и др.).

Нормирование и оплата труда является одной из важных мер материальной заинтересованности охотников в увеличении добычи и повышении качества охотничьей продукции.

Заниженные нормы неизбежно приводят к перерасходу трудодней, а завышенные — к ущемлению материальной заинтересованности охотника.

При установлении норм следует учитывать не только данные фактической выработки на пушном промысле, но и уровень «урожая» добываемых зверей и птиц, трудоемкость охоты на них, а также способы и технику промысла.

Чтобы не допустить ошибок в нормировании труда, к разработке норм и расценок надо привлекать передовых охотников, специалистов охотничьего хозяйства и других отраслей.

Если в сельском хозяйстве колхозы до последнего времени пользовались примерными нормами выработки, рекомендованными постановлением СНК от 19 апреля 1948 г., то в охотничьем промысле, который является отраслью колхозного производства, аналогичных или иных рекомендаций колхозы не имеют.

В последние годы все большее число колхозов Крайнего Севера и таежной зоны организуют охотничий промысел как отрасль артельного производства.

В связи с этим чрезвычайно важно изучать и обобщать опыт охотничьих промысловых колхозов различных районов по нормированию труда и наиболее положительные достижения сделать достоянием других колхозов.

Пропаганда передовых достижений в нормировании и оплате труда приобретает особое значение для таких колхозов, которые еще не накопили необходимых навыков в этом деле, или впервые организуют охотничий промысел как отрасль хозяйства.

За последние годы автором настоящей статьи и другими научными сотрудниками ВНИИЖП был изучен и обобщен опыт нормирования и оплаты труда охотников-колхозников в охотничьем промысле таежной зоны Сибири.

Анализ собранных материалов показывает, что в большинстве колхозов установлены нормы выработки на пушном промысле в денежном выражении, а в добыче мяса диких животных и на разных работах, связанных с охотой,— в натуральных показателях. Лишь в немногих колхозах нормирование на пушном промысле осуществляется в натуральных показателях (в штуках, килограммах и т. д.).

В колхозах Байкитского и Киренского районов на все виды пушнины установлена единая норма.

Она несомненно удобна для начисления колхозной бухгалтерией трудодней и расчетов с охотни-

ками. Но сторонники единой нормы забывают о весьма серьезных недостатках ее. Во-первых, единая норма способствует внедрению уравниловки в оплате труда охотников, тем самым значительно снижает материальную заинтересованность их в добыче пушнины, во-вторых, не стимулирует добычу отдельных видов, численность которых в таежных районах обычно невысока (россомаха, рысь, колонок, горностаи, лисица, волк и др.).

Рекомендовать колхозам единую для всех видов норму выработки на пушном промысле не следует.

Наиболее совершенной формой нормирования труда в охотничьем промысле является нормирование в натуральных показателях.

В этом отношении заслуживает серьезного внимания и широкого распространения пример Куюмбинского колхоза, Байкитского района, Эвенкийского национального округа, установившего на сезон 1956/57 г. нормы выработки в натуральных показателях (в штуках), оцененных в трудоднях. Вот эти нормы (см. табл. на стр. 11).

Главное преимущество такого нормирования состоит в том, что оно полностью исключает уравниловку в оплате труда и обеспечивает равную оплату за равный труд.

До перехода на эту форму нормирования получалось так, что у охотников, добывших за одно и то же время в одинаковых условиях равное количество соболей, у одних они были темной окраски, а у других светлой. Общая стоимость соболей в первом случае выше, поэтому начисление и оплата трудодней охотникам в денежном выражении соответственно увеличивалась.

Это обстоятельство и побудило колхозников вести на пушном промысле нормы выработки в натуральных показателях.

Вторым колхозом в Байкитском районе, который перешел на нормирование труда в натуральных показателях, был самый крупный в районе колхоз имени Ленина. Этот колхоз, по решению общего собрания колхозников, с 1 октября 1956 г. установил в пушном промысле нормы, разработанные ранее колхозом «Куюмба».

Учитывая преимущества этой формы нормирования труда в охотничьем промысле перед нормированием в денежных показателях, следует всемерно рекомендовать ее всем промысловым колхозам.

Оценка работы в охотничьем промысле, как и всех других работ в колхозах, производится в трудоднях. Трудодень в колхозах является мерой труда, и стоимость его целиком зависит от результатов работы хозяйства. Поэтому каждый колхоз и все колхозники заинтересованы в увеличении артельного производства.

Увеличение производства продукции находится в прямой зависимости от материальной заинтересованности в ней колхозников. Помимо трудодней, росту общественного производства и материальной заинтересованности колхозников значительно способствует дополнительная оплата труда.

№ пп.	Наименование работы (добыча)	Норма выработки (штук)	Оценка нормы в трудоднях			
			норм. шкурка б/дефект	мал. дефект	средн. дефект	больш. дефект
1	Белка	3	1.00	0.90	0.75	0.50
	I сорт		0.80	0.72	0.60	0.40
	II сорт		0.50	0.45	0.38	0.25
2	Соболь	1	9.00	8.10	6.75	4.50
	II сорт		7.20	6.48	5.40	3.60
3	Горноста́й	1	1.00	0.90	0.75	0.50
	II сорт		0.75	0.68	0.56	0.38
4	Колонок	1	1.50	1.35	1.13	0.75
	I сорт		1.13	1.01	0.85	0.57
	II сорт		0.75	0.63	0.57	0.38
5	Лисца красная	1	5.00	4.50	3.75	2.50
	I сорт		3.75	3.38	2.71	1.88
	II сорт		2.50	2.25	1.88	1.25
6	Ондагра	2	1.00	0.90	0.75	0.50
	I сорт		0.75	0.68	0.56	0.35
	II сорт		0.50	0.45	0.30	0.25
7	Выдра	1	6.00	5.40	4.50	3.00
	I сорт		4.80	4.32	3.60	2.40
8	Росомаха	1	4.00	3.60	3.00	2.00
	I сорт		3.00	2.75	2.25	1.50
	II сорт		2.00	1.80	1.50	1.00
	III сорт		1.00	0.90	0.75	0.50
9	Заяц-беляк	3	1.00	0.90	0.75	0.50
	I сорт		0.75	0.68	0.56	0.38
	II сорт		0.50	0.45	0.38	0.25
10	Волк	1	10.00	—	—	—
11	Медведь	1	7.00	—	—	—
12	Бурундук	15	1.00	—	—	—
13	Ласка, летяга, крыса водяная	10	1.00	—	—	—

Примечание. В I квартале эти нормы снижаются на 30 %.

К сожалению, дополнительная оплата труда в охотничьем промысле в колхозах еще не нашла широкого распространения.

Наибольшее применение она имеет в колхозах Эвенкийского национального округа, Красноярского края.

В колхозах «Куюмба» и имени Ленина, Байкитского района, дополнительная оплата труда выдается за сданную сверх плана пушнину в размере 15% ее стоимости с доведением ее в I квартале до 30% в колхозе имени Ленина.

Колхозникам, участвующим в добыче пушнины, начисляется дополнительно 10% от суммы доходов, полученных от охотничьего промысла, пропорционально количеству выработанных ими трудодней на охоте.

Кроме того, охотникам-колхозникам согласно новому уставу оплачиваются бюллетени по временной нетрудоспособности.

Большого внимания также заслуживают рекомендации эвенкийских окружных организаций о размерах оплаты труда освобожденным бригадирам охотбригад и охоторганизаторам.

Так, освобожденному бригадиру рекомендуется начислять трудодень за каждые 350—400 рублей добытой и сданной бригадой пушнины; бригадиру за время нахождения на разведке «урожая» пушных зверей начислять 27—30 трудодней в месяц. При невыполнении заданий по заготовке привады и изготовлению самоловных орудий лова списывается по усмотрению правления артели до 25% трудодней, начисленных за период подготовки к охотпромыслу.

Оплата труда охоторганизатора поставлена в зависимость от размера добычи и сдачи пушнины колхозом (без продукции клеточного звероводства). В этом случае трудодень начисляется при заготовке в колхозе пушнины от 120 до 200 тыс. руб. (за каждые 600—700 руб.—трудодень) в период подготовки к охотпромыслу 32—35 трудодней в месяц;

при заготовке от 201 до 250 тыс. руб. один трудодень — за каждые 700—800 руб., в период подготовки к охотпромыслу 35—37 трудодней в месяц; при заготовке от 251 до 300 тыс. руб. один трудодень — за каждые 800—900 руб., в период подготовки к промыслу 37—40 трудодней в месяц и при заготовке свыше 300 тыс. руб. один трудодень за каждые 1000 рублей, в период подготовки к охотпромыслу начисляется 40—43 трудодня в месяц.

При невыполнении заданий по изготовлению орудий лова, заготовке привады и расчистке дорог списывается с охоторганизатора до 25% трудодней, начисленных ему в период подготовки к охотпромысловому сезону.

Кроме того, рекомендуется бригадиру охотбригады и охоторганизатору начислять трудодни за стаж работы в размере: за третий год работы — 5%, за четвертый и пятый — 10% и свыше 5 лет — 15% от основной оплаты.

В колхозе «Красный Октябрь», Амдерминского района, Ненецкого национального округа, Архангельской области, между охотниками распределяется только двадцатипроцентная премия-надбавка, полученная колхозом от заготовительной организации за перевыполнение плана сдачи пушнины, пропорционально количеству выработанных ими трудодней на охотпромысле.

В отдельных колхозах Якутии и Дальнего Востока в качестве поощрения охотникам выплачивается наличными деньгами вся сумма стоимости пушнины, сданной ими сверх установленной колхозом нормы. Однако в подавляющем большинстве колхозов дополнительная оплата в охотпромысле не установлена. Между тем вполне назрела необходимость ввести в охотничьем промысле дополнительную оплату труда, как это сделано в сельскохозяйственных отраслях и оленеводстве.

В заключение следует сказать, что в нормировании и оплате труда в охотничьем промысле нет еще должного порядка.

Пора уже внести в это дело порядок и систему. Помимо изучения и обобщения накопленного опыта, надо организовать работы по техническому нормированию в производственных условиях и разработать единые нормы выработки, а также систему оплаты труда в охотничьем промысле на все виды работы, связанной с охотой.

Зарубежные купцы во время аукционных торгов.

Фото ЛенТАСС.

На пушном аукционе в Ленинграде

А. КАПЛИН

Председатель Всесоюзного объединения «Союзпушнина»

В ИЮЛЕ этого года состоялся 28-й Международный ленинградский пушной аукцион. Это — крупное событие в международной пушной торговле.

Пушные базы и Московский пушно-меховой холдинг направляли в ленинградский Дворец пушнины автомашинами, поездами и самолетами меха, добытые охотниками всей страны. Из Казахстана, Средней Азии и Астраханской области были отгружены в Ленинград большие партии шкурок каракуля весеннего окота 1957 г. На аукцион было доставлено 4026 тыс. шкурок разнообразных видов пушнины и каракуля.

К 10 июля 1957 г. иностранные купцы стали съезжаться.

Всего в аукционе приняло участие 163 представителя зарубежных фирм из 18 стран: 42 человека из Англии, 21 — из США, 18 — из Швеции, 15 — из Финляндии, 12 — из Франции, 12 — из ФРГ, 7 — из Швейцарии, по 6 человек из Бельгии, Дании и Италии, 4 — из Голландии, по 3 человека из Канады и Польши, по 2 человека из ГДР, Румынии и Чехословакии и по 1 представителю из Венгрии и Норвегии.

* * *

Осмотр и оценка купцами пушнины начались 12 июля в 9 час. утра и завершились в 11 час. утра 22 июля. Огромные светлые залы, где проходил осмотр, были заполнены иностранными пушниками

ежедневно. Купцы работали молча, оценивая просматриваемые партии пушнины, проставляя затем в своем каталоге цену, которую каждый из них собирался платить. Оценка большинством купцов производилась в одиночку, причем каждый из них сторонился других представителей фирм — своих несомненных конкурентов. Многие купцы записывали свои цены условными значками, буквами и иным видом шифра.

В пяти просторных залах Дворца пушнины висели на вешалах и покоились на стендах высокоценные шкурки баргузинских, якутских, урянхайских, тобольских и алтайских соболей, енисейских и обдорских песцов, камчатских лисиц-огневок, амурских, кузнецких и башкирских колонков, березовских, петропавловских и колымских горностаев, сарепульских, ленинградских и среднеазиатских куниц, забайкальских, ленских и северопечорских белок, сибирских и кавказских норок, оренбургских и саратовских хорей, полярных и казахстанских волков, бухарских и туркменских каракульских шкурок.

На аукционе было представлено большое количество шкурок ондатры — около 1 млн. шт. А ведь всего 30 лет тому назад ондатры не водились в нашей стране. Ондатра — зверек американский. Меньше тысячи этих грызунов были впервые импортированы в СССР в 1928—1930 гг. С этого времени они прекрасно акклиматизировались у нас, расплодись в огромных размерах в большинстве областей и республик СССР.

22 июля состоялось открытие торгов 28-го Международного ленинградского пушного аукциона. В связи с этим Всесоюзное объединение «Союзпушнина» устроило прием для участников аукциона, прошедший в дружеской обстановке.

Голландский купец г-н Хертье, выступая на приеме, сказал: «Я убежден, что, учитывая такой большой съезд покупателей и прекрасное качество аукционной пушнины, иностранные купцы будут так набавлять цены один против другого, что аукцион закончится с огромным успехом».

Деревянный молоток аукционатора непрерывно стучал в зале с 10 час. до 19 час. ежедневно.

Торги 28-го аукциона, так же как и торги всех послевоенных аукционов, вели советские аукционаторы, чего не было до войны. Тогда проводить торги приглашались аукционаторы из Германии и Англии. За эту работу «Союзпушнина» выплачивала им большую сумму в иностранной валюте. За послевоенные годы в СССР подготовлено 10 советских аукционаторов.

Аукцион 1957 г. прошел с большим успехом. Из всех 28 ленинградских аукционов он был рекордным по количеству проданных шкурок, по проценту реализации и, наконец, по сумме выручки. Аукцион был также рекордным, по сравнению с послевоенными аукционами, и по числу иностранных участников.

В самом деле, на аукционных торгах в июле 1957 г. было продано 3924 тыс. шкурок пушнины и каракуля из 4026 тыс. шт., представленных на торги; процент реализации составил 97,6, т. е. такой, какого на западных аукционах не бывало. Большинство пушно-меховых товаров было продано по более высоким ценам, чем на аукционе в 1956 г. Сумма выручки была выше прошлогодней на 32,2 процента.

Наилучшим спросом на торгах 28-го аукциона пользовались шкурки песца белого, рыси, сурка, соболя, барса, леопарда, горноста, колонка, белки и ондатры.

Шумно проходила продажа первой партии — шкурок горноста березовского. Каждый участник стремился быть первым покупателем, так как это имеет иногда важное значение для рекламы фирмы. Это право завоевал в конкурентной борьбе известный лондонский коммерсант г-н Ландау, заплативший за первую партию пушнины самую высокую цену под громкие аплодисменты остальных участников аукциона. Почетна также роль иностранного участника торгов, покупающего последнюю аукционную партию, которая, по мнению многих коммерсантов, приносит большую прибыль и... счастье. Таким «счастливым» на этот раз оказался голландский купец г-н Хертье, заплативший высшую цену за последнюю партию аукциона — крашеный помесный каракуль под № 9122.

Упорную конкуренцию между многими представителями фирм вызвала партия шкурок баргузинских соболей. Первоначальная цена — 150 долларов за каждую шкурку этой партии — вовлекла в коммерческую борьбу более 30 купцов из 10 стран. Каждый из них жестом, возгласом или мимикой прибавлял установленную надбавку — 5 долларов. После того как цена увеличилась до 250 долларов за шкурку, 20 купцов отстранились от участия в соревновании, а когда цена возросла до 300 долла-

ров, конкурентами оказались лишь 5 человек: французские купцы Г. Бенье и Соломон и представители трех фирм США гг. Махутэн, Эйтингон и Нюсенов.

Конкуренция этих купцов продолжалась до цены 350 долларов, после соревновалось только двое — француз Бенье и американец Эйтингон. Во время соревнования этих купцов в зале установилась напряженная тишина... Бенье сидел в самом верхнем ряду амфитеатра, молча подавая карандашом аукционатору знаки надбавки цены, Эйтингон находился в первом ряду, внизу под трибуной аукционатора. С каждой прибавкой француза американец краснел все больше и больше, но, не желая уступить ценную партию соболиного меха, вздергиванием подбородка набавлял цену...

Все присутствующие в аукционном зале, — а их вместе с советскими гражданами было более 200 человек, — с возрастающим интересом следили за борьбой француза с американцем.

— 390 долларов, — подал знак американец.

— 395 долларов, — ответил француз...

Американец задумался, заколебался и... когда молоток аукционатора, описав в воздухе круг, был готов со стуком опуститься на крошечную дубовую

«Какую максимальную цену платить на аукционных торгах?» — спрашивают друг друга шведские купцы, осматривая шкурки пушцы.

Фото ЛенТАСС.

площадку, произнес прерывающимся голосом: —400 долларов!

Француз пожал плечами, положил карандаш на столик и махнул рукой в сторону американца, пусть, мол, берет... Американец, обернувшийся назад и следивший за своим соперником, заметил этот жест и, усмехнувшись, стал записывать покупку в свой каталог... Но молоток еще не простучал продажу, аукционатор еще поглядывал на француза и тот, видимо, вспомнив своих парижских клиентов, свое обещание доставить им из Ленинграда отменные русские соболиные меха, решился на последний шаг... Золотой карандаш очутился в руке француза и заблестел в воздухе — 405 долларов за шкурку была высшая цена, предложенная г-н Бенье. Американский купец г-н Эйтингтон отступился. В зале раздались продолжительные аплодисменты всех участников аукционных торгов.

Наиболее ценная партия баргузинского соболиного меха досталась, таким образом, всемирно-известной крупнейшей французской фирме «Ревильон», существующей в Париже с 1728 г.

Большое оживление царило при продаже шкур рыси. Этот товар закупили фирмы Швейцарии, Италии, Франции и Англии. Высшую цену за партию рысьего меха — 68 долларов за шкурку — заплатил швейцарский купец Л. Гофман. Не меньшее соревнование было вызвано продажами и ряда других мехов, в особенности шкурки белки, колонка, леопарда и барса. Высшую цену за партию шкур

барса — 50 долларов за штуку — опять-таки заплатила французская фирма «Ревильон».

* *

*

Бурное оживление царило в аукционном зале и во время продажи каракульских шкурок, в особенности крашенных — продукции Ростокинского мехового комбината (Москва), искусством рабочих которого вновь восхищались иностранные купцы. На торгах было продано около 850 тыс. шкурок различных завитковых товаров.

Закрытие аукциона — 31 июля — сопровождалось двумя речами. Представитель «Союзпушнины», поблагодарив покупателей за активное участие в аукционе, пригласил их приехать в июле 1958 г. на 29-й пушной аукцион. От имени иностранцев отвечал шведский купец г-н Френкель, в свою очередь поблагодаривший советских работников за гостеприимство. Он сказал, что все присутствовавшие на 28-ом аукционе купцы изъявили желание прибыть в Ленинград в июле 1958 г. для участия в очередном аукционе, а самые решительные из них уже купили обратные годовые билеты Аэрофлота в Ленинград.

28-й Ленинградский международный пушной аукцион выявил все более растущее стремление деловых пушных кругов зарубежных стран к дальнейшему развитию взаимовыгодной торговли с Советским Союзом.

В связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» получила от редакции немецкого журнала «Лес и охота» публикуемое ниже поздравительное письмо.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ РЕДАКТОР!

Редакция «Forst und Jagd» шлет Вам и всем сотрудникам журнала «Охота и охотничье хозяйство» братский привет и сердечные пожелания счастья к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Поворотным пунктом в истории человечества явилась победа рабочих и крестьян России под водительством Коммунистической партии. Ваша Коммунистическая партия подняла трудящихся на защиту первого в мире государства рабочих и крестьян, мобилизовала их на героические подвиги при построении социалистического общества.

Благодаря героизму Советской армии население Германской Демократической Республики было освобождено от кровавого господства фашизма. ГДР пользуется и пользовалась помощью Советского Союза как при организации, так и при укреплении первого немецкого государства рабочих и крестьян, всегда находит его поддержку в неослабном стремлении к взаимопониманию обоих немецких государств и в поисках пути к мирному их воссоединению на демократических началах.

Поэтому мы чувствуем себя в духе социалистического интернационализма в тесной дружбе с народами Советского Союза, в особенности со всеми охотниками и всеми теми, кто работает в области охраны природы.

Да здравствует вечная дружба между немецким народом и народами Советского Союза!

Да здравствуют рабочие, крестьяне и интеллигенция Великого Советского Союза!

Редакция «Forst und Jagd».

Берлин, 6 августа 1957 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

О приманках на соболя

М. ПЯДЫШЕВ

В ПОИСКАХ наиболее эффективных приманок на соболя, обладающих устойчивыми свойствами, нельзя не остановить внимания на том, что наиболее добычливо применение тех из них, которые близки к естественным кормам этого вида. Мы испытывали в числе других приманок и рыбу в различных вариациях: в соленом, свежем, мороженом, сухом и проквашенном виде. Во всех этих видах рыба не вызывала у соболя интереса. Из 25 выставленных приманок только в трех случаях была взята свежемороженая и в одном случае сушеная пресная рыба. Соленая кета соболем игнорировалась — было отмечено только четыре подхода. К соленой вымоченной треске соболю подходили, но ни разу ее не взяли. Сильно проквашенную рыбу соболю, казалось, старался обходить. К этого рода приманкам не было отмечено ни одного подхода. Результат испытания рыбных приманок представлял для нас особый интерес, так как из рассказов охотников нам было известно, что соболю брал рыбу у них из кладовых. В нашем опыте результат получился явно отрицательный, и мы считаем, что соболю рыбой не кормится.

Самыми интересными оказались испытания привычных, естественных видов кормов соболя. Почти все виды мясных приманок привлекали его в одинаковой мере. Всякую причудливую приваду соболю брал вне зависимости от ее видовой принадлежности. Из 267 выставленных мясных приманок взято соболями 196, отмечено подходов, но не взято 24, растащено другими зверями и птицами 29, исчезло без следов 8, остальные не были замечены.

Двадцать четыре приманки, которые соболю только причуяли и отметили подходом, они не взяли, вероятно, потому, что, возвращаясь к логову, были сыты.

Особенно привлекали их мышевидные гры-

зуны, тушки птиц в пере, мясо птиц и животных. Полученные результаты показали, что наибольшим «спросом» у соболей пользовались приманки, сохранившие свой кожный покров, перо и шерсть. Отсюда возникло предположение, что эти приманки обладают сильным специфическим запахом. Не лишено интереса и то, что тушки с выпущенными внутренностями обладали большей привлекательностью, чем целые. Но еще эффективнее применялись тушки крыс в разложившихся шкурах. Обращало на себя внимание расстояние, с которого соболю делали крутой поворот в сторону приманки от основного направления хода. Оно вдвое превышало все отмеченные ранее расстояния, на которые соболю причуяли приманку.

Дальнейшие испытания подтвердили, что всякая мясная приманка для лучшего привлечения соболя должна пройти известную фазу начавшегося внутреннего распада в процессе кишечного брожения. Этот процесс должен протекать в туше с неповрежденным кожным покровом. Мы применили для приманки также тушу павшей лошади, которая до вскрытия лежала в помещении с искусственно поддерживаемой температурой воздуха до пяти градусов тепла. Мясо павшей лошади, хранившееся в таких условиях, признаков разложения не имело, но издавало запах кишечного брожения. Выставленное в качестве приманок оно подтвердило наше предположение. Соболю неизменно сворачивали со своего пути, подходили и брали эту приманку. В течение недели двадцать приманок, выложенных на переходах, были взяты. Проверка подкормочных площадок показала посещаемость их соболями с неизменным постоянством. Эффективность этой приманки не удалось подтвердить широкой охотничьей практикой, но результаты применения ее на промысле соболя, известные нам, были удачные.

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВ ДЕЙНЕКА

М. ИНГОР

ДАВНО охотитесь? — спросили мы у Ивана Васильевича.

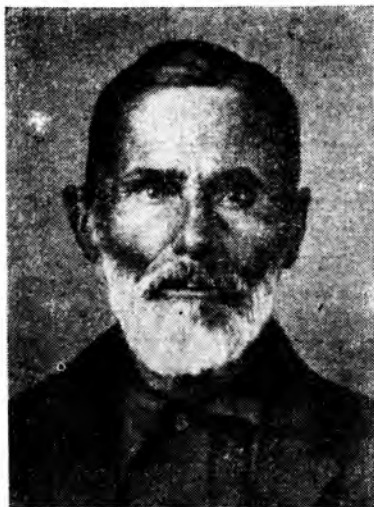
— Нынешний сезон у меня — семидесятый — посчитайте: родился в 1875 году, а к охоте отец стал приучать меня с одиннадцати лет.

За семь десятилетий И. В. Дейнека добыл немало зверей. На его счету сотни лисиц, куниц, белок и других диких животных — обитателей белорусских лесов. Только за три последних года он уничтожил 11 волков.

— Перед каждым сезоном вместе со своими сыновьями Александром, Евгением и Николаем, — рассказывает Иван Васильевич, — выезжаю в город Борисов, где заготовительная контора заключает с нами договора.

Свои обязательства по сдаче государству пушнины мы ежегодно перевыполняем. Особое внимание мы обращаем на качество.

Мне как-то довелось встретиться в городе Борисове на

Иван Васильевич.

заготовительном пункте с одним охотником.

Заходит это он туда и бросает на стойку лисицу, две выд-

ры да куницу. Посмотрел я на те шкуры и подумал: «Есть ли у этого человека совесть?». Посудите сами: шкуры грязные, жирные, забитые золой и липкими опилками. Такой охотник только позорит свой коллектив.

Мы познакомились и с сыновьями Ивана Васильевича — Александром и Евгением. Разговор зашел с ними об орудиях промысла.

— Многие белорусские охотники, — заметил Александр, — недооценивают капкан, и напрасно. По примеру отца, я со своими братьями промышленно зверя капканом, и мы добиваемся хороших результатов.

В заключение нашей беседы охотники сказали, что и в нынешнем сезоне их семья по всем показателям выполнит план, позаботится о подкормке животных, будет продолжать борьбу с хищниками-вредителями сельского хозяйства, сделает все, чтобы дать стране больше высококачественной пушнины.

Александр.

Евгений.

Николай.

М. Г. Нечайкин.

Т. А. Михин.

М. А. Козырев.

В г. КУРГАНЕ состоялась конференция читателей журнала «Охота и охотничье хозяйство». В обсуждении доклада «О задачах журнала» участвовали председатели охотничьих коллективов и охотники — рабочие и служащие.

Все выступавшие на конференции единодушно отметили, что журнал правильно освещает вопросы охотничьего хозяйства и оказывает помощь молодым спортсменам, воспитывая их как культурных охотников. Вместе с этим читатели указывали на недостатки журнала и вносили предложения, направленные на улучшение содержания журнала.

Председатель коллектива охотников машиностроительного завода инженер тов. Веснин говорил о воспитании охотников Зауралья.

— Охота и охотники Зауралья, — сказал он, — отличаются от охотников Подмосковья. У нас есть охотники, которые едут в угодье не время провести, а как можно больше добыть птиц. Встретишь такого охотника на озере и спросишь: «Как поохотился?» — «Плохо», — отвечает он. Заглянешь в лодку, а она полна утками.

Не все наши охотники знают, что в культурных охотничьих хозяйствах существуют нормы отстрела. Неудивительно, что у нас в области много браконьеров, нарушителей сроков и правил охоты.

Журнал должен уделять больше внимания вопросам культурной охоты.

Охотник тов. Михин отметил, что журнал становится лучше.

— Капля долбит гранит, — го-

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

ворит тов. Михин, — и пусть журнал долбит бескультурность в охоте.

Не всегда журнал хорошо оформляется. Как мог появиться плохой рисунок «Охота с филином»? Иногда в журнале печатаются слабые рассказы.

Раздел «Собаководство» неплохой, но печатайте больше советов: как воспитать щенка, как натаскивать собаку.

Председатель коллектива охотников Строительного треста тов. Нечайкин остановился в своем выступлении на роли общественного инспектора.

— Общественные инспектора у нас есть, но мы им не помогаем и не контролируем их работу. В селе Медвежьем 60 охотников и только 12 человек состоят в обществе охотников. Безбилетники добывают дичь, не считаясь со сроками и правилами охоты. А что может сделать общественный инспектор тов. Федоров?

Наш коллектив второй год просит прислать нам охотничье угодье, но пока вопрос не решен. И журнал, надо сказать, мало уделяет внимания приспым угодьям. Почему до сих пор нет статьи о работе приспым угодья?

О приспым угодье сельских охотников говорил и тов. Швердин.

— В газете я прочел объявление о конференции, — сказал тов. Швердин, — и пришел в город за сорок километров. Ме-

ня волнует состояние нашего охотничьего хозяйства. В журнале редко печатаются статьи об опыте охотничьих коллективов, а о сельских коллективах охотников совсем нет статей. В деревне много охотников, которые ведут борьбу с браконьерами, заботятся о диких животных. Но часто мы не получаем помощи. Журнал должен воспитывать молодежь как культурных охотников, которые не только стреляют, но и заботятся о фауне.

Тов. Козырев (зам. председателя Совета областного общества охотников) указал, что в журнале следует дать ответы на вопросы по программе технического охотника. Старейший охотник тов. Гальдберг предложил печатать в журнале «Календарь охотника». Он советовал печатать статьи о натаске собак.

— Нашему журналу надо интересоваться состоянием собаководства в областях, — говорит тов. Каргаполов. — У нас нет в области опытного судьи. Я, например, знаю, что на очередной выставке опять получит приз лайка «Тарзан» — этот вислоухий пес.

Почему бы журналу не поставить вопроса о широкой подготовке судейских кадров?

На конференции читателей выступили тов. Лебединский (председатель Совета областного общества охотников), тов. Коновалов (Кульснаб), тов. Розов (Строительный трест), тов. Шкутов, тов. Данилович (Сельмаш), тов. Щекин (Машиностроительный завод) и другие.

ТАРБАГАН — обитатель горной степи Монголии.

В прозрачном горном воздухе парят крупные орлы и слышатся стонущие голоса красной утки. Всюду видны сурки-тарбаганы, то спокойно пасущиеся в степи, то при малейшей тревоге опрометью бегущие к норам. Добежав до норы, они настороженно прижимаются к земле и время от времени коротко и хрипло взлаивают, дергаясь всем телом, отчего их хвосты, прижатые к спинке, взлетают вверх, как сигнальные флажки. Тарбаган не просто обитатель горной степи, а до известной степени и создатель характерных особенностей этого ландшафта.

Степь, населенная тарбаганами, точно покрыта большими

Тарбаган

А. БАННИКОВ
Профессор

Рис. А. ОРЛОВА.

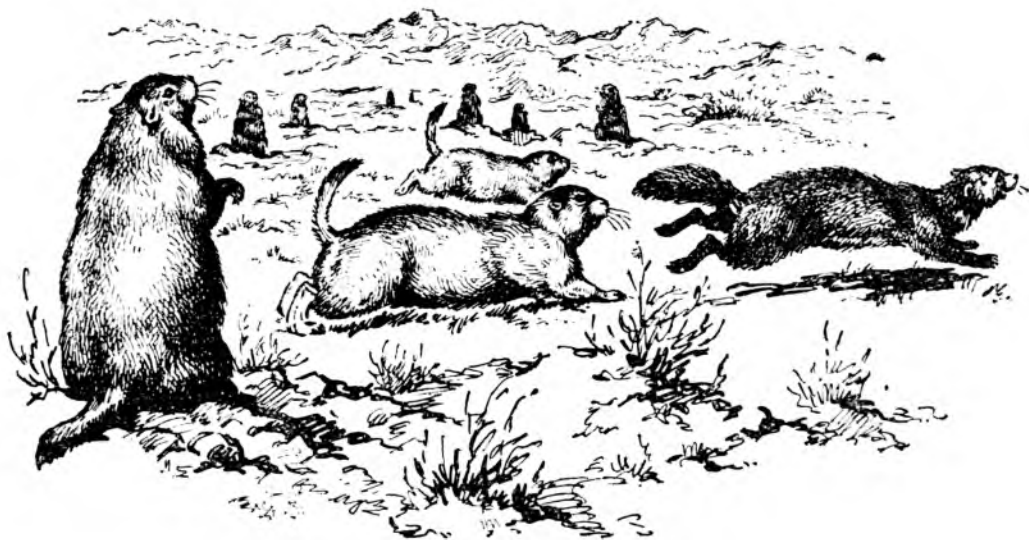
зелеными заплатками. Это результат их грандиозных земляных работ.

Устраивая свои норы, сурки ежегодно выносят на поверх-

ность много тонн земли из нижележащих почвенных горизонтов.

Выбрасываемый при рытье грунт обладает иными свойствами, чем поверхностные слои почвы, и это создает своеобразные условия для растительности. Бурьян, разрастающийся на выброшенной из нор земле, издали выделяется на фоне степей своей окраской и большой высотой. «Земляные работы» тарбагана обедняют пастбища, потому что растения, заселяющие сурчины, обладают худшими кормовыми качествами.

Тарбаган не только «землепашец», он еще и «строитель», обеспечивающий жильем других обитателей горной степи. В старых брошенных тарбаганных норах очень часто се-

лятся барсуки, лисицы, коты манулы, хорьки, волки и даже зайцы-толай и красные утки. Все они выводят здесь свое потомство.

В суровом климате горной степи густой мех и глубокие норы длиной в 10—15 м оберегают тарбагана не только от ночных холодов, но и от суровых зимних морозов. Накопив к осени до килограмма жира, он залегает в спячку, забывая на зиму земляной пробкой вход в нору. Спит тарбаган полгода при температуре в норе около 0°, а в это время на поверхности земли стоят лютые морозы, доходящие до 40—45°.

Весной, в марте—апреле, тарбаган просыпается от долгого зимнего сна и выходит на поверхность.

Не похожа эта центрально-азиатская весна на весну в средней полосе. Нет ни звонких ручейков, ни весеннего запаха влажной земли, ни зелени, ни цветов, ни птичьих песен. Голая, сухая, растрескавшаяся как после долгой засухи земля, холодные ветры, черные тучи пыли— вот и все, что дарит весна в Монголии. Это самое тяжелое время года для травоядных животных. Далеко отбегая от норы, тарбаган все же не находит достаточного количества травы. Вот тут-то и оказывается к стати запас жира, накопленного еще прошлой осенью.

В мае у тарбагана рождаются пять-шесть беспомощных, слепых и голых детенышей, весящих около 30—50 г каждый. Но зверьки быстро растут и уже

через неделю покрываются мягкой шерсткой, через две недели у них открываются глаза, а через месяц они показываются на поверхности и начинают сами щипать траву. В это время тарбаганята неосторожны и их легко можно поймать руками.

Самец вместе с самкой заботится о воспитании молодняка. Часто можно видеть, как они с беспокойством следят за тарбаганятами, которые возятся и барахтаются около норы. Осенью родители всегда залегают в спячку вместе с молодняком, к ним присоединяется молодняк прошлогоднего помета, так что зимой в одной норе иногда оказывается до 12 и более спящих зверьков.

Молодые сурки прекрасно приручаются, отзываются на свое имя, берут корм из рук и смешно едят, сидя на задних лапках, а передними, сжатыми в кулачки, подталкивают в рот кусочки. Особенно любят они сладости. Охотно едят печенье, сахар, конфеты и варенье, чавкая и закрывая глаза от удовольствия. Съев кусочек, зверек настойчиво выпрашивает другой.

Забавные и игривые молодые тарбаганята очень похожи на медвежат. Они охотно играют с детьми и кошками, бегают, кувыркаются, переворачиваются на спину, прихватывают своими сильными зубами «противника», но никогда больно не кусаются.

У взрослого тарбагана врагов среди животных мало. Только волк, а из птиц, пожалуй, лишь орел-беркут нападают на них. Будучи осторожным зверем с хорошо развитым слухом и зрением, тарбаган быстро замечает опасность; этому способствует колониальный образ жизни, при котором по сигналу одного из зверьков, заметившего опасность, все остальные члены колонии спешат к спасительным норам. Мелких наземных хищников тарбаганы вообще изгоняют из пределов колонии. Однажды один зоолог наблюдал как тарбаганы преследовали забежавшего в их поселение хорька. Первый увидевший хорька тарбаган встал на задние лапки, чтобы лучше разглядеть пришельца. Затем, издав резкий пронзительный

крик, бросился на него. Встревоженные этим криком соседи поднялись наготове столбиками у своих нор и стали звонко кричать. Преследователь бежал за хорьком, а хищник, не вступая в драку, увертывался от него быстрыми скачками в сторону. Как только он приближался к какой-нибудь норе, новые преследователи ополчались на него, а зачинщики погони, стогнав хорька от своего убежища на значительное расстояние, возвращались назад. Хорек бегал по степи, а за ним гонялись то один, то несколько тарбаганов до тех пор, пока хищник не покинул пределы их поселения.

Как многочисленный и крупный обитатель горных степей тарбаган является важнейшим промысловым видом. В начале двадцатого века шкурки тарбагана приносили Монголии более половины всего дохода, получаемого от торговли. Помимо этого, тарбаган дает мясо и ценный жир.

Тарбаганий промысел имеет большую древность. Раньше тарбаганы добывались не столько ради шкурки, сколько ради мяса. До сих пор этого зверька нередко промышляют только ради мяса, причем шкурка, благодаря своеобразному способу приготовления жаркого, совсем не используется. Это блюдо носит название «боодых», от монгольского глагола «боох» — завязывать. Тарбаган подвешивается на проволоке за резцы. Шкура не снимается, а через маленький разрез между околочками вынимаются все внутренности, так что образуется мешок из шкуры с мясом. Съедобные части внутренностей — печень и почки наби-

вают в этот мешок. Туда же засовывают раскаленную в огне гальку. Чтобы лучше сохранить аромат жаркого, шею тушки туго завязывают. Под действием внутреннего жара шерсть начинает легко слезать. Сняв ее руками, тушку обжаривают до подрумянения кожи. Немного разрезав тушку вдоль, выбрасывают гальку, и кушанье готово. Описанный способ приготовления носит ритуальный характер. Сок изнутри «боодыхын шуль» пьют по старшинству. О нем много поговорок.

Еще знаменитый венецианец, путешественник Марко Поло в XIII веке писал: «едят они фарасновых крыс»; «много их по равнине и повсюду...»

На тарбагана охотятся разными способами. Чаще всего зверьков стреляют из ружья, но для того чтобы подойти на верный выстрел, применяют особые приемы. Эти приемы остались еще с времен, когда за сурками охотились с луком. Охотник, идущий за тарбаганом, надевает специальный костюм, состоящий из длинной белой козьей шубы мехом наружу. На голову надевают белую шапку из меха с длинными стоячими, как у осла, ушами. В таком наряде, взяв в одну руку ружье, а в другую хвост яка, охотник начинает

кругами подходить к тарбагану, поминутно приседая, махая хвостом яка, иногда ложась, подбрасывая ноги и катаясь по земле. Тарбаганы при виде таксо охотника стоят у норы и беспокойно кричат, но в нору не уходят, заинтересованно его рассматривая. «Танцуя» таким образом, охотник и подходит на верный выстрел. Охотятся на тарбагана и с собаками, ловят его капканом и петлями, выживают водой из норы, выкапывают зимой из нор и рядом других способов.

Сурки представляют собой основных носителей чумы. Не случайно, что «черная смерть», которая унесла в прошлом миллионы человеческих жертв, на-

зывается в Монголии «тарабаганэ убочин» — тарбаганья болезнь.

Когда в конце прошлого и в начале этого века началась в погоне за наживой беспорядочная охота на сурка, вспыхнули получившие печальную известность чумные эпидемии в Монголии, Маньчжурии и Забайкалье. Только благодаря героической работе русских врачей, установивших связь чумных эпидемий с заболеваниями тарбагана, и принятым мерам удалось потушить страшное пламя чумы.

В наше время достижения советской медицины и зоологии позволили практически избавиться от этой страшной болезни.

Сурки обитают не только в горных степях Монголии. Они населяют и другие горы Центральной Азии, Тянь-Шаня, Памира, Алтая и Забайкалья. Близкий к тарбагану сурок расселился вплоть до тундр Чукотки, Анадырского края и Камчатки. Другой сурок — байбак, видимо, в геологически недавнее время, спустился на равнины и занял черноземные степи от Иртыша до Венгрии. Сейчас он сохранился отдельными колониями на Украине, в Среднем и Нижнем Поволжье, в Зауралье, Казахстане и некоторых других местах.

Тугайный олень в Казахстане

ТУГАЙНЫЙ олень, или хангул, обитает в ограниченном районе бассейна р. Аму-Дарьи. Он постоянно живет в зарослях по речным долинам (тугаях) и никогда не поднимается в окружающие горы.

Тридцать лет назад тугайный олень встречался довольно часто. Но хозяйственное освоение тугайных зарослей, вызвавшее их вырубку и выжигание, резко отразилось на уменьшении численности оленей. Они встречаются реже, что дало многим повод считать их исчезнувшими с территории Казахстана. Между тем наблюдения автора и опросные данные подтвер-

ждают, что тугайный олень в незначительном количестве сохранился и единично встречается еще в Кызыл-Ординской области.

Сохранившиеся тугайные заросли по берегам и островам р. Сыр-Дарьи, несколько выше жел.-дор. станции Чипли, теперь служат убежищем для оставшегося здесь поголовья оленей.

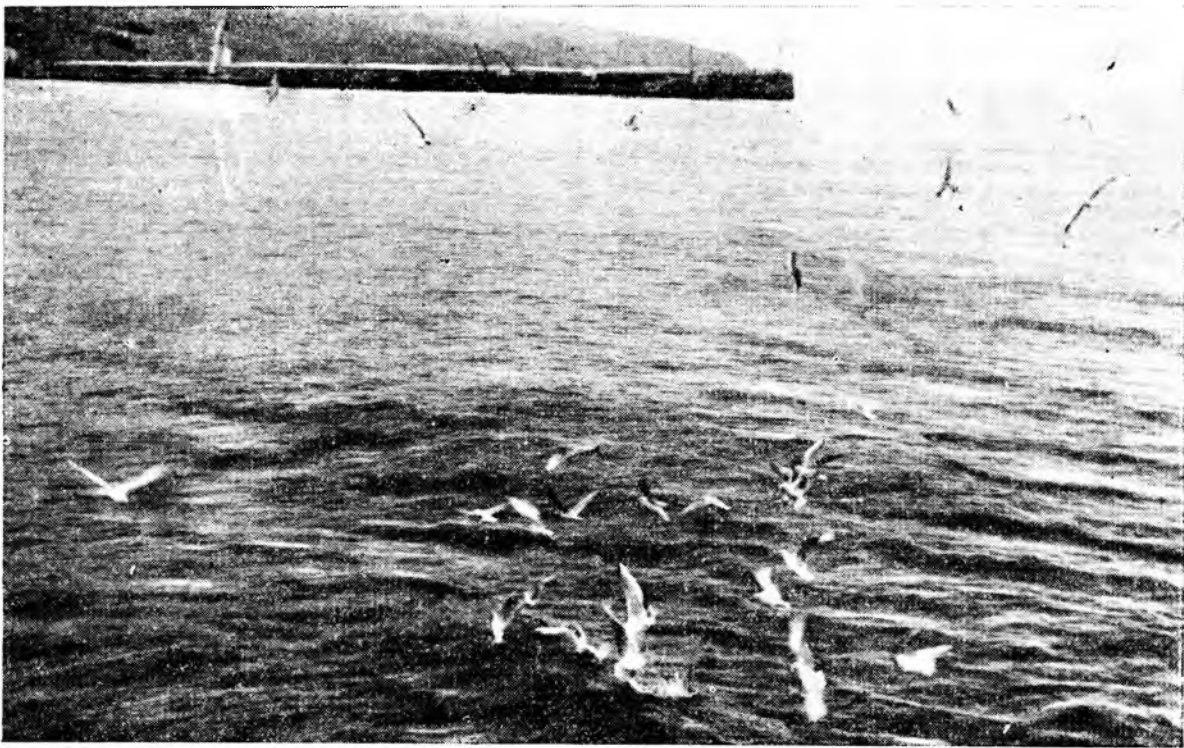
Однако уцелевшие животные все еще подвергаются преследованию и безнаказанно уничтожаются браконьерами.

В районе ст. Туртугая в прошлом году нарушители пра-

вил охоты убили одного оленя, а второго, двухгодовалого самца, ранили. Спасаясь от преследовавших собак, олень бросился в Сыр-Дарью, где и утонул.

Чтобы сберечь этого редкого оленя в Казахстане, необходимы срочные меры по сохранению естественного комплекса природных условий в долине р. Сыр-Дарьи, между Туртугаем и Чипли, где нужно организовать заказник. Вместе с этим следует усилить борьбу с браконьерами.

В. АНТИПИН

Чайки около набережной Ялты.

Фото Л. ШАПОШНИКОВА.

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИЕ ЗИМОВКИ

ИССТАРИ представление о зимовках наших водоплавающих птиц связывается с жарким югом, дальними странами. Летят осенней порой вереницы пролетных гусей, стаи уток, лебеди. Где найдут они подходящие для себя условия, чтобы пережить зиму?

Многие перелетные птицы действительно улетают далеко за пределы нашей страны, зимуют в Северной и Южной Африке, Индии, Китае и даже Новой Зеландии. Но туда улетают отнюдь не все наши птицы. Большинство промысловых водоплавающих птиц остается зимовать на южных морях СССР. Массы уток, гусей, лебедей и лысух зимуют на южном Каспии, где они находят безморозную и бесснежную зиму. Зимуют птицы и в юго-восточной части Черного моря, в районе Батуми и Сухуми. Но большие зимовки сосредоточены не только на юге Черного и Каспийского морей. Хорошие условия многие виды водоплавающих находят зимой в прибрежных водах Азовского и северной части Черного морей, в их мелководных заливах и лиманах. Последние далеко не каждую зиму покрываются льдом. А если и бывают морозы, то стоят они недолго, и вновь солнце, ветер и волны разгоняют и разбивают тонкий лед. Одной из характерных особенностей этих зимовок является частичная

откочевка отсюда птиц во время резких и длительных похолоданий, иногда создающая впечатление особого «зимнего» пролета.

Зимовки — важный период в жизни пернатых. Гибель птиц в суровые зимы от непогоды и бескормицы, от чрезмерного преследования со стороны охотников существенно отражается на запасах дичи нашей страны. Поэтому важно изучать условия зимовок, причины изменения численности зимующих популяций с целью разработки мер по сохранению птиц и увеличению их численности.

Изучение зимовок водоплавающих птиц в отдельных районах СССР ведется многие годы, однако до сих пор эти исследования проводились в отрыве одно от другого, без общей программы и методики.

Комиссия по охране природы Академии наук СССР попыталась осуществить исследования зимовок птиц силами ряда заинтересованных учреждений по единой программе и с применением современных технических средств (авиация). В работах участвовали Комиссия по охране природы Академии наук Украинской ССР, Лаборатория орнитологии МГУ, Одесский государственный университет, Черноморский и Азово-Сивашский государственные запovedники. Упомянутые украинские учреждения

взяли на себя проведение наземных наблюдений в различных пунктах Черного и Азовского морей, а Лаборатория орнитологии МГУ прикинула к работам по авиачету птиц. Наземные и воздушные наблюдения начались в декабре 1956 года.

Наблюдения с воздуха оказались очень эффективными. За три дня с самолета были осмотрены прибрежная полоса Черного моря от дельты Дуная до Перекопа, северное побережье Азовского моря от Сиваша и до Осипенко, восточный его берег от Должанской до Темрюка, южный берег Азовского моря, Гнилое море и западные берега Крыма. Протяженность полета составила более 3000 км. При аэровизуальных наблюдениях высота полета была обычно 100—200 м и только при аэрофотосъемке скоплений птиц самолет поднимался на высоту 300—350 метров. Наблюдения велись сквозь смотровые сферические колпаки-блистеры, специально смонтированные в борта передней части фюзеляжа и благодаря своей сферической форме позволявшие осматривать местность под самолетом, впереди, сзади и в сторону от него. Корректировку и согласование наблюдений, оценку экологических условий и, в частности, интенсивность покрытия дна водной растительностью проводил третий работник, который находился рядом с пилотом.

Аэрофотосъемку скоплений птиц выполнял борт-оператор самолета по нашим указаниям.

Комплексные наблюдения показали, что у северных берегов Черного и Азовского морей больше всего зимует уток — крякв, шилохвостей, свиязей; много чернетей, белоглазых и красноголовых нырков, лутков; в меньшем числе держатся гоголи, чирки-трескунки, длинноклювые крохали; одиночками встречаются серые утки. Большими скоплениями зимуют лебеди, но находятся они почти исключительно на Сиваше, где кроме них незаметно никакой другой птицы. В мелководных заливах держатся лебеди-кликуны. Напротив, гуси (серый и белолобый) почти не остаются на северо-черноморских зимовках и откочевывают к дунайским гирлам и побережьям Румынии и Болгарии. Всюду можно встретить чаек: обыкновенных, сизых, крупных серебристых чаек и темнее окрашенных клуш. Там, где собирается особенно много дичи, нередко можно встретить и крупных соколов: сапсанов и балобанов; на голых мысах и ледяных закрайках маячат крупные темные фигуры орланов-белохвостов; над зарослями тростников и над озерами низко скользят камышовые луни. Зимнее распространение крупных пернатых хищников тесно связано с размещением и жизнью скоплений водоплавающих птиц. Помимо этих видов птиц у морских берегов на Азовском и Черном морях держатся серощекие, черношейные и красношейные поганки, северные чернозобые и краснозобые ггары, а около берегов Крыма — большие бакланы. Многочисленны по побережью Крыма чайки, главным образом сизые и серебристые, которые охотно кормятся около набережных курортов той пищей, что бросают им люди. На заросших тростниками озерах, в плавнях Кубани остаются в декабре серые и большие белые цапли, из воробьиных птиц — камышовые овсянки, юркие крапивники и некоторые другие. Почти всюду на побережье можно встретить ворон и грачей, которые тоже являются перелетными птицами и лишь частично оседлы. Очень много разнообразных во-

робьиных птиц зимует на южных берегах Крыма и, особенно, в Никитском ботаническом саду.

Большинство водоплавающих птиц — утки, гуси и лебеди — летят на Азово-Черноморские зимовки по пролетным путям из северной и средней полосы Западной Сибири, из Приуралья, восточных частей Европы и Северного Казахстана. Они летят вдоль северных берегов Каспия, через степи между Волгой и Доном на Азовское море и дальше через Сиваш к северным и западным берегам Черного моря. Часть этих птиц сворачивает в сторону и остается зимовать на Каспии и Азовском море, другие летят дальше вплоть до берегов Эгейского и Средиземного морей. Помимо птиц, летящих по этому пролетному пути, много уток из северных и центральных районов европейской части страны движется осенью вдоль крупных рек — Волги, Дона, Днепра и др. Широкий фронтон через степи, поля и лесные насаждения летят к местам зимовок вороны, грачи, мелкие воробьиные птицы и пернатые хищники. Так собираются осенью перелетные птицы на зимовку. Но зимуют они на Черном и Азовском морях не везде. У голых обрывистых берегов северной части Азовского моря можно встретить зимой лишь немного чаек и в ограниченном количестве некоторых уток. Напротив, в самом западном углу Азовского моря, на мелководьях Утлюгского лимана, на огромном озере Молочном, прилегающем к берегу моря, и к востоку и юго-востоку от острова Бирючьего собираются массы речных и нырковых уток, лутки, крохали и чайки. Это — небольшой по площади, но четко выраженный район зимовочных скоплений водоплавающих. Благоприятные условия кормежки, подводная растительность, в том числе морская трава — камка, мелководье, незамерзающие опресненные воды, пресные водоемы и прибрежные тростниковые заросли определяют концентрацию в этих местах множества птиц. К сожалению, таких хороших мест для дичи не столь уж много.

Другой, еще более богатый птицами район располагается в Тендровском и Егорлыцком заливах и Днепробугском лимане на Черном море. Здесь зимуют различные виды птиц. У островов и на мелководьях Егорлыцкого и Тендровского заливов находятся самые крупные на Черном и Азовском морях в СССР зимовки лебедей-кликунов.

Тихими звездными ночами с моря слышится неумолкающий переключ лебедей; словно короткий порыв ветра прошумят иногда крылья невидимой в ночи утиной стаи. Днем с вершины Кинбурнской косы можно видеть одновременно до тысячи лебедей, отдыхающих в заливе или перелетающих небольшими стаями. На мелкой воде с глубинами меньше метра держатся речные утки, больше всего крякв, значительно меньше свиязей и еще меньше шилохвостей. На глубокой воде в Тендровском заливе, где с илистого дна можно добывать корм, или где есть подводная растительность, держатся нырковые утки, преимущественно хохлатые и морские чернети; в пресноводном Днепробугском лимане зимуют стаи лутков.

Другие районы массовых зимовок птиц располагаются на Днестровском лимане, на лиманах западнее Днестра и на озерах Алибей, Шаганы, Сасык и др., а на Азовском море — в Кубанских плавнях и на озерах между Приморско-Ахтарском и Темрюком.

Распределение различных видов водоплавающих птиц на зимовках не случайно и зависит от условий среды обитания и наследственных характерных потребностей каждого вида. Поэтому разные виды птиц избирают различные места зимовок. Важнейшими факторами внешней среды для зимующих птиц являются глубина и соленость воды, морские течения, подводный грунт и растительность. От всех этих условий зависит наличие и состав кормовых объектов: детрита, включающего моллюсков и других беспозвоночных, бентоса, растительных кормов.

Заметно влияют на распределение зимующих птиц условия погоды. Сильные ветры «сдувают» птиц с открытых пространств. Похолодание и появление льда может вызвать откочку зимующих птиц к югу.

Анализируя особенности размещения птиц, которые удалось наблюдать во время полета, мы смогли отметить ряд закономерностей. Речные утки концентрируются в больших количествах в заливах, более или менее изолированных от моря, в лиманах, устьях рек и на озерах, преимущественно в зоне опресненных вод, у тростниковых берегов, в плавнях или на больших открытых и заросших водной растительностью мелководных пелесах. В дневные часы отдыхающие кряквы, шилохвости, серые и другие речные утки держатся над глубинами от 40 до 80 см; на мелководьях с глубинами меньше 40 см утки только кормятся.

Нырковые утки концентрируются над глубинами от 1—2 до 5 м. При этом, если речные утки держатся на участках с илистым дном или с богатой подводной растительностью, то нырки, хотя тоже предпочитают участки с продуктивным илистым дном, но встречаются и над песчано-илистым грун-

том, где, по-видимому, кормятся моллюсками бентоса.

Наиболее мелкие акватории (до 20—50 см глубиной) заселяют на зимовках лысухи. Кстати, зимовать у северных берегов Черного моря они остаются не ежегодно, или не на всю зиму.

Лебеди-кликуны образуют скопления в морских заливах, где держатся (отдыхают и кормятся) над глубинами 40—60 см.

В отличие от уток и лебедей большого баклана не привлекает илистый грунт и подводная растительность. Эта птица — ихтиофаг. Пищей баклану служит только рыба. Поэтому распространение этого вида связано с рыбой. Но баклан — осторожная птица. Кроме того, ему, искусному ныряльщику, после подводной охоты приходится прорываться оперение. Поэтому-то бакланы охотно придерживаются высоких обрывистых берегов и посещают камни, выступающие из воды. Больше всего больших бакланов встретили мы у западных берегов Крыма, где море глубоководно.

Наш первый опыт согласованного учета птиц на Черном и Азовском морях при помощи наземных наблюдений и с самолета позволил определить видовой состав и примерную численность зимующих здесь птиц, выяснить основные места их концентрации и экологические условия зимовок.

Мы надеемся, что продолжение этих работ в следующие зимы даст новые и ценные научные сведения об охотничьих птицах СССР и позволит разработать необходимые предложения по сохранению и увеличению их численности.

В. ЗАЛЕТАЕВ
С. УСПЕНСКИЙ
Л. ШАПОШНИКОВ

ЗАБОЛЕВАНИЯ трихинеллезом* наблюдаются у человека и многих животных, в т. ч. и пушных зверей. Однако, несмотря на обширность литературы по этому вопросу, мы не нашли сообщений о трихинеллезе соболей, обитающих в естественных условиях.

Гельминтологическая лаборатория Иркутской НИИС в течение ряда лет занимается изучением гельминтофауны диких зверей и птиц. В числе других животных в 1956—1957 гг. нами произведено гельминтологическое вскрытие 67 соболей.

В ноябре 1956 г. в Бодайбинском районе были отловлены 111 зверьков для акклиматиза-

Трихинеллез у соболя

ции их в других районах страны. Пять из них пало. При вскрытии одного из них нами был обнаружен мышечный трихинеллез. Личинки трихинеллы найдены в диафрагме, мышцах конечностей, жевательных, глазных, шейных, межреберных, поясничных и других мышцах. Интенсивность инвазии была довольно высокой. Например, в 28 кусочках диафрагмы размером 5 × 5 мм найдено 19 личинок.

Личинки трихинеллы в мышцах окружены ясно выраженной капсулой; это указывает на то, что инвазирование зверька произошло не менее чем за 2—3 месяца до исследования, т. е. в естественных ус-

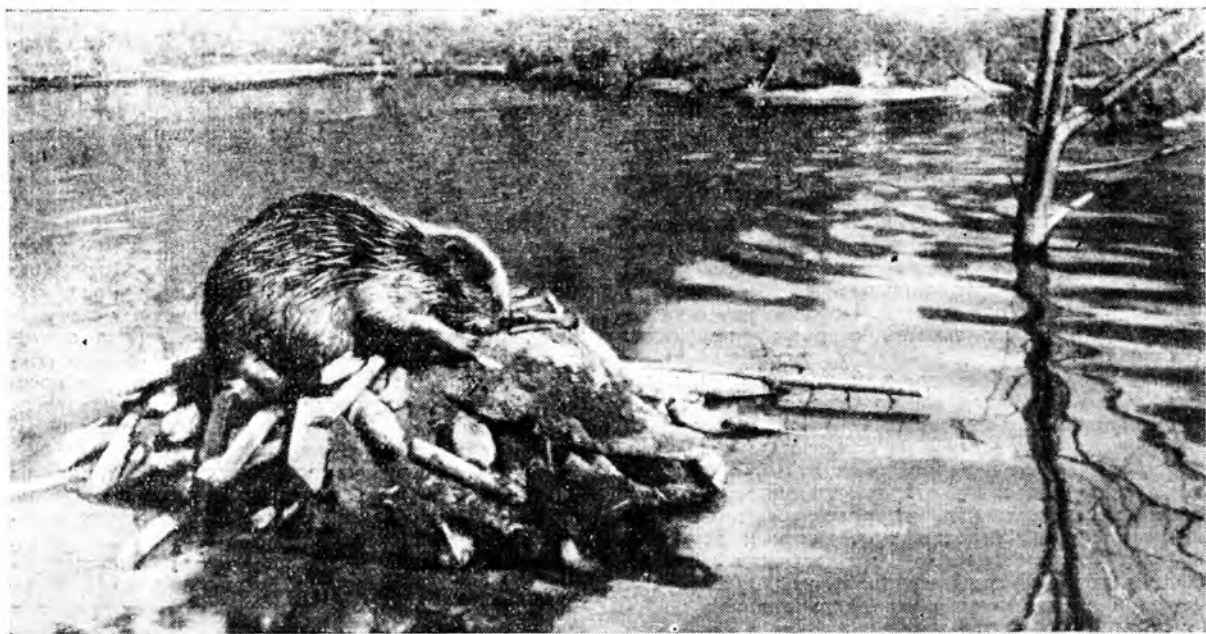
ловиях, и исключает возможность заражения его в неволе.

Заражение соболей трихинеллезом, как и других хищников, происходит, несомненно, при поедании ими изобилующих в тайге мелких хищников: грызунов, насекомоядных, а также трупов более крупных животных — носителей трихинеллы.

Случай обнаружения трихинеллеза у такого ценного пушного зверька, как соболь, обязывает охотоведов обратить серьезное внимание на кормление пушных зверей, транспортируемых с целью акклиматизации. Мясо, используемое в корм этим животным, обязательно должно подвергаться трихинеллоскопии во избежание заражения их трихинеллезом и распространения этой опасной инвазии в других местах.

М. БАЯНОВ и А. ТОЩЕВ
Кандидаты ветеринарных наук
г. Иркутск

* Трихинеллез — болезнь, вызываемая мелким круглым червем — трихинеллой. Личинки червя поселяются в мускульных тканях, чем вызывают беспокойство у животных.

Бобр на хатке.

Фото Н. АЛЕКСАНДРОВА.

БОБРЫ В УДМУРТИИ

О КОЛО трехсот лет тому назад на территории современной Удмуртии речные бобры были обычными представителями промысловой фауны. Сохранившиеся предания, названия селений, отдельных угодий, связанных с обитанием бобров в прошлом, древние записи, археологические раскопки говорят о том, что этим зверем были заселены все таежные реки Удмуртии. Нерациональное использование природных богатств, хищническая эксплуатация охотугодий в прошлом послужила причиной полного

уничтожения бобров. Последние поселения их на современной территории республики исчезли 100—150 лет тому назад.

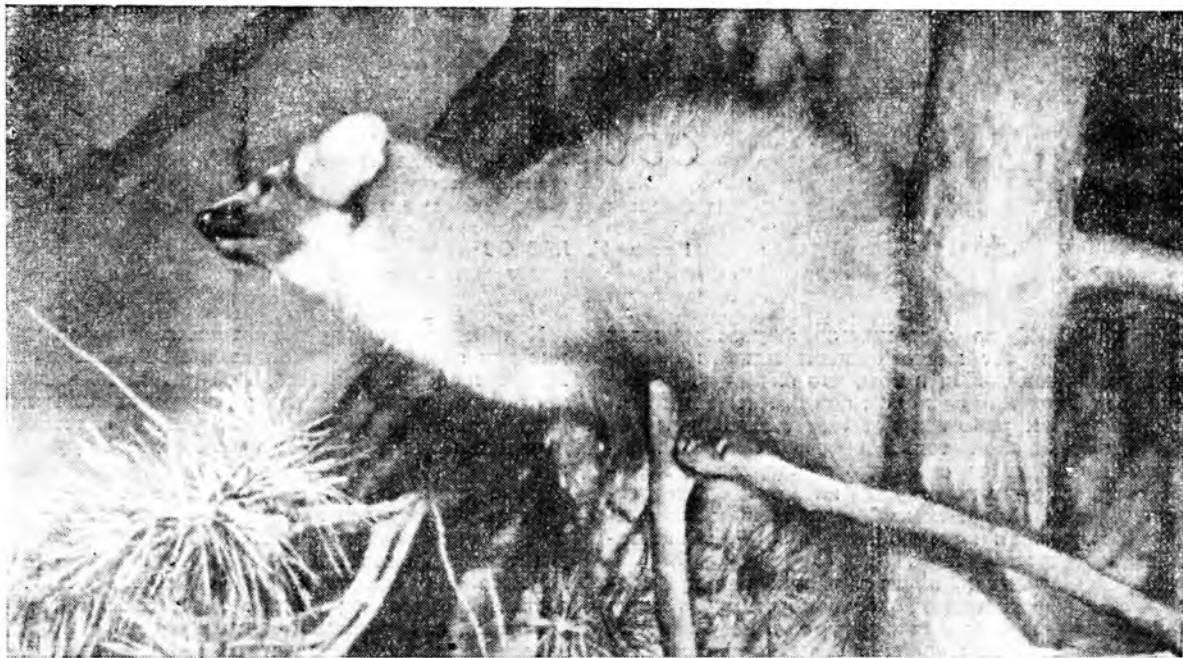
Расселение речных бобров в Удмуртии началось десять лет назад, когда они были завезены из Воронежского заповедника. Двадцать пять бобров выпустили в реку Чернушку в Якшур-Бодьинском районе. Вторая партия — 59 бобров — была завезена в 1953 году из Белоруссии и выпущена на реку Нылга, Нылгинского района.

Завезенные и выпущенные бобры хорошо прижились в но-

вых для них условиях, дали потомство. В районе первого выпуска высокая плотность позволила в 1954 году отловить первых 25 зверьков для внутриобластного расселения. Теперь численность речных бобров в Удмуртии значительно возросла. Они заселили большинство рек южной части республики.

В ближайшие годы мы поможем им заселить реки северных районов и достичь промысловой плотности.

А. КИРИСОВ

Каменная куница.

Фото Н. БОХОНОВА.

Каменная куница в Рязанской области

В 1936 ГОДУ Мособлзаготпушнина провела первый в стране опыт выпуска каменной куницы. 54 зверька были выпущены в Рязанской области на территории Окско-Касимовского охотхозяйства.

К началу 1938 г. куницы оставили искусственные домики, поселились в дуплах и т. п. тем не менее за подкормкой они по привычке ходили в свои старые жилища-домики.

На следах куницы охотснорожа, охотники, лесорубы и колхозники находили зимой остатки съеденных белок.

По свидетельству П. Сейкина, ранее работавшего в этом хозяйстве, выпущенные куницы были окольцованы, дали приплод, но дальнейшая их судьба оставалась неизвестной в связи с ликвидацией охотхозяйства.

Собранные нами сведения говорят о широком расселении каменной куницы по лесным районам Рязанской области. В первую же зиму 1936/37 г. один зверек был добыт в 100 км от места выпуска. В сезон 1946/47 г. в Касимовскую заготконтору поступило 5 каменных куниц из Касимовского и Бельковского районов. В начале 1951 г. один крупный старый самец был отловлен в с. Новики, Спасского района, где он пытался поймать голубей. В зиму 1950/51 г. одна каменная куница-самец была убита в подполье в с. Солодча, Солдчинского района. В конце 1952 г. в Тульском и Бельковском районах были обнаружены каменные куницы, живущие в селах в трех нежилых зданиях.

Теперь можно сделать вывод, что каменная куница на территории области, хотя и существует как вид, однако за 20 лет зверек не достиг промысловой численности. Выпуск был неудачен.

Вследствие глубоких снеговых покровов куницы часто селились в деревнях и селах, причиняя вред птицеводству. Отстрел же этих зверьков свидетельствует о том, что местные охотничьи организации, запретив охоту на каменную куницу, не ведут разъяснительную работу среди охотников о целях запрета и признаках, отличающих каменную куницу от лесной.

И. НАЗАРОВ
Охотовед

г. Рязань

О енотовидной собаке

Проф. Н. ЛАВРОВ

В РАБОТАХ по обогащению фауны пушных зверей имеет место существенный недостаток, заключающийся в том, что зачастую не ведутся наблюдения за ходом акклиматизации животных в тех районах, где они выпущены.

С практической точки зрения, особую важность приобретает ежегодно проводимый количественный учет расселения животных. Отсутствие данных об изменении и состоянии численности поголовья нередко влечет за собой нежелательные последствия.

Известны случаи, когда в результате преждевременного открытия охоты почти полностью выбивали выпущенных зверей, еще не успевших размножиться, и в связи с этим иногда приходилось делать повторные выпуски. В итоге задерживалось на несколько лет получение хозяйственного эффекта от вселения нового вида.

Можно было бы привести много примеров и обратного порядка, а именно — промысел начинали с большим опозданием. При таком положении государство недополучало значительного количества ценных шкурок. Кроме того, нередко наблюдалось истощение кормовой базы, вследствие чего сокращалась производительность угодий, свойственных данному виду.

Наконец, высокая численность может способствовать возникновению массового заболевания.

Примером сказанного может служить расселение енотовидных собак в Молдавской ССР. Экспедиция, работавшая здесь под руководством проф. Б. А. Кузнецова, рекомендовала выпустить их в Оргеевский район, в пределах которого имеются сравнительно большие лесные массивы. Сюда в 1949 г. завезено 35 особей и в соседний Страшенский район — 60. В следующем году в первом из упомянутых районов расселено еще 26 енотовидных собак и 96 в Каларашском районе. Третья партия в количестве 148 голов завезена в 1954 г., из них 49 выпущены в Оргеевском и 99 в Страшенском районах. Всего за три года в трех смежных районах, расположенных в центральной части республики, было расселено 365 енотовидных собак. Это в семь с лишним раз больше, чем было завезено в Калининскую область (1935 г.) и где в 1946 г. заготовлено более 4 тыс. шкурок.

Количественный учет енотовидных собак принятыми способами в Молдавии не производился. При обследовании в 1951, 1953 и 1954 гг. численность его определялась такими показателями, как «мало», «встречается нередко», «плотность населения не достигла промыслового уровня» и т. д.

Надо полагать, что благоприятные условия Молдавии — мягкий климат; короткая малоснежная зима; наличие в местах выпуска облесенных участков, оврагов и балок (часто с ручьями) и нередко перемежающихся с виноградниками, садами и бахчами; обилие животных, а также растительных кормов (желуди, виноград, фрукты-падалитца, кукуруза и др.) — благоприятствовали размножению поселенцев.

За истекший период енотовидная собака широко расселилась. По неполным данным в 1954 г. она уже встречалась в десяти административных районах и даже перешла в Румынию.

В опубликованных правилах производства охоты, утвержденных Советом Министров Молдавской ССР 16 сентября 1952 г., добыча енотовидной собаки запрещена по всей республике в течение всего года, за убой «енота» устанавливался штраф в сумме 500 рублей. Это правило действует по настоящее время.

Материалы, имеющиеся в отчетах по обследованию мест выпуска енотовидных собак, дают основание рекомендовать промысел их в сезоне 1957/58 г.

Добыча енотовидных собак целесообразна еще и потому, что в условиях Молдавской ССР этот хищник, в случае его чрезмерного размножения, может принести заметный ущерб пернатой дичи.

Считаю также целесообразным привлечение на сезон охоты опытных охотников, например, из Калининской области. Они обучат местных охотников способам добычания «енота» и натаски собак. Силами этих охотников можно провести поголовный вылов зверька на выборочных площадях. Результаты данной работы и промысла явятся лучшим показателем состояния запасов енотовидной собаки и могут служить основой при планировании заготовок шкурок этого вида в следующем сезоне.

* * *

Заповедники и охотничье хозяйство

П. БЕЛЬСКИЙ

Рис. Г. ПЕТРОВА.

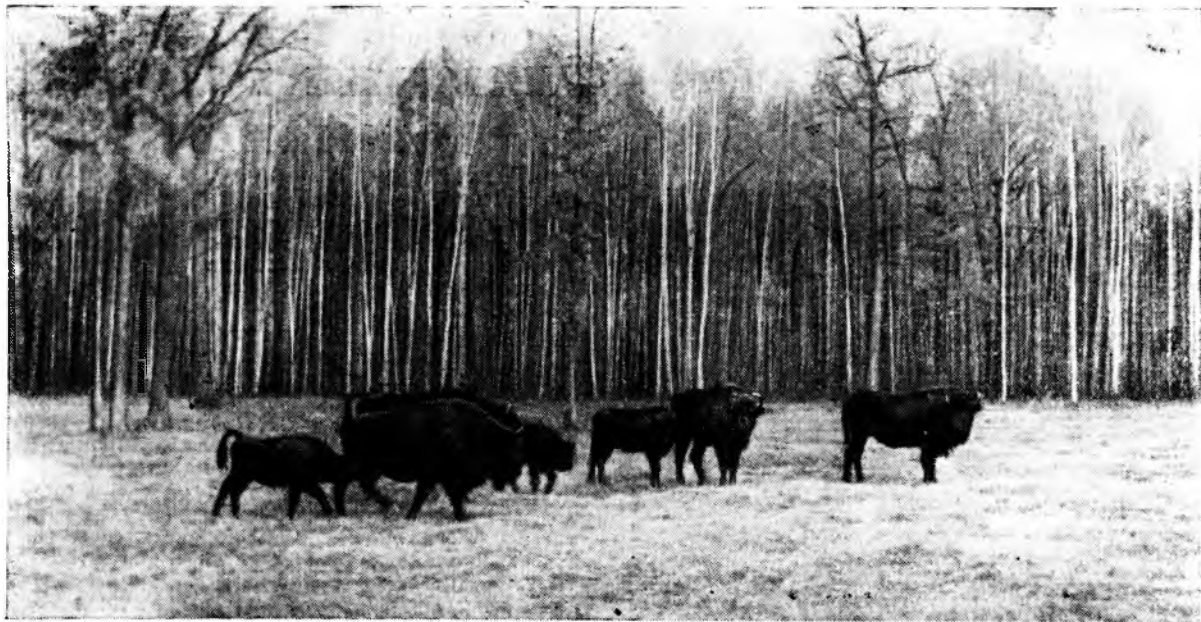

ЗАПОВЕДНИКИ, как участки территории, на которых воспрещалось какое-либо хозяйственное пользование, были известны с давних времен. Заповедниками часто назывались охотничьи угодья, принадлежавшие землевладельцам-помещикам, сохранявшим на своих землях охотничьих животных для собственной охоты. Позднее понятия «заповедник», «заповедный» распространились и на другие угодья — лесные участки, где сохранялись запасы ценной древесины или лесные насаждения специального назначения («Теллермановская роща», «Тульские засеки» и др.). Особо следует отметить издавна существовавшие заповедники, в которых охота, а наряду с ней и другие формы эксплуатации природных богатств не производились по соображениям и запретам религиозного характера. Известно, например, существование в прошлом древнего русского заповедника «Соловецкие острова», принадлежавшего Соловецкому монастырю. К таким же заповедным местам можно отнести бобровые угодья на водораздельных пространствах рр. Конды и Сосьвы, где местное население — ханты и манси — тщательно охраняло поселения североуральских бобров. Звери из этих поселений отлавливались только для религиозных, ритуально-обрядовых целей в ограниченном количестве.

Новое содержание понятий «заповедник», «заповедный» складывалось под влиянием повышенного интереса к изучению русской природы

и распространения природоохранных идей в начале 50-х годов прошлого столетия в связи с быстрым ростом эксплуатации природных ресурсов разорявшимися помещиками и богатыми купцами и капиталистами. Молодыми учеными, группировавшимися вокруг профессора зоологии Московского университета К. Ф. Рулье, было учреждено Общество акклиматизации. Стараниями ученика К. Ф. Рулье А. П. Богданова в 1856 году учреждается «Комитет акклиматизации животных и растений» при Московском обществе сельского хозяйства, преобразованный в 1864 году в «Русское общество акклиматизации животных и растений». В своем ежемесячнике «Акклиматизация», издававшемся под редакцией Н. И. Анненкова, С. У. Усова и Я. П. Калиновского, члены общества неоднократно помещали различные статьи, пропагандировавшие охрану и воспроизводство диких зверей и птиц.

Революция 1905 года благотворно сказалась и на мероприятиях по охране природы. 14 декабря 1906 года Московское общество испытателей природы заслушало сообщение проф. М. И. Голенкина «О сохранении памятников природы», в котором впервые было дано новое определение заповедников. В 1908 году на Всероссийском юбилейном акклиматизационном съезде в Москве проф. Г. А. Кожевников доложил «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русских при-

Стадо зубров.

Фото Н. КАРЦОВА.

роды». Он развил принципы заповедного дела, послужившие базой для организации в дальнейшем наших заповедников, обосновал, какими должны быть настоящие заповедники и каково их значение для науки и практики.

«Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить ее по возможности в нетронutom состоянии, в виде ее наиболее типичных формаций», — заявил Г. А. Кожевников. Он высказал мысль, позднее развитую академиками А. Келлером и В. Семеновым-Тянь-Шанским, о создании сети заповедников и их значении, как эталонов природы, которые единственно могут помочь естественно-историческому познанию окружающих культурных ландшафтов. Он говорил: «Имея перед собой для изучения сперва опустошенную, а затем культивированную природу и не имея для сравнения участка природы более или менее нетронутой, мы не можем разгадать целого ряда интересных загадок, которые ставит нам животная и растительная жизнь. Заповедные участки, — говорил он, — имеют громадное научное значение, а потому устройство их должно быть прежде всего делом государственным».

Создание заповедников стало возможным только после Великой Октябрьской революции. В. И. Ленин придавал исключительное значение изучению природы, познанию сил природы и использованию их на благо людей. Он писал: «Заместить силы природы человеческим трудом, вообще говоря, так же невозможно, как нельзя заместить аршины пудами. И в индустрии и в земледелии человек может только пользоваться действием сил природы, если он познал их действие, и облегчать себе это пользование посредством машин, орудий» и т. д.*

По прямому указанию В. И. Ленина были созданы первые заповедники в нашей стране.

Что же представляют собой заповедники?

В скудной дореволюционной литературе вопрос о них, как об одном из средств на пути организации правильного охотничьего хозяйства, был поставлен на страницах журнала «Наша охота» Н. Ф. Томкевичем.** Он правильно отмечал, что истинное назначение заповедников — это сохранение и изучение участков природы. В чисто охотничьем понимании Н. Ф. Томкевич считал заповедники теми же заказниками, но с длительным или неопределенным сроком запрета охоты; для охотничьего хозяйства они полезны тем, что служат естественными расадниками дичи, которая беспрепятственно размножается, без преследования человеком и, выходя за пределы заповедников, обогащает прилегающие к заповедникам охотничьи угодья.

С соображениями о том, что заповедники — это те же заказники, только с длительным сроком запрета охоты, согласиться нельзя.

Отличие заповедников от заказников заключается в том, что из хозяйственной эксплуатации, в данном случае, изымаются не только представители охотничьей фауны, но все природные объекты в целом, притом же не на определенный срок, а навсегда. Следовательно, различие этих понятий не количественное, а качественное.

*Под заповедники отводятся немногочисленные участки, представляющие всесторонний интерес и выделяющиеся ценностью природных объектов.

** Н. Ф. Томкевич. «Об организации правильного охотничьего хозяйства». Изд. жур-ла «Наша охота», 1914.

* В. И. Ленин. Соч., т. IV, изд. III, стр. 182.

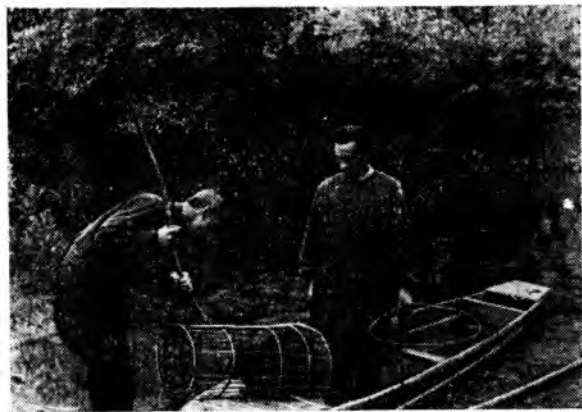
Иногда заповедники носят название «Бобрый», «Соболий» и т. п., но созданы они для охраны и изучения не только бобров или соболей, но и всех других компонентов природного комплекса, т. к. без изучения среды обитания немислимо познание всех сторон биологии и экологии самих диких животных. Именно такое содержание понятия «заповедник» было принято 2-м Всероссийским съездом охотников, происходившим в Москве с 17 по 25 ноября 1909 года.

Многие охотоведы высказывают соображения, что заповедники обогащают животными окрестные охотничьи угодья. Однако надо помнить, что не все виды склонны к перекочевкам, наоборот, большинство животных покидает привычные места лишь вынужденно. Можно добиться насыщения территории заповедника животными выше нормы, однако дальнейший рост их численности всегда будет ограничиваться взаимным стеснением видов, ухудшением кормовых условий и другими проявлениями внутривидовой конкуренции. Животные могут выходить за пределы заповедника, но такой выход не способен заметно обогатить прилегающие охотничьи угодья.

Опыт Крымского заповедника показывает, что при избыточности в нем оленей и косуль, эти животные очень редко и только единицами встречаются в окружающих заповедник лесах.

Изыятые из общего хозяйственного использования территории заповедников со всеми находящимися в них объектами природы никогда не имели и не будут иметь прямого, в смысле производства охоты или промысла, значения для охотничьего хозяйства; поэтому принципиально ошибочным является мнение, будто «заповедники превращаются постепенно в охотничьи хозяйства и усвершенствуют элементы своего хозяйства за счет введения эксплуатации зверя».*

* Выступл. А. И. Королькова на собрании Моск.-ова испыт. пр-ды в 1954 г.

Испытание ловушки для отлова бобров.

Фото А. КУРСКОГО.

Зубренок.

Фото А. ШАГИНА.

Вокруг заповедников лежат огромные пространства, на которых необходимо постепенное внедрение различных интенсивных форм охотничьего хозяйства, перестройка фауны и флоры в желательном для хозяйства направлении. Но в самих заповедниках должна сохраняться природа, характерная для данной географической зоны и фауна, свойственная зоогеографическому району. Это облегчает сравнительную оценку всех мероприятий по формированию фауны в охотничьих хозяйствах.

Значение заповедников для охотничьего хозяйства очень велико. Они дают возможность изучать образ жизни представителей охотничьего фонда, снабжать охотничьи хозяйства ценным племенным материалом. Такова роль Воронежского заповедника, в котором отлавливаются бобры для расселения в других районах СССР, Приокско-Террасного, Кавказского и «Беловежской пуши», в которых сохраняются зубры.

Изучение экологии ценных и редких промысловых зверей и птиц, теоретические вопросы расселения их и практические опыты в этом направлении занимают всудущее место в научной тематике заповедников.

Если в 1947—1948 гг. в заповедниках было всего 6 чистокровных зубров и 14 гибридных зубробизонов, а на 1 января 1952 г.— 38 зубров

и 37 зубробизонов, то в настоящее время мы имеем уже 53 чистокровных зубра и 137 зубробизонов. В заповедниках закончены исследования по основам загонного и вольного содержания этих копытных и по сравнительной морфологии зубра и бизона.

По речному бобру велись разработки биологических и зоотехнических основ разведения этого грызуна в неволе и рационального использования его в охотничьих угодьях (бонитировка угодий, количественный учет, техника отлова и транспортировки зверей, улучшение угодий и др.).

Большое значение имеет изучение инфекционных и глистных заболеваний бобров, их лечение и профилактика, исследования бобровой струи.

Научными исследованиями охвачены такие охотничье-промысловые животные, как соболь, лесная куница, выхухоль, крымский и благородный олени, тетеревиные и водоплавающие птицы. В Баргузинском заповеднике заканчиваются исследования плодовитости баргузинского соболя и влияние на нее состояния кормовых ресурсов. В нем, а также в заповедниках Сихотэ-Алинском и «Столбы» разработаны научно обоснованные методы количественного учета соболя.

Коллектив Кавказского заповедника закончил разработку основ рационального промысла куницы в Краснодарском крае. Окский и Хоперский заповедники провели монографическое изучение выхухоли и перспектив ее промыслового

использования. В заповеднике «Столбы» выполнено монографическое изучение кабарги Красноярского края. Воронежским и Крымским заповедниками закончено исследование крымского и благородного оленей, разработаны методы регулирования численности этих животных.

Обстоятельная монография по тетеревиным птицам написана научными работниками «Беловежской пуши», а по экологии этих птиц в северной тайге — сотрудниками Печеро-Ильчского заповедника. Эти работы позволили внести ряд практических предложений по срокам и способам охоты на боровую дичь в БССР и Коми АССР.

Ряд ценных предложений по охоте на боровую и водоплавающую дичь в средней полосе СССР внесен коллективом Окского заповедника.

В Дарвинском заповеднике завершена работа по изучению биологии промысловых водоплавающих птиц и способов хозяйственного освоения их запасов.

Самое прямое отношение к охотничьему хозяйству имеет охрана зимовок. Эта работа осуществляется в заповедниках Гасан-Кулийском и Кызыл-Агачском — в районе Каспия, в Черноморском — по прибрежной полосе Черного моря, и в Азово-Сивашском заповеднике — на островах и водах Сиваша. Эти заповедники осуществляют массовое кольцевание птиц для изучения пролетных путей и сезонных миграций.

Даже этот краткий обзор ведущихся работ убедительно говорит о том значении, которое имеют заповедники для охотничьего хозяйства.

ТОВАРИЩИ ОХОТНИКИ!

Началась подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» на 1958 год. Подписка принимается без ограничения. Каждый охотник может подписаться на свой журнал в любом почтовом отделении.

Редакция получила много писем от охотников, которые жаловались, что на второе полугодие 1957 г. продлить подписку им не удалось. Поэтому рекомендуем оформлять подписку сразу на год.

Подписная цена на год — 36 рублей.

Журнал — это помощник и советчик охотника.

В журнале принимают участие ученые, охотоведы и охотники.

Охотники, распространяйте свой журнал!

Редакция

ВНИМАНИЮ РЫБОЛОВОВ

С 1 января 1958 г. Издательство Министерства сельского хозяйства СССР начнет выпускать двухмесячный журнал

„РЫБОВОДСТВО И РЫБОЛОВСТВО“.

Подписка на журнал будет приниматься всеми отделениями Союзпечати.

На озере Иссык-Куль

НА КИРГИЗСКОМ языке Иссык-Куль означает теплое озеро. Расположенное в горах Тянь-Шаня на высоте 1620 метров над уровнем моря и окруженное всегда покрытыми снегом вершинами озеро никогда не замерзает. Длина его 184, а ширина достигает местами 50 километров. Его зеркало составляет 6124 кв. километра. Незабываемое зрелище представляет на озере зимовка водоплавающей птицы. Десятки тысяч красноголовых и красноносых нырковых уток, называемых по-киргизски «кызыл-башами», находят на нем гостеприимный приют в суровые месяцы зимней поры. Случается видеть отдельные стаи этих нырков, состоящие из нескольких тысяч особей; они не держатся на воде кучно, а всегда растягиваются в линию, достигающую иногда в длину нескольких сот метров. Долго поднимается на крыло такая огромная стая, перелетая далеко от берега к месту новой жировки. Подплывать к кызыл-башам на лодке безнадежно: птица эта очень настороженна.

Зимуют на Иссык-Куле и кряква, серая утка, нарядный гоголь, чернеть, крохали, белоглазый нырок, изредка чирки. Нередко встречаются большие стаи черно-вороненых остроносых лысух.

В дни, когда заканчивается листопад и пожелтевшие листья, шурша под ногами, напоминают о глубокой осени, когда коркой хрустящего льда начинают затягиваться плесы и все короче становятся дни, на синюю гладь Иссык-Куля опускаются зимовать белоснежные лебеди. Они летят сюда из Казахстана и Западной Сибири. Перелетая заснеженные хребты Заилийского Алатау и Кунгей-Алатау, уставшие птицы отдыхают первые дни на широком просторе Иссык-Куля, а затем стайками расплываются на излюбленные места жировок...

На утренних и вечерних зорях над озером часто слышна «лебедина песнь» — низкие трубные звуки старых и гортанные голоса молодых.

Иногда приходится наблюдать спящих лебедей. Ни одного движения не видно тогда среди птиц. Уткнув голову под крыло, ритмично покачиваются они на легкой зыби воли и кажутся издали белыми пловучими островками... Но стоит появиться пернатому хищнику, как вмиг просыпается вся стая.

Держатся лебеди вдали от берега, и только в сумерках, с закатом солн-

ца плывут в мелководья у берегов, где обычно кормятся до рассвета.

На Иссык-Куле зимуют два вида лебедей: шилун и кликун. Здесь их насчитывается обычно до полутора-двух тысяч.

Позднее гнездование этих птиц (на 4—5 году жизни) и незначительная кладка яиц (4—8 штук) медленно увеличивает их поголовье. Такой прирост не покрывает естественной убыли и браконьерского отстрела лебедей на этой неохранный зимовке.

Метели, пурга, штормы — частые гости на Иссык-Куле. С бешеной силой дует временами леденящий восточный ветер «санташ». Иногда навстречу ему начинает, словно в гигантские меха, дуть встречный западный ветер «улан».

Огромные пенистые волны бьются тогда о берег с оглушающим шумом. Словно гигантский котел бурлит и гудит озеро.

Рейсовые теплоходы сразу же ложатся в дрейф, укрываются в бухтах. В такую непогоду и птица, и зверь ищут укрытия. Огромными стаями поднимается на крыло вся зимующая на водоеме птица, летит в затоны и лиманы береговой полосы под защиту камышей и зарослей облепихи. И только величавые лебеди, словно наперекор стихии, остаются на водоеме. Зимовка лебедей на Иссык-Куле длится, в зависимости от хода весны, с ноября до середины марта.

Недели за две до отлета лебеди начинают так называемые тренировочные полеты. Птицы пробуют свои силы, становятся беспокойными. Инстинкт размножения властно тянет их на далекие гнездовья, и белокрылые птицы покидают Иссык-Куль, чтобы привести на него осенью свою молодую смену.

Постановлением Совета Министров Киргизской ССР охота на Иссык-Куле и в двухкилометровой зоне вокруг озера запрещена. Райисполкомы и сельские Советы депутатов трудящихся Иссык-Кульской области должны принять действенные меры к недопущению браконьерства на озере, а Комиссия по охране природы Киргизской Академии наук и Госохотинспекция МСХ Киргизской ССР обязаны добиться, чтобы водоем охранялся специальным сторожевым катером, а побережье — специально назначенными егерями.

К. БЕРЕНС
г. Фрунзе

Воспитание и притравка борзой

Ф. ЧЕПУРНЫХ

Эксперт, судья второй категории

Рис. В. АМЕЛУНГ.

ДО ПОСЛЕДНЕГО времени обществами охотников не уделялось внимания любительской спортивной охоте с борзыми, хотя охота с борзыми становится популярной среди любителей. Это подтверждается хотя бы тем, что в редакцию журнала из разных краев и областей страны поступают письма от любителей-борзятников, в которых они просят редакцию рассказать им, как воспитать и притравить борзую собаку.

Все воспитание борзого щенка, а затем и молодой собаки должно быть неотделимо от подготовки ее к спортивной (любительской) или промысловой охоте. Приобретая щенка, любитель-борзятник прежде всего должен интересоваться, чтобы у щенка была хорошая родословная, а также хорошие полевые качества родителей (отца и матери).

Дальнейшее воспитание от 2 до 12 месяцев должно исходить из основных требований, предъявляемых борзым собакам в правилах полевых испытаний. Эти правила требуют, чтобы борзая собака была сильна и вынослива, резва в поле и настойчива при преследовании зверя, была бы зоркой, а при поимке зверя не рвала и не портила шкуру. В процессе дальнейшей тренировки и охоты собака приобретает навыки мастерства, находчивость (сметливость) и умение с наименьшей затратой сил ловить зверя.

Общие правила и методика воспитания борзого щенка в основном такие же, как и для щенков собак других пород. Хотя было бы грубой ошибкой воспитывать борзую так, как например, воспитывают легавую. Борзой щенок по своему телосложению и врожденным охотничьим наклонностям совершенно противоположен указанной породе собак.

Борзая собака, особенно русская псовая, — это самая крупная, рослая собака из всех пород охотничьих собак. Ее рост достигает у сук свыше 73 см, а у кобелей — выше 80 см. При таком росте собака должна быть сухой, с развитой мускулатурой и исключительно легкой в движениях и быстрой в скачке. Из этих основных требований и должна исходить вся выкормка, воспитание, тренировка и притравка борзой собаки.

Воспитывая борзую собаку, молодой любитель должен придерживаться соответствующих правил. Воспитание щенка, его кормление должны быть под строгим контролем. Пища должна быть доброкачественной и питательной, кормить нужно молодую собаку досыта.

Борзой щенок должен много гулять, желательно, чтобы он всегда имел напарника, с которым мог бы играть. Постоянные игры, пробежки и проскачки закаляют щенка физически, вырабатывают у него увертливость, резвость и ловкость в хватке. Во время кормления, прогулок или тренировок стараться избегать ненужных наказаний. Следует помнить, что борзая по своей природе очень ласкова и достаточно несколько грубых, неуместных наказаний, как собаку можно испортить.

Воспитание щенка не рекомендуется передоверять другому лицу, нужно чтобы собака со щенячьего возраста привыкла к хозяину, что очень важно на охоте.

Борзые на своре.

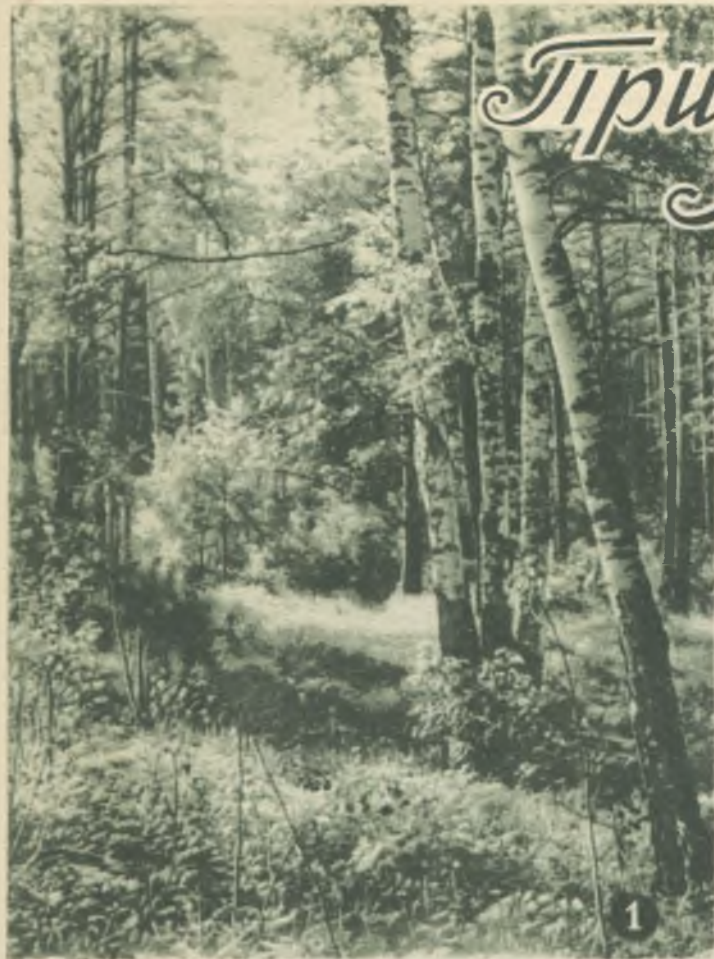
Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

РЕВ ИЗЮБРА.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

Триокско - Террасный ЗАПОВЕДНИК

На берегу Оки, недалеко от Серпухова, раскинулся Приокско-Террасный заповедник — один из красивейших уголков Подмосквы. Площадь его равна 4,8 тысячи гектаров. Теплыми золотистыми лучами пронизаны в летний день березовые рощи заповедника (рис. 1).

В лесной глуши спокойно гуляет лосиха с лосятами. Она не боится людей: это ее друзья. Они охраняют ее, в деревянном ящичке запасают ей соль, зимой подкармливают ее вкусными вениками. Взгляните на рис. 2: лосята даже внимания не обращают на снимающего их фотокорреспондента!

В лесах заповедника можно увидеть зубров. Эти древние животные появились на Земле одновременно с широколиственными лесами. Преследуемые человеком и хищниками, зубры почти полностью исчезли.

Несколько сохранившихся особей этого мощного животного взяты под охрану закона и живут в заповедниках. Спокойно, в полной безопасности чувствуют они себя здесь (рис. 3). Из года в год увеличивается стадо зубров и в Приокско-Террасном заповеднике. Тем не менее изучение биологического цикла зубров и восстановление их поголовья по-прежнему является одной из основных тем, над которой работает коллектив научных сотрудников заповедника. Взрослые звери содержатся в просторных загонках, а их молодняку предоставлена полная свобода. На территории заповедника можно встретить также косуль и бобров.

Научные работники заповедника ведут большую исследовательскую работу. Они внимательно изучают жизнь не только таких ценных животных, как зубр, но и «рядовых» зверей и птиц. В частности, изучению путей пролета пернатых способствует кольцевание птиц. Этой обязанности в заповеднике уделяется немало времени, особенно в начале лета, пока птенцы еще не слетелись с гнезд. Занимается кольцеванием и кандидат биологических наук Г. Н. Лихачев (рис. 4).

При заповеднике имеется музей. В лесной лаборатории заповедника активно работает кружок юных натуралистов. Под руководством старейшего сотрудника заповедника Владимира Флегонтовича Арсеньева ребята ведут наблюдения за птицами, делают зарисовки, изготавливают чучела.

На рис. 5 вы видите юннатов именно за этим полезным занятием: они готовят из шишек репродукцию известной картины И. Шишкина «Утро в сосновом бору». Руководит их работой В. Ф. Арсеньев (на снимке — второй слева).

Летом у юных естествоиспытателей особенно много дел. Надо успеть побывать и у дупла дятла (рис. 6), подсмотреть — с каким нетерпением ждут птенцы мать, которая должна сейчас прилететь и накормить их (рис. 7).

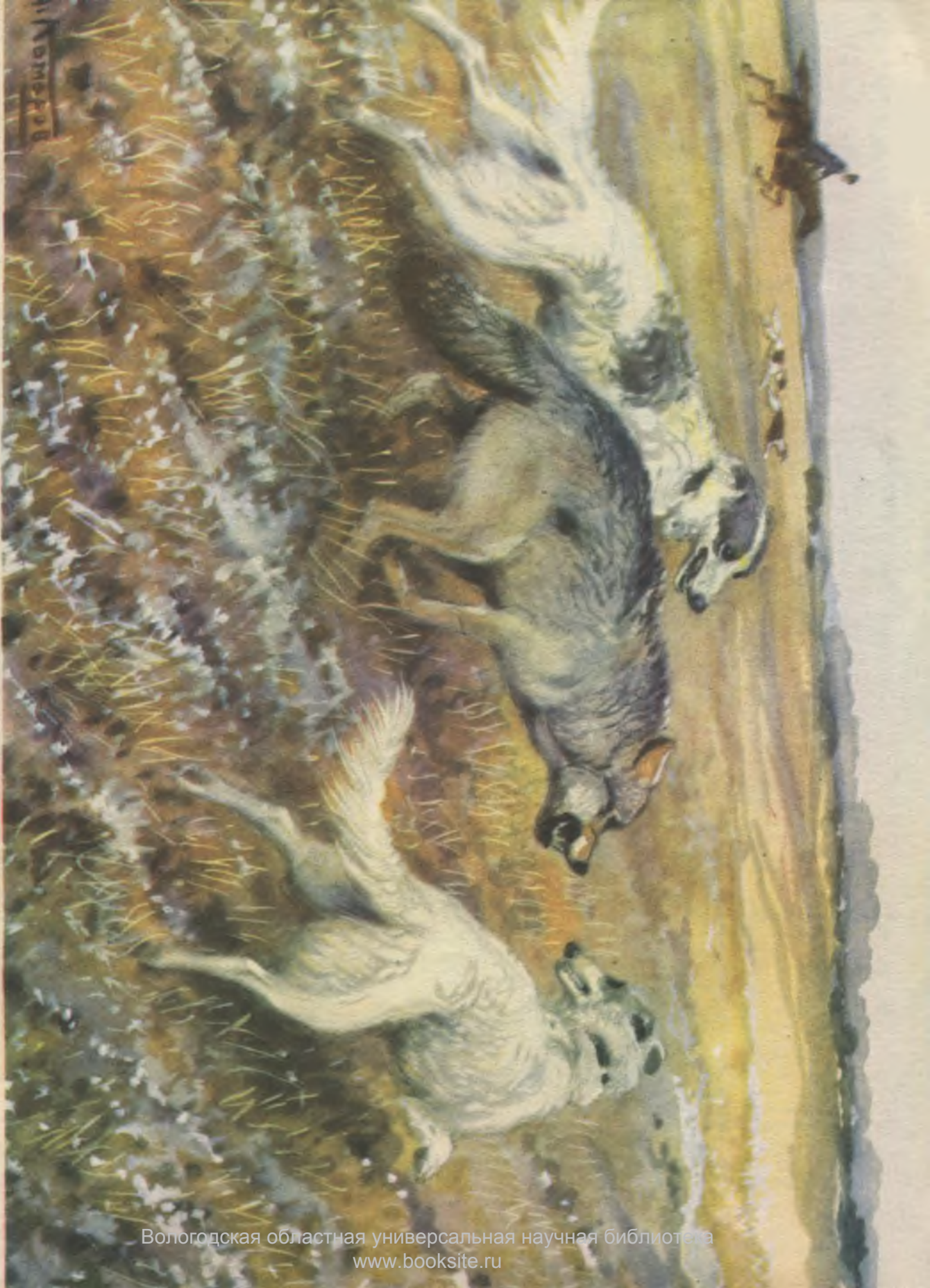
Много интересного в заповеднике, есть что посмотреть, чему поучиться.

Фото В. СУРНИНА
и Н. ЦМАКОВА.

ТРАВЛЯ ВОЛКА

Художник Л. КОМАРОВ

С 2 и до 8-месячного возраста борзой щенок должен быть приучен к своей кличке, хождению на поводке, исполнению команд: «На место!», «Брось!», «Ко мне!», а также к свистку или рогу: «Сидеть!», «Лечь!» При этом особенно четко должны быть отработаны команды «Брось!» и команда подзыва «Ко мне!» или «Назад!», подход по свистку или рогу. Эти команды особенно необходимы охотнику для управления собакой на охоте.

Переходя к изложению специальной подготовки борзой к охоте, прежде всего необходимо остановиться на физической тренировке собаки, ибо физическое развитие для борзой имеет важное значение. Во время скачки за зверем русская борзая много отдает энергии в момент броска, ей нужна для этого огромная резвость, превосходящая русачью в два и более раз. Борзая должна быть хорошо натренированной, с крепкими лапами, чтобы скакать в любое время года и по любому грунту. Все эти качества борзой достигаются, повторяя, постоянной тренировкой.

Тренируя щенка, не следует ему сразу давать большую физическую нагрузку, лучше всего в работу втягивать постепенно. Форм тренировок молодой собаки может быть несколько, все зависит от условий содержания собаки. В сельских районах можно практиковать проскачки борзой за лошадей или велосипедом. Очень хорошо проскачки делать за тушкой зайца или лисицы, которую привязывают на конец длинной бечевки и тянут за собой на лошади или велосипеде. Такие проскачки развивают у щенка охотничью страсть и физически закаляют его. Получив первоначальные навыки в проскачке за тушкой, молодую борзую вполне можно притравливать по волному зверю.

Притравливание борзой по зайцу не требует особых приготовлений. С началом сезона с молодой собакой выходят в поле. Лучше всего если удастся обнаружить зайца на лежке. Держа собаку на сворке, надо подходить к зайцу до тех пор, пока он не вскочит. Увидя зверя, собака натянет сворку. Тогда надо пустить ее и «атукнуть». Два-три таких урока достаточно, чтобы впоследствии при выходе в поле молодая борзая сама старательно следила за полем и азартно догоняла русака. Когда заяц будет пойман, собаку необходимо поощрить, дать ей пазанки добытого зайца.

Кроме того, выйдя в поле, собаку можно пускать в самостоятельный рыск (поиск); лучше всего если собака будет искать зверя впереди и отходить в стороны не далее 50—100 метров. Приучение собаки к самостоятельному переднему рыску очень важно для практической охоты. Хорошо притравливать двух молодых собак вместе. У них будет больше азарта в ловле зверя.

Притравка по лисице также проводится в поле непосредственно на охоте. Если молодая собака достаточно злобная, то она возьмет зверя сама. Однако не все молодые собаки сразу берут лисицу. Поэтому лучше всего притравливать с собакой, уже хорошо берущей лисицу. Вполне возможно, что при этом лисица даст молодой собаке хорошую хватку. Этого бояться не следует. Такой урок полезен, собака будет стараться брать по месту — за шею.

Можно делать и так. Пустив молодую собаку, старую держать на сворке. Если молодая, догнав лисицу, не решается ее схватить, пускают старую, и глядя на действия старой, опытной собаки, моло-

Притравка по лисице.

дая также будет стараться брать лисицу по месту. Необходимо дать возможность молодой собаке потрепать лису, стараясь при этом, чтобы собака держала по месту. После чего надо отнять у собаки зверя и приласкать ее.

Проделав несколько таких уроков, большинство молодых борзых — 9—10-месячного возраста — начинают лисицу брать самостоятельно и в одиночку уже отлично расправляются с ней. Однако, если собака в первую осень так и не решалась самостоятельно брать лисицу, то огорчаться этим не следует. На вторую осень, когда собака физически окрепнет и станет более опытной, тогда эти недостатки у нее будут устранены.

Притравка борзых по волку у борзятников должна занимать особое место. Для этого борзые должны быть не только физически крепкие, но также обладать ловкостью, смелостью и злобной мертвой хваткой. Если борзые указанных качеств не имеют, то с матерым волком им не справиться.

Последние несколько десятилетий травля и садки по волку почти не практиковались, что у ряда поколений борзых привело к некоторому приглушению злобы к этому зверю. При постоянной систематической работе с собаками этот недостаток легко устраним.

Притравливание по волку — дело сложное и не под силу одиночному охотнику, это нужно делать коллективом. Для притравки необходимо иметь од-

Подача зайца.

Травля волка борзыми.

ного или несколько волчат в возрасте не моложе 6—7 месяцев. Выращивать волчат надо вдали от конюшен, скотных дворов и помещений. Вообще нужно, чтобы назначенный для притравки зверь не имел домашних запахов. Кроме того, содержать волка нужно так, чтобы он меньше видел людей, собак и животных. Если волка содержать как ручного, то он мало годится для притравки.

Имея одного-двух волчат, коллектив охотников устанавливает порядок и очередность притравки. Производится она так: волка сажают в ящик, вывозят в поле на место притравки. Притравливаемую молодую собаку должен держать один охотник, а вторую — другой; третий должен открыть ящик и, если он не раскладной, тогда слегка его наклонить в сторону поля, противоположную от собак. Когда волк выскочит и побежит, в это время должна быть спущена старая собака, а за ней следом молодая с таким расчетом, чтобы первой к волку подросла старая и взяла его, тогда молодая собака последует за старой собакой и смелее вцепится в зверя.

Это нужно повторить несколько раз, а затем молодую собаку вполне можно пускать в одиночку, и если молодая собака достаточно злобная, то после нескольких притравок будет брать волка мертво. Притравку молодых собак можно делать и без старой, в том случае, если они достаточно злобны; если же у них нет необходимой злобы, то они могут струсить и в дальнейшем трудно будет приучить их к тому, чтобы они волка брали плотно.

Нередко бывает, что молодые собаки во время

притравки не берут по месту в горло, ухо; в этих случаях поступают так: один из охотников должен взять волка за задние ноги, а другой держит на своре притравливаемую собаку. Охотник, держащий волка, начинает его таскать за ноги по земле, а тот, что держит собак, некоторое время их не пускает, а подзадоривает, чтобы они больше вошли в азарт, а затем пускает к волку. Охотник, держащий волка, особенно должен смотреть за собакой, чтобы в момент, когда она подскочит к нему, подставить ей под шипец горло волка. Если собака злобна, то она обязательно волку вцепится в горло, охотник в это время должен легонько подергивать волка, как бы показывая, что отнимает его у собаки, которая в это время будет стараться взять волка плотнее. После этого охотник должен ласково и спокойно отнять собаку от зверя.

Повторив такой вариант притравки раза два, в дальнейшем можно надеяться на собаку, что она не заробеет и всякого волка будет брать смело и мертво.

Знакомством молодых собак со зверями, составляющими объекты охоты с борзыми, заканчивается несложный курс подготовки борзой. Ко второй осени у борзой укрепятся приобретенные навыки, появится большая выносливость, ловкость и охотничья сметка.

Притравливая, а затем и охотясь с борзой, охотники-борзятники должны строго соблюдать сроки охоты и правила содержания собак. Особенно важно не допускать бродяжничества собак в угодьях. Это ведет к уничтожению дичи и портит борзых.

О гибридах динго с охотничьими собаками

НА ВОПРОС читателей журнала «Охота и охотничье хозяйство» о гибридах дикой собаки динго с некоторыми охотничьими собаками могу сообщить следующее.

Впервые динго были привезены в Московский зоопарк в 1931 году. Эти собаки были среднего роста (величиной с обычную лайку), желто-красного окраса и отличались прекрасным экстерьером, стоячими ушами, напоминающими волчью постановку, быстрыми движениями, тонким чутьем, неутомимостью и исключительной внимательностью. Все эти качества заставили провести опыты по скрещиванию динго с хорошими лайками и гончими собаками. В 1934 году от самки Ласки (динго) и самца динго был получен приплод в Московском зоопарке. Щенки не лаляли, а только визжали и выли, как и взрослые динго.

Помещенные летом на площадку молодняка зоопарка вместе с лисятами, волчатами, шакал-лятами, медвежатами, барсуками и другими животными, они скоро сдружились с ними и целый день проводили в играх.

При этом выяснилось, что играя, они как бы охотились за медвежатами и другими молодыми хищниками, проявляя ценные охотничьи качества: уловив момент, они одновременно хватали медвежонка за уши и, уклоняясь от его лап, становились так, что достать когтями их было невозможно. Если же зверь залезал на дерево, то щенки часами следили за ним, занимая сторожевые посты.

Благодаря хорошему уходу и кормлению родившиеся динго выросли более крупными и сильными, чем их родители, но из всех пяти щенков хрипло лаять научился от домашних собак только один. Все это потомство было исключительно привязано к знакомым им людям и отличалось ласковостью. Хорошо размножив-

шиеся динго были распределены по нескольким зоопаркам, в том числе и в Казанский зоопарк.

Было решено скрестить с ними гончих, лаек и овчарок. К сожалению, эти опыты по ряду обстоятельств не пошли дальше второго поколения.

Полученных гибридов динго с лайкой и гончей мы испытывали на работе по разным зверям.

Для примера приведу гибрид второго поколения, полученного от породистой лайки Тайги — Теплова, скрещенной с динго в Казанском зоологическом парке. Родившиеся гибриды первого поколения были рыжего цвета и не лаляли. Один из них снова был скрещен (поглотительно) с черной алтайской лайкой. Из помета от этого скрещивания мы имели подробные сведения об одном гибриде по кличке Рекс (А. Фатеева).

Как любезно сообщил А. Фатеев, Рекс отличался исключительно тонким чутьем, большой выносливостью, охотничьим азартом, привязанностью и способностью к дрессировке. Вначале он только ворчал и выл, но вскоре начал лаять грубым голосом. От нападения на кур, коз, овец и других домашних животных его удалось легко отучить. В лесу он быстро находил и облаивал белок, не теряя их в густой хвое, азартно лаял на затаившегося в норе барсука, с чрезвычайной быстротой, но молча гонял зайцев, находил теремов и прочую дичь. Скоро усвоил дрессировку на поиск потерянных вещей.

Помеси с немецкой овчаркой во втором поколении были злобны и опасны для незнакомых им людей. В настоящее время динго в Московском зоопарке устарели и не способны давать потомство. Поэтому заказаны собаки из Австралии.

Было бы желательно в дальнейшем восстановить работы по выведению новых пород лаек и гончих, скрещивая их с динго, так как уже во втором поколении эти помеси несравненно превосходят указанные породы в работе, выносливости и верности хозяину.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

Охотники гг. Косолапов, Морозов, Рубнов и Плехов из Коми АССР спрашивают, чем отличается собака верхочутая от собаки с нижним чутьем?

Легавые собаки отличаются манерой причуивания: так наз. верхочутая старается взять чутьем запах самой птицы, а не следа. Она держит голову высоко, не опуская ее к земле, и старается поймать ветер, доносящий запах птицы, для чего идет против ветра. Это позволяет ей причуивать дичь на большом расстоянии. Опытная верхочутая собака, с которой охотятся по много и быстро

бегающей птице, а также в безветрие, когда нельзя, пользуясь ветром, взять на чутье запах самой птицы, работает и по следу. Но и тут она не опускает головы и не выхаживает всех петель и поворотов следов, а идет в направлении усиливающегося запаха, срезая петли следа.

Поэтому так наз. верхнее чутье при достаточной его силе позволяет собаке сработать птицу в кратчайшее время и в том случае, когда она не дала следа. Эта манера причуивания в наибольшей степени отвечает назначению легавой: в кратчайший срок найти дичь.

Собака с нижним чутьем старается причуять не столько запах самой птицы, сколько запах ее следов и затем уже по следу добираться до самой птицы. В соответствии с этим она несет голову низко, опустив ее к земле, и, найдя след, идет по нему, выхаживая все его изгибы. На это тратится много времени, и работа таких собак в общем менее продуктивна, чем верхочутых.

Встречаются собаки, пользующиеся той и другой манерой причуивания.

Для континентальных пород легавых такая работа является типичной.

Первичная обработка шкурок белки, зайца, лисицы и выхухоли

Е. ФАДЕЕВ

ПЕРВИЧНАЯ обработка пушных шкурок преследует цель сохранить их качество при длительном хранении. Разница в первичной обработке шкурок различных животных объясняется как природными особенностями того или иного зверя, так и определенными требованиями промышленности.

В меховой промышленности используется вся шкурка — целиком или по частям. Наиболее ценная часть — хребтики белых шкурок — идут на изготовление воротников, шапок и

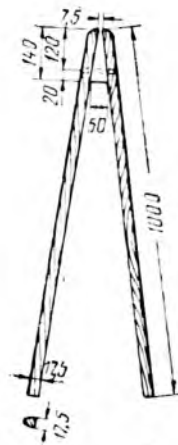
меховых пальто. Из волос хвоста и ушей делаются кисти для акварельной живописи. Шкурки зайца, особенно беляка, также являются сырьем для меховой промышленности.

Шкурки русака используются преимущественно для изготовления фетра. Правила первичной обработки пушно-мехового сырья разных видов изложены в Технических условиях ГОСТа, в соответствии с которыми принимаются и оцениваются шкурки. Это позволяет получать от большинства охотников стандартно обработанную пушнину.

* * *

Шкурки с добытых белок лучше снимать на месте промысла, пока тушка не остыла и не замерзла. Это освобождает охотника от необходимости носить лишний груз и затем снова оттаивать дома застывшие тушки. Кроме того, при переноске белок до дома сильно пачкается кровью волосяной покров добытых зверьков.

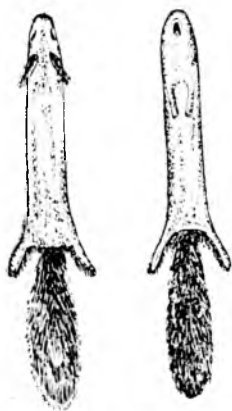
Съемку шкурки начинают с того, что разрезают ее от пяточного сустава к заднепроходному отверстию — по границе белого и серого меха. Для этого ножом с острым прямым кончиком, обращенным лезвием вверх, подрезают шкурку у пяточного сустава; затем подводят под шкурку кончик ножа и, продвигая его вперед в направлении заднепроходного отвер-

Правила для шкурок зайца.

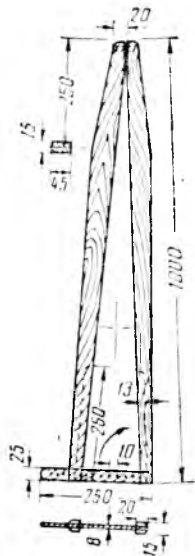
стия, вспарывают шкурку. Разрезая, нельзя повреждать богатые кровеносными сосудами мышцы — это повлечет загрязнение меха кровью.

Далее отделяют шкурку от мускулатуры задних лап до корня хвоста. Здесь подрезают прямую кишку и пленки, соединяющие шкурку с тушкой. Затем захватывают пальцами левой руки корень хвоста, а большим и указательным пальцами правой руки оттягивают на себя стержень и вытаскивают его из кожи хвоста. После этого, взяв за края, шкурку

Правильно оп-
равленная шкур-
ка белки.

оттягивают вниз и снимают до передних лапок. Пленки и кожные мышцы попутно отделяют скользящими движениями ножа. Потом пальцами (указательным и большим) одной руки захватывают лапку у плеча, другой оттягивают шкуру к кисти до коготков, где подрезают ножом.

Правилка для шкурки лисцы (мелкой).

Отделив шкуру от лап, оттягивают ее вниз, снимают до ушей, подрезают у самого основания ушные хрящи, веки у глаз и губы у десен. Перерезав носовой хрящ, окончательно отделяют шкуру от тушки.

Мездру снятой шкурки очищают от прирезей мяса, жира и кровоподтеков. Для этого шкуру, взяв за головку, встряхивают и расправляют, пропускают ее через сжатую в трубку руку. Положив шкуру на колени и придерживая ее левой рукой, проскабливают мездру ножом, затем выворачивают волосом наружу и, если мех скривлен, очищают его сухим снегом. После этого шкуру встряхивают, свертывают в рулон и укладывают в сумку.

Если съемка шкурки производится по возвращении с охоты и тушки замерзли, им надо

прежде всего дать оттаять. После этого нужно размять тушку, сгибая и расправляя ее. Теперь можно снимать шкуру как было указано выше.

Шкура белки консервируется высушиванием, мехом внутрь, без расправки на специальных правилках. Ее расправляют руками в виде узкой трубочки. Для этого шкуру берут за головку, встряхивают 2—3 раза, расправляют и оттягивают вниз края огузочного разреза и передние лапки (можно вставить в них лучинки). После этого шкуру вешают для просушки на гвоздик или тонкий пруттик, продев его через глазные отверстия. Не следует складывать или завязывать на груди лапки, так как в этом случае они долго сохнут, а мех под ними подпревает.

Съемка и первичная обработка шкурки зайцев — беляка, русака и песчаника — очень сходна с обработкой шкурки домашних кроликов, но в отличие от них должна производиться более осторожно, так как мездра зайчих шкурки, особенно беляка и песчаника, очень тонкая, слабая и может быть легко порвана. При съемке необходимо сохранить мех головы (с носиком, губами и ушами), а также хвоста.

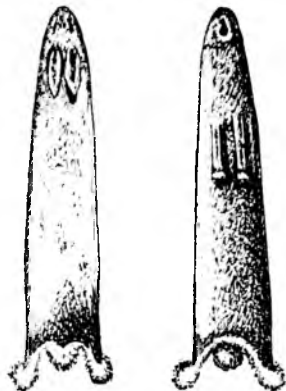
Недопустимо перерезать горло для обескровливания тушки: этим портится шкура.

Съемку шкурки с зайцев производят трубкой, предварительно сделав разрезы, идущие от ступней задних лап к задне-проходному отверстию и вокруг кистей передних лапок. После того как шкура снята с задних лап до корня хвоста, из него выдергивают стержень. Подвесив зайца на разное и осторожно оттягивая шкуру вниз, подрезают соединительные пленки и снимают шкуру до передних лапок. Особенно осторожно обращаются со шкурой, если она сильно повреждена дробью. Если пробита брюшная полость и из нее течет кровь, удобнее всего разрезать живот и вытащить внутренности, дать стечь крови (не пачкая шкурки), после чего продолжать съемку с передних лап, шеи и головы. Тщательно снимается кожа с ушных хря-

щей, затем подрезают веки, сохраняя их на шкурке, губы у десен и носовой хрящ, после чего шкура окончательно отделяется от тушки.

С мездры шкурки влажной тряпкой счищают кровь, удаляют ножом прирезы мяса и жира. После этого шкуру выворачивают мехом наружу и осматривают волосяной покров. Испачканные кровью места волосяного покрова обмывают теплой водой, протирая обмытые участки сухой тряпкой. Снятую и очищенную от крови, прирезей мяса и жира шкуру надевают мездрой наружу на правилку для просушки. Натягивать шкуру надо так, чтобы задние лапки прилегали к боковым сторонам правилки, а глаза и уши симметрично располагались бы на голове. Чтобы уничтожить складки мездры, шкуру слегка затягивают в длину и закрепляют в этом положении на правилке с помощью гвоздика.

Уши не должны касаться мездры шкурки, для этого в них вставляют палочки или свернутые трубочкой бумажки. Расправленные на правилках шкурки ставят для просушки в теплое место. При температуре ниже 20 градусов сушка замедляется и возможно подопревание мездры. Не следует сушить шкурки зайца и белки вблизи огня, у жарко натопленных печек, особенно железных, и у печных труб: в этом случае мездра шкурки становится жесткой, а подчас и ломкой. Шкурки с жесткой и трескаю-

Шкура зайца, снятая трубкой.

щейся при перегибании мездры считаются браком.

Овладев несложной техникой первичной обработки, охотник избежит возможных потерь в заработке, а также сохранит для промышленности ценное сырье. Надо помнить, что при хранении дома шкурки теряют качество, портятся. Поэтому их нужно быстрее сдавать на заготовительные пункты.

* * * *

К первичной обработке лисьих шкурок, используемых преимущественно для изготовления горжетов, предъявляются строгие требования. Пушной стандарт требует сохранения при съемке всех частей шкурки — головы с носиком и ушами, лапок с когтями и целого, неповрежденного хвоста. За отсутствие частей шкурки стандартом предусмотрена скидка в размере от 5 до 50% стоимости шкурки.

Наиболее часто встречаются следующие пороки первичной обработки: плохо обезжиренная мездра, оголение корневых волос (сквозняк), дыры и разрывы мездры.

Шкурка с лисицы снимается трубкой. Для этого следует вспороть кожу ступней задних лап от середины подушечек до коготка среднего пальца, а затем от середины подушечек, по внутренней стороне задних лап, к заднепроходному отверстию. Далее разрезают шкурку от заднего прохода к корню хвоста и от корня по нижней стороне хвоста до его кончика. Вспарывают кожу передних лапок от локтевого сустава, через ступню к когтю среднего пальца.

Вспарывание кожи производят острым ножом, с прямым узким концом, держа его острием вверх. Кончик ножа вводят под кожу до мускулатуры, а затем, продвигая нож вперед, вспарывают кожу снизу вверх. При этом шкурку следует оттягивать от тушки зверя, во избежание повреждения мышечных тканей и образования кровотечений.

После этого, удерживая пальцами левой руки край разреза шкурки, большим пальцем правой руки отделяют шкурку от задних лап, подрезая соединительные пленки ножом в ме-

стах прочной связи шкурки с тушкой. Перерезают сухожилия, соединяющие последние фаланги пальцев с коготками, и таким образом освобождают от шкурки задние лапы до корня хвоста. Далее таким же образом снимают шкурку с передних лап до локтевого сустава.

Сняв шкурку с лап, приступают к отделению шкурки от стержня хвоста. Для этого подводят большой и указательный пальцы левой руки под кожу у корня хвоста, а в образовавшийся просвет вводят большой палец правой руки и, осторожно оттягивая шкурку от стержня, вынимают позвонки хвоста до кончика. Для удобства работы зверя подвешивают за задние лапы в разное. После этого отделяют шкурку от тела в пахах — оттягивают шкурку и подрезают места соединения ее с тушкой (пленки, прямую кишку и т. д.). Затем берут шкурку за края и, плавно оттягивая вниз, стягивают ее с тушки до лопаток, освобождают предплечья до локтей, и далее с шеи до ушей.

Если на мездре имеется дробовой прострел, следует оттягивать шкурку вниз осторожно, при этом придерживать ее надо выше отверстия на мездре, иначе можно легко порвать шкурку.

Оттягивая шкурку, надо полнее снять ее с ушных хрящей, затем подрезать их ножом, оставив незначительную часть тонкого хряща в ушной раковине, сохранив в целостности наружную и внутреннюю часть уха.

Чтобы не разрезать шкурку у глаз, ее оттягивают от черепа и осторожно подрезают места соединений. В заключение снимают шкурку с кончика морды, для чего подрезают губы вокруг челюстей, начиная от уголков пасти. Перерезав носовой хрящ, окончательно отделяют шкурку от тушки.

Снятую шкурку необходимо тщательно обезжирить. Обезжиривание удобнее производить на круглой или овальной (в поперечном сечении) болванке ножом, в направлении от огузка к голове, стараясь не оголить корневой волос. Особенно нужно быть внимательным при обезжиривании шкурок с тем-

ной (пигментированной) мездрой. Обезжиренную шкурку необходимо протереть сухой чистой тряпкой.

Если на шкурке имеются дыры или разрезы мездры, их надо зашить нитками. Край разрыва не следует затягивать сильно, а только до их смыкания. Обезжиренную шкурку лисицы, вывернутую мездрой наружу, надают на правилку и расправляют, добиваясь симметричного расположения лап и хвоста. Хребет и хвост должны располагаться строго по середине правилки, задние лапы — по ее боковым планкам. При расправке нужно уничтожить все складки на мездре, но не следует для этого тянуть шкурку за края огузка, за лапы или хвост, а добиваться этого проглаживанием шкурки ладонями рук от головы к огузку. Задние лапы расправляют на боковых планках правилки и обматывают суровой ниткой, располагая витки в 2—3 см один от другого. Ступни лапок перед этим следует вывернуть мездрой наружу, коготками внутрь. Передние лапки и хвост расправляют на тонких дощечках и закрепляют с помощью нитки или мелких гвоздиков. Уши также должны быть вывернуты мешочком, мездрой наружу. Для правки шкурок лисицы рекомендуется применять раздвижные правилки № 1 или 2 и вильчатые № 2 или 3. Расправленная на правилке шкурка должна иметь соотношение односторонней ширины к длине как 1:5.

Сушку расправленных шкурок нужно проводить при температуре 25—30 градусов. Правилку ставят наклонно так, чтобы передние лапы не касались шкурки, так как в местах соприкосновения высыхание идет медленно и шкурка подопревает. Нельзя сушить шкурку у огня и вблизи печек потому, что мездра при этом становится жесткой, а иногда трескается и ломается.

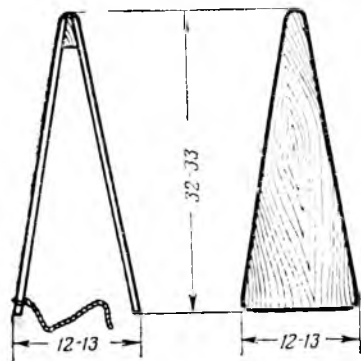
Когда шкурка подсохнет, ее снимают с правилки, выворачивают волосом наружу и досушивают.

Перед сдачей заготовительным организациям надо привести в порядок волосную покров шкурок — очистить тря-

почкой, смоченной бензином, участки за жиренного волоса (на огузке и у корня хвоста), проколотить шкурку тонким прутиком и встряхнуть.

* * *

По притокам рек Волги, Дона, Днепра и Урала живет ценный пушной зверек — выхухоль. Нигде на земном шаре выхухоль больше не встречается. Очень красивый — темный на спине и серебристый на брюшке — мех выхухоли идет на отделку одежды и пошивку меховых изделий.

Правилки для правки шкурок выхухоли.

Несмотря на свой малый размер, шкурки выхухоли всегда высоко ценились на международном пушном рынке. Но, к сожалению, качество заготавливаемых шкурок низкое, в связи с чем ежегодно теряется от 28% (1956 г.) до 33% (1955 г.) их стоимости. Низкое качество шкурок является следствием несвоевременного отлова зверька, когда еще рост волосного покрова не завершился, а также из-за неправильной первичной обработки. Достаточно сказать, что из 18 тысяч шкурок, заготовленных в 1955 г., 14% было забраковано. Мех выхухоли полнценен осенью — в октябре, ноябре, и весной — в апреле, мае. В настоящее время добывание выхухоли разрешено с 15 октября до 1 мая, однако поступление большого количества полуволосяных шкурок говорит о том, что промысел ведется и летом. Обработка значительной части поступаю-

щих в заготовку шкурок выхухоли не отвечает требованиям стандарта — они плохо расправлены, плохо обезжирены и высушены. Много шкурок высушивается без расправки на правилках — комом. Это говорит о том, что люди, получающие лицензии на отлов зверьков, не знакомы с техникой первичной обработки шкурок, а при получении лицензий не инструктируются.

К шкуркам выхухоли стандарт предъявляет следующие требования. Они должны быть сняты с тушек трубкой, хорошо обезжирены, оправлены на правилках и законсервированы пресносухим способом. Перед съемкой, острым ножом, обращенным лезвием вверх, делается разрез шкурки, идущий от стоп задних лапок по их внутренней стороне к заднепроходному отверстию; делаются кольцевые разрезы шкурки вокруг стоп задних лап и корня хвоста по границе с опушенной частью, отсекаются кисти передних лап. После этого зверька подвешивают в веревочной петле за одну из задних лапок. Далее, удерживая шкурку пальцами левой руки, большим пальцем правой руки отделяют ее от мускулатуры задних лапок и огузка. Прямую кишку и соединительные пленки в пахах подрезают ножом, предварительно оттянув шкурку от тушки. Затем, придерживая правой рукой тушку (в пахах), левой рукой стягивают шкурку до головы, где осторожно подрезают соединения шкурки с тушкой у глаз и ушей. Подрезанием соединительных тканей у ротового отверстия окончательно отделяют шкурки от тушки.

При съемке внимательно следят за тем, чтобы не порвать или не прорезать шкурку, а также, чтобы не испачкать мех кровью и жиром.

Выпачканные кровью участки волосного покрова следует осторожно обмыть теплой водой, протереть сухой чистой тряпкой, после чего несколько раз встряхнуть.

Снятая шкурка надевается на деревянную болванку мездрой наружу. Придерживая края шкурки, ножом очищают с мездры в направлении от огузка к голове жир и пленки.

Болванка для обезжиривания шкурок выхухоли.

После обезжиривания мездру шкурки протирают сухой, чистой тряпкой и осторожно расправляют на правилке. Если шкурка окажется порванной или прорезанной, то поврежденные места зашиваются тонкой иглой с белой ниткой, стежками «через край». При расправке на правилке следят за тем, чтобы шкурка была симметрично посажена на правилку — хребет и брюшко располагались ровно по ее середине. Правильно посаженная шкурка слегка натягивается в длину (до ликвидации складок мездры) и закрепляется гвоздиками. После того как мездра подсохнет, шкурка снимается с правилки, выворачивается волосом наружу и снова надевается на правилку для досушки.

Сушат шкурки в сухом помещении при температуре 25—30 градусов, вдали от печки или огня. Жир, который выступает на мездре при высыхании, удаляют протирающим сухой чистой тряпкой.

Соблюдение сроков добывания выхухоли и строгое выполнение требований к первичной обработке шкурок позволяют рационально использовать запасы этого ценного зверька.

Спальный мешок

Ю. ГЕРАСИМОВ

СПАЛЬНЫЙ мешок — незаменимая принадлежность при ночлеге в степи и в лесу; он позволяет ночевать без костра под открытым небом даже при сильном морозе.

Охотнику необходим теплый, предельно легкий и малообъемный мешок. Имеющиеся в продаже стеганные на вате или шерсти (искусственной и натуральной) спальные мешки для охотников мало пригодны. Они слишком громоздки, тяжелы и недостаточно теплы. Например, спальный мешок с искусственной шерстью весит 3,5—4 кг и занимает почти весь туристский рюкзак. Спать же в нем в нижнем белье при десятиградусном морозе невозможно: холодно.

Оленеводы шьют мешки из шкур северного оленя. Такие мешки очень теплые, но громоздки и для пешего охотника неудобны. Наиболее практичен пуховый спальный мешок. Вес его не превышает 2,5 кг. В скрученном виде он имеет вид жгута в две четверти длиной и в четверть толщиной. По теплоте такой мешок превосходит все остальные. В нем можно спать в белье на двадцатиградусном морозе, а в теплом шерстяном белье или одеждо — при еще более низкой температуре.

Пуховый спальный мешок несложно сделать самому. Для человека среднего роста на мешок идет 9,30 м плотной материи — тика, бумазеи или плащевой саржи (при ширине ткани 60 см), 80 метров сантиметровой тесьмы (или полоски любой материи), 200 г банного (лишенного неприятного запаха) мыла и 1—1,2 кг утиного, гусиного и т. п. пуха.

От куска ткани отрезают 75 см на капюшон и 15-сантиметровую полоску на окантовку, а оставшийся кусок разрезают пополам на разные части по 4,2 метра. Каждый такой отрезок складывают вчетверо, и перегибы отмечают цветным карандашом. В середине вырезают клинья и пришивают их с боков и зрвень с поперечным срезом куска материи, как показано на рис. 1. Затем каждый кусок материи графят цветным карандашом на пятнадцатисантиметровые квадраты. Средний ряд этих квадратов и смежные с ними (в широкой части) должны быть строго одинаковыми, а боковые — немного срезанными за счет клина. В средней (узкой) части куска квадраты получаются с небольшим припуском. При разметке важно соблюсти полное соответствие и симметричность квадратов на обоих кусках (рис. 1).

По размеченным линиям к материи по краю пришивают тесьму (на рисунке — в середине). На одной половине каждого куска тесьму пришивают также вдоль краев, а на другой половине — этого не делают. Чтобы пух не вылезал сквозь ткань, ее натирают с изнанки мылом. Затем материю складывают поперек и пополам (тесьмой наружу) и по краям сшивают в мешок. Так же поступают и со вторым куском ткани. Затем узкие стороны их совмещают и сшивают как соответствующие наружные стороны тесемочных квадратов, так и тесемки по их углам.

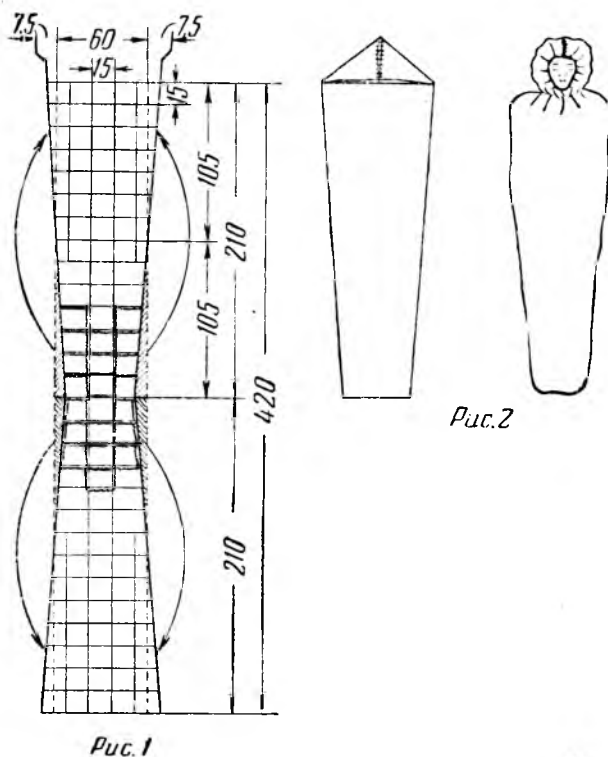

Рис. 1

Рис. 2

Пока квадрат совсем не зашит, его наполняют пухом (8—10 г в каждый квадрат). Так сшивают последовательно по окружности все квадраты одного мешка с квадратами другого, наворачивая по мере надобности один мешок на другой.

Пух следует предварительно развесить по 8—10 г в бумажные кулечки, из которых его удобно заталкивать в квадраты. В итоге получится двойной мешок, между стенками которого находятся изолированные друг от друга тесемочные квадраты-камеры, наполненные пухом и воздухом. Это и делает мешок особенно теплым. Простегивать пух нельзя, т. к. через швы будет уходить очень много тепла и мешок станет холодным.

Капюшон делают из куска ткани 75 × 60 см. На нем размечают 20 квадратов со сторонами в 15 см, пришивают тесьму, протирают мылом, складывают отрезок продольно пополам и зашивают два ряда квадратов, наполненных пухом.

Затем капюшон складывают поперек, длинную сторону (без махров) сшивают, а вторую пришивают к кромке мешка. Весь этот шов и оставшийся край мешка окантовывают пятисантиметровой полоской и прoderгивают через нее шнурок для затягивания мешка на шее. Кромку капюшона окантовывают такой же полоской и через нее прoderгивают второй шнурок, которым затягивают капюшон (рис. 2). Застежки молнии на спальных мешках очень непрактичны.

Описанный мешок позволяет охотнику забраться с него с головой; это экономит много тепла в сильную стужу. Ложась на снег, необходимо подстилать под мешок сухую траву или лапник и верхнюю одежду.

Приготовление пищи из дикой птицы

Инженер-технолог Л. МАСЛОВ
Консультант шеф-повар П. КРЫЛОВ

ПОЛЯ и леса нашей страны богаты различными видами дикой птицы. Приготовленная пища из дикой птицы обладает приятным специфическим вкусом. Особенно хорошо сохраняется вкус дичи при использовании ее в жареном виде.

Приготовление блюд из дичи в домашних условиях складывается в основном из трех процессов: холодной обработки, тепловой обработки и оформления блюда.

При холодной обработке удаляется все несъедобное, это — перья, потроха.

Тепловая обработка состоит из различных способов варки, жарки или тушения.

Приготовленные из дикой птицы блюда должны подаваться к столу с гарниром из овощей или круп.

Если убитая дичь была заморожена, то вначале следует ее оттаять, для чего тушки дичи укладывают на стол в один ряд на расстоянии 3—5 см друг от друга во избежание их увлажнения при оттаивании. Перья надо ощипывать, начиная с мякоти грудки (филе), для чего их захватывают по нескольку штук сразу и резким движением выдергивают в направлении, противоположном их естественному росту. Чтобы не порвать кожу, необходимо в том месте, где выдергивают перья, придерживать левой рукой. Кожа при жарке предохраняет тушку от излишнего испарения влаги и тем самым сохраняет сочность мяса. Тушки дичи с порванной кожей используют для тушения или варки.

У дичи, кроме болотной, часто на коже остаются мелкие волоски. Если тушка влажна, то ее натирают мукой, чтобы эти волоски приняли вертикальное положение, после чего производится опаливание на некопящем пламени, если же оказалась копоть, то тушку надо промыть в холодной воде.

На коже тушек уток и гусей иногда остаются «пеньки», их следует выщипывать.

Перед потрошением гусей, уток, тетеревов, глухарей, куропаток, фазанов у тушек отрубают ножки на 1—2 см ниже коленного сустава, крылышки — по второй сустав и шейки — с головкой у основания. Затем разрезается кожа и мякоть от анального отверстия до конца грудной кости. После через горловое отверстие удаляется пищевод и зоб, а через разрез брюшка — кишки, желудок, печень, сердце и легкие. У перепелов, дупелей, чирков, бекасов и вальдшнепов обычно делают разрез на шее со стороны спинки и через образовавшееся отверстие вынимают горло, зоб и все внутренности. С шейки и головки сдирают кожу и удаляют глаза. Потрошение необходимо производить осторожно, чтобы не раздавить желчного пузыря.

Выпотрошенную дичь надо тщательно промыть в холодной воде. При этом следует избегать длительного нахождения тушки в воде во избежание потерь питательных и вкусовых веществ.

Тушку дичи, предназначенную для варки или жарки, целиком

заправляют (формуют), чтобы обеспечить сохранение формы и равномерность тепловой обработки. При тепловой обработке, как правило, происходит неодинаковое сокращение соединительных тканей мяса, благодаря чему выворачиваются, расплываются ножки, крылышки, и тушка принимает некрасивую форму. Чтобы избежать этого, необходимо тушки дичи связывать шпагатом или пользоваться методами «в кармашек», «ножка в ножку», «скручивание ножек».

При заправлении тушек уток и гусей «в кармашек» в нижней части туловища против ножек делают два разреза кожи и в них вставляют концы обрубленных ножек; крылышки заворачивают на спинку и захлестывают между собой.

Тушки вальдшнепов, дупелей, бекасов заправляют «скручиванием ножек», для этого следует раздробить ножки в голенях, затем переплести и прижать к

Отрубание ножек.

Разрезание брюшка для потрошения.

грудке (филейной части). После чего к этому же месту пригибают головку и скрепляют клювом, пропуская его в прокол мякоти ножки и тушки.

Тушки перепелов заправляют способом «ножка в ножку». Для этого на одной ножке у коленно-

Заправка «в кармашек».

го сустава делается глубокий разрез мякоти у кости, и в этот разрез вставляют вторую ножку.

Для блюд, приготавливаемых только из мякоти грудки (филе) дичи, производят специальную разделку тушки на филе. Такой разделке подвергают чаще всего фазана, глухаря, тетерева, рябчика, серую и белую куропаток.

Заправка шпигатом в одну нитку.

Для придания сочности мясу тетеревов, глухарей, куропаток, используемых целыми тушками для жарки, тушки шпигуют свиным шпиготом. Для этого после их заправки делают проколы мякоти деревянным колышком, в проколы вкладывают нарезанные брусочки охлажденного свиного шпига. Шпигование можно производить специальной шпиговкой. Перед шпигованием тушку дичи можно погрузить на 5—7 минут в горячий (60—70° С) бульон или воду, отчего мякоть дичи делается более плотной и лучше происходит шпигование.

На грудку (филе) болотной дичи можно положить тонкий слой свиного шпига и привязать его шпагатом к тушке дичи.

Котлетную массу (рубку) приготавливают чаще всего из фазана, куропатки, тетерева, глухаря и рябчика. С тушки фазана или куропатки, после потрошения и промывания, снимают кожу и отделяют мякоть от костей с ножек и грудной части (филе), которые используются для приготовления котлетной массы. Если котлетную массу (рубку) приготавливают из тетерева, глухаря или рябчика, то используют только мякоть грудной части (филе).

Из мякоти грудки (филе) фазана, куропатки и рябчика можно также приготовить кнельную массу.

Первые блюда (супы) только из одной дичи (без использования бульона домашних животных и птицы) приготавливают крайне редко, так как получается недостаточно наваристый бульон; при этом используются только упитанные тушки: фазанов, рябчиков, белой и серой куропатки. Для первых блюд, как правило, заправленные тушки дичи кладут в посуду, заливая холодной во-

дой, доводят до кипения, после чего добавляют по вкусу соль, проваривают, а затем кладут соответствующие продукты в зависимости от вида приготавливаемого супа.

Для вторых отварных блюд чаще всего используются фазан, серая и белая куропатки, а для холодных блюд — вся крупная дичь. Дичь варят целыми заправленными тушками. Готовность определяют проколом мякоти ножки поварской иглой или вилкой. Если игла входит легко, свободно и после ее удаления в месте прокола не появляется розоватый сок, то дичь готова. Время варки дичи зависит от ее вида, величины и возраста.

Например, тушки рябчика, куропатки, тетерева варятся от 20 до 50 минут, считая с момента закипания воды.

Жарят дичь на плите, в жарочном шкафу и в русской печи, а также на металлическом пруте (вертеле) над раскаленными углями (жарка на голом огне). На сковороде или противне разогревают жир до температуры в 140—150° С, для крупной дичи (дикой утки и гуся, глухаря, тетерева, фазана) слой жира должен быть в 3—5 см, для мелкой — 1—2 см. Заправленную тушку посыпают солью и кладут спинкой или грудкой вниз на разогретый жир, затем переворачивают постепенно так, чтобы на всей поверхности образовалась ровная поджаристая корочка, после чего ставят в жарочный шкаф (духовку) и доводят до готовности, периодически поворачивая тушку и поливая ее сверху жиром и соком, в котором она жарится. Для получения более поджаристой красивой корочки мякоть тушки перед обжариванием можно смазать сметаной.

Время жарки целой тушки дичи следующее:

Дикий гусь	80—130 минут
Дикая утка	50—80 »
Глухарь	60—80 »
Тетерев	40—60 »
Фазан	40—50 »
Куропатка	20—40 »
Вальдшнеп	20—25 »
Рябчик	15—25 »
Дупель	12—15 »
Беска	8—12 »
Перепел	7—10 »

ОРУЖИЕ, снаряжение, СТЕНД

Причины „непроизвольных“ выстрелов

СВОБОДНАЯ продажа дробовых ружей и боеприпасов способствует развитию массовости охотничьего спорта. Однако при этом ружье часто попадает в неумелые руки и становится опасным как для самого владельца, так и для окружающих. Известно немало случаев, когда телесные повреждения и убийства имели место именно по причине неумелого или небрежного обращения с охотничьим ружьем. Поэтому на устройство ружья и обращение с ним нужно обращать особое внимание при сдаче охотником охотминимума, зачет по которому должен быть обязательным условием для получения им охотничьего билета.

Другая причина несчастных случаев кроется в неисправностях и конструктивных недостатках современных охотничьих ружей. Дефекты ружья, могущие явиться непосредственной причиной так называемых выстрелов без нажатия на спусковую крючок*, как правило, остаются неизвестными для самого владельца ружья. Такие выстрелы происходят обычно неожиданно и поэтому очень часто приводят к несчастным случаям. Дефекты эти могут быть выявлены только при тщательном осмотре механизма ружья, а устранить их можно только в оружейной мастерской. Поэтому целесообразно было бы установить контроль за состоянием охотничьих ружей, их исправностью и пригодностью к безопасной стрельбе. Такой контроль должен осуществляться охотничьими обществами при выдаче или ежегодной перерегистрации охотничьих билетов так, как это делается, например, при выдаче разрешения на пользование личным автомобилем перед каждым летним сезоном.

Изучение различных систем современных охотничьих ружей и практика работы с ними позволили выявить причины выстрелов без нажатия на спусковые крючки — дефекты ударно-спускового механизма ружья и его отдельных деталей. Эти причины, при которых возможен несчастный случай, должны знать все владельцы охотничьих ружей с тем, чтобы вовремя их устранить.

* Выстрелы без нажатия на спусковые крючки (гашетки) в охотничьей, а до недавнего времени и в юридической литературе назывались «случайными». С юридической точки зрения термин «случайный» — неточен. Указанный выстрел может произойти не только в результате случайного стечения обстоятельств, но и из-за небрежного обращения с оружием. Установить, является ли этот выстрел случайным, можно только после тщательного расследования.

Многие полагают, что при включенном предохранителе выстрел произойти не может. Однако изучение ударно-спусковых механизмов и предохранителей современных ружей показало, что это мнение ошибочно.

У курковых ружей предохранитель бывает очень редко. Вместо него на ладыге имеется предохранительный взвод, на который в одних ружейных системах курок после выстрела становится автоматически, в других — путем перевода курка рукой.

Бескурковые же ружья снабжены предохранителями, которые в большинстве случаев запирают только спуски. В таких ружьях при включенном и исправном предохранителе устраняется возможность выстрела при нажатии на спуск. Возможность же выстрела без нажатия на спуск такой предохранитель не устраняет.

В этих ружьях, а также в курковых ружьях всех систем, выстрел без нажатия на спуск возможен в результате срыва курка с боевого взвода, который происходит от сотрясения оружия: при падении ружья, от удара ружьем о какой-либо твердый предмет, при выстреле из одного ствола в дуэльном ружье и т. д.

Причинами срывов курка с боевого взвода при сотрясении ружья являются: изношенность рабочих плоскостей, округленность граней и притупление углов шептала и боевого взвода, а также поломка или ослабление спусковой пружины. Эти дефекты замков могут возникнуть либо при изготовлении, либо при эксплуатации ружья. При длительной эксплуатации металлические трущиеся части замка изнашиваются, происходит округление рабочих граней, углов и плоскостей шептала и боевого взвода (см. фото). При наличии этих дефектов шептало выводится из боевого взвода легче, чем при нормально опиленных и подогнанных деталях, так как сцепление между шепталом и боевым взводом в этом случае очень слабое. При сотрясении ружья длинный рычаг шептала по инерции может подняться вверх и освободит курок, который под действием боевой пружины пойдет вперед и ударит по бойку.

Однако в практике приходится встречаться с фактами, когда шептало и боевой взвод видимых дефектов не имеют, а срыв курка при ударе ружьем о какой-либо предмет все же происходит. Объяснить это можно либо низким качеством обработки и отладки рабочих плоскостей отдельных деталей и углов замков, либо некоторыми конструктивными

Следы износа на гранях и округленные углы шептала.

недостатками их. По заводским техническим условиям зуб шептала и боевого взвода должны иметь острые углы, притупление их не допускается; скругление и сжатие углов шептала техническими условиями также не разрешается. Плоскости боевого взвода и зуба шептала должны быть прямыми и точно подогнаны друг к другу. Иногда при изготовлении указанных выше частей могут быть допущены незаметные для глаза неточности, которые часто и обуславливают срыв курка.

Возможность срыва курка с боевого взвода в некоторой степени определяется также усилием спусков. При слабом спуске возможность выстрела без нажатия на спуск, конечно, большая, чем при тугом спуске.

По тем же заводским техническим условиям, чтобы вывести шептало из боевого взвода (спустить курок), необходимо приложить усилие, равное: на правом спуске в пределах 2,5—3 кг, на левом 3—3,5 кг.

Авторы некоторых пособий для охотников полагают, однако, что требования технических условий должны быть снижены. Так, например, А. Толстой считает, что «наиболее нормальное усилие спусков дробовых ружей таково:

а) охотничьих ружей — для переднего спуска (правого ствола) 1,5—1,7 кг, для заднего спуска (левого ствола) 1,7—1,9 кг*.

Для спортивных (садовых) ружей они еще меньше. Такие рекомендации продиктованы стремлением сделать стрельбу более точной и легкой, но вопрос безопасности ружья при этом забывается.

Совершенно ненормальным является то, что отдельные охотники или малоквалифицированные оружейные мастера для того, чтобы сделать спуск более легким, сами спиливают углы боевого взвода или шептала. Подпиливание спусков нарушает точность подгонки боевого взвода и шептала, ведет к увеличению возможности «непроизвольного» выстрела и должно рассматриваться, как серьезнейшее нарушение правил обращения с оружием.

Граждане Л., К. и Г. были на охоте. Около шести часов утра Л. на лодке отошел от берега и занял позицию. Вскоре после этого К. и Г. услышали два, а скоро и третий выстрелы и крик Л. о помощи. Поспешившие к нему К. и Г. нашли товарища мертвым. В 1,5 метра от трупа стояла лодка, на корме

ее лежало охотничье ружье. В правом стволе ружья находилась стреляная гильза, в левом — патрон.

Экспертиза установила, что рабочие грани зуба шептала и боевого взвода в замке правого ствола сильно изношены. Этот дефект при сотрясении ружья позволил шепталу выйти из боевого взвода и освободить курок. Роковой выстрел произошел от сотрясения в тот момент, когда Л. после перезарядки ружья бросил его в корму лодки.

Причиной срыва курка с боевого взвода часто бывает сломанная или ослабевшая спусковая пружина. В этом случае шептало может засколотить за боевой взвод, но плотно в нем удерживаться не будет. Достаточно незначительного сотрясения для того, чтобы зуб шептала вышел из боевого взвода и освободил курок. При этом происходит то же самое, что и при ударе ружьем о какой-либо предмет.

Указанные причины выстрелов без нажатия на спуск известны давно. Оружейниками были сконструированы специальные приспособления, уменьшающие или исключающие возможность подобных выстрелов. Эти приспособления называются перехватывателями или интерсепторами. Существуют различные системы перехватывателей, но принцип действия их один: курок при срыве с боевого взвода без нажатия на спуск либо становится на предохранительный взвод, либо удерживается рычагом интерсептора, который заходит за прилив на курке. Интерсептор очень надежно предохраняет от выстрелов при срыве курка с боевого взвода, потому что в работе замка он не участвует и поломка его — явление чрезвычайно редкое. Это несложное и недорогое приспособление должно быть неотъемлемой деталью всех ружей массового разбора.

Остановимся теперь на причинах выстрелов без нажатия на спуск в курковых ружьях.

Одной из них является удар сзади по спущенным куркам. Выстрел по этой причине может произойти даже в вполне исправных ружьях с невозвратными замками. В отличие от возвратных замков курок такого замка на предохранительный взвод автоматически не становится, его нужно отвести назад до первого взвода. До постановки же на предохранительный взвод курок находится в положении, которое позволяет ему податься вперед и ударить по бойку. При неисправных (возвратных и невозвратных) замках «непроизвольный» выстрел возможен и при поставленных на предохранительный взвод курках. Непосредственной причиной в этом случае может быть либо неправильная отладка, либо изношенность предохранительного взвода или зуба шептала, либо качание курка на квадрате вследствие изношенности последних.

При правильной отладке замка курок после того, как встал на предохранительный взвод, уже не может податься вперед и ударить по бойку. Если же вырез предохранительного взвода сделан слишком глубоким или зуб шептала коротким, то между ними образуется зазор, который позволяет курку качаться, а при ударе по нему сзади подаваться вперед и разбивать капсюль.

То же самое происходит и при сносившемся зубе шептала. Сносившееся шептало не входит плотно в вырез предохранительного взвода и между ними также образуется зазор. Точную величину зазора, при котором возможен накол капсюля, указать

* А. Толстой. «Охотничьи ружья и боеприпасы к ним». М., 1951. стр. 16.

счень трудно, так как это также зависит и от длины бойков. Однако уже незначительный зазор между предохранительным взводом и зубом шептала может привести к выстрелу при ударе по курку сзади.

В 1956 г. при проведении экспертизы по обвинению М. по ст. 136 УК РСФСР мы установили, что в замках двустольного куркового ружья 20 калибра № 131 120, выпуска 1954 года, между предохранительными взводами и шепталами имеются зазоры: в левом замке 0,65 мм, а в правом — 0,40 мм. Но даже такого зазора оказалось достаточно, чтобы при ударе по курку сзади произошел выстрел, которым был убит гражданин К.

Из приведенного исследования видно, что качество материала и отладки замков имеет первостепенное значение для безопасности ружья. Исследуемое ружье находилось в работе всего около двух лет. Подгонка рабочих плоскостей, граней и углов предохранительного взвода и зуба шептала и его замков нарушена очень сильно. За столь короткий срок подобный износ мог произойти только из-за низкого качества металла замков. Большой же зазор между предохранительным взводом и зубом шептала свидетельствует о плохой подгонке деталей замка (см. фото внизу).

К отладке предохранительного взвода и зуба шептала предъявляются те же требования, что и к отладке боевого взвода и шептала. Для проверки правильной отладки курков применяется следующий способ. Сначала необходимо спустить курки и отделить стволы от ложи ружья. Затем к щитку колодки, против отверстий для выхода бойков, прижимается грань карандаша. Затем, не трогая спусков, подают курок вперед нажатием на его сплицу; при этом головка курка не должна доходить до бойков и курок не должен качаться на квадрате ладыги. Если же головка курка доходит до бойков и они при нажатии выступают за плоскость щитка колодки, то таким ружьем пользоваться опасно.

При изношенных и неправильно отлаженных предохранительном взводе и шептале достаточно незначительного удара, чтобы курок пошел вперед и ударил по бойку.

В курковых ружьях выстрел без нажатия на спуски может произойти и при постановке курка на боевой или предохранительный взводы, а также

при задевании курком ружья за какой-либо предмет, когда курок оттягивается несколько назад, а затем выскальзывает и возвращается обратно, ударяя по бойку и воспламеняя капсюль.

В исправном и хорошо отлаженном возвратном замке выстрел по указанной причине произойти не может, так как курок такого замка стоит либо на предохранительном, либо на боевом взводах. Однако при небрежно отлаженных и износившихся предохранительном взводе и шептале, когда между ними имеется зазор, выстрел при описанных обстоятельствах возможен вполне.

Неожиданные выстрелы бывают и в ружьях с невзвратными замками, когда курок выскальзывает из руки во время постановки его на предохранительный взвод. Под действием несколько сжавшейся боевой пружины курок возвращается обратно и ударяет по бойку. Подымая на боевой взвод курки плохо отлаженного ружья, надо быть очень осторожным: из-за зазоров в замке раньше времени отпущенный курок может не остановиться на предохранительном взводе и ударить по бойку.

Отладка замков в данном случае проверяется так. Курок отводят назад и, до постановки на боевой или предохранительный взводы, резко отпускают.

В курковых, а в некоторых системах и в бескурковых ружьях применяются так называемые инертные бойки, некоторые из них не имеют спиральных пружин, после выстрела не возвращаются обратно и выступают за щиток колодки. При закрывании ружья капсюль может наколоться на выступающую часть бойка и воспламенить порох. При бойках с пружинами такой накол капсюля может произойти в тех случаях, когда пружина сломана или гнездо бойка и сам боек заржавели, загрязнены или густо смазаны и боек поэтому в гнезде не утапливается.

Характерным является следующее дело. Обвиняемый, выйдя из избушки с одноствольным ружьем 32 калибра, вставил патрон в патронник и попытался закрыть ружье. Оно не закрывалось. Тогда он ударил молотком по патроннику. Раздался выстрел. Снаряд пробил паз бревенчатой стены избушки и угодил в голову находившегося внутри трехлетнего мальчика.

Осмотр ружья выявил, что боек и гнездо в щитке колодки сильно заржавели, боек в гнезде не утапливается, выходит за щиток колодки. На шляпке гильзы заметна глубокая царапина, а на нижнем скате капсюля — вмятина, сделанная бойком при закрывании ружья.

Эксперт пришел к выводу, что выстрел получился при закрывании ружья в результате деформации капсюля бойком, выступающим за щиток колодки.

Возможность накола о выступающую часть бойка при закрывании ружья также зависит от посадки капсюля в гнезде. Высоко посаженный капсюль, конечно, легче наколоть, чем низко посаженный. Молодые охотники не должны забывать об этом при снаряжении патронов.

Выстрелы без нажатия на спусковой крючок бывают и по другим причинам. Но рассмотренные выше наиболее типичны и чаще других встречаются в практике.

Зазор между предохранительным взводом и шепталом.

М. ЗАЙЦЕВ

Рис. А. КОМАРОВА.

В ОДИН из весенних дней мы с приятелем отправились искать волчьи логова. Серебряные протоки озер сверкали в лучах апрельского солнца. Заросли камыша, раскинувшиеся широко по их берегам, уже начали зеленеть. Радостные птичьи крики сливались в нестройный весенний хор.

Бродили мы долго, но безуспешно. Наконец на прибрежном песке увидели следы волчьих лап. Значит, решили мы, где-то недалеко обитают хищники и ходят к озеру на водопой. Мы принялись внимательно рассматривать следы.

Отпечатки больших лап несомненно принадлежали старому волку, а мелкие, продолговатые следы — волчице. Это она проложила хорошо заметную тропу от протоки в глубину камышей, к своему логову.

Новорожденные волчата дней десять — одиннадцать ничего не слышат и не видят. Уши и глаза у них закрыты. В это время волчица кормит их своим молоком и на добычу не ходит. От гнезда она отлучается только для того, чтобы напиться. А пьет она много, ведь волк-отец приносит ей в логово достаточно мяса. Только когда волчата достигнут трехнедельного возраста, волчица начинает оставлять их одних и ходить на добычу.

Мы идем по волчьей тропе, пробираясь через старые, многолетние завалы камыша. Идти нелегко. Плотно слежавшийся камыш приходится растаскивать, разрубать топором.

Но вот наконец мы выходим на небольшую площадку и еще издали видим обглоданные кости, перья гусей и фазанов. Это и есть волчье логово.

Волчицы в гнезде, конечно, нет. Заслышав приближение человека, она всегда уходит и никогда не защищает волчат. Маленькие щенки,

наверно, лежат затаившись где-нибудь неподалеку. Мы останавливаемся и прислушиваемся. Тишина. Только ветер шелестит в верхушках камыша, да издали доносятся птичьи крики. Слева в зарослях слышится шорох. Осторожно разрываем руками камышовые заломы, продвигаемся вперед и видим на примятой траве шесть маленьких пушистых щенков. Слепые и глухие, они своими мордочками касаются наших рук.

Мы знаем: их нужно уничтожить. Ведь каждый из них через несколько месяцев превратится в кровожадного хищника. Но на этот раз я отступаю от охотничьих правил и одного из волчат, самого крупного и упитанного, уношу домой. А что, думаю, если попробовать приручить его и заставить подвывать волков, чтобы потом уничтожать подошедших на его голос хищников. Я знаю, много было попыток приручить волков, но почти всегда они оканчивались неудачей. Невольно вспоминалась пословица — «сколько волка не корми, а он все в лес смотрит».

— Не убежит, — утешали меня многие охотники, — куда им убежать. Ведь мы живем в глухих степях, да и волки в них почти все уничтожены.

Мои друзья-казахи в шутку назвали волчонка Мергеном, что по-казахски значит «охотник». Это прозвище осталось на всю жизнь.

Нелегко было растить Мергена. Сначала мы с женой кормили его молоком с чайной ложечки. Потом, когда щенок подрос, он стал с удовольствием уплетать сырой мясной фарш, жадно глотая мелкие кусочки мяса. В нем просыпался хищник.

Сначала у волчонка открылись уши, а через несколько дней глаза. Он услышал и увидел людей, комнату, в которой мы жили, и собаку.

Моя легавая собака — незлобная и хорошо выдрессированная — не выказывала никакой вражды к маленькому Мергену и лишь по долгу обнюхивала его. А когда Мерген немного подрос, он пристрастился играть с похожими на него щенками овчарки. Вместе с ними он проходил и первоначальную охотничью дрессировку.

Волчонок оказался очень упрямым. Он не желал подчиняться воле человека даже в тех случаях, когда хорошо понимал, что от него требуют. Заметив это, я решил дрессировать Мергена с применением колющего ошейника. Я надевал на него ошейник с шипами на внутренней стороне и заставлял волчка идти рядом с собой. Мерген рвался вперед, старался освободиться от ошейника, снять его лапами. Я спокойно говорил: «Иди рядом». Шипы заставляли его выполнять приказание. Постепенно волк приучился к повиновению.

Конечно, не только колючий ошейник помог мне воспитать Мергена. За послушание он обязательно награждался лакомствами. Молодой волк очень любил ласку. Стоило только его приласкать, как он начинал прыгать, вилял хвостом, лизал или небольно кусал руки и шею, показывая свои острые зубы, «улыбаясь» при этом, а иногда отрывисто и глухо лаял или приторно рычал.

Наказывал я Мергена очень редко. Впервые пришлось его наказать за нападение на кур, одну из которых он задушил. После этого события я пошел на педагогическую хитрость. Посадив Мергена на цепь возле сарая, я привязал курицу на таком расстоянии от него, чтобы он мог ее свободно достать, а сам спрятался на чердаке.

Как только волк пытался схватить курицу, я стегал его крупной дробью из рогатки, и он поджимал хвост и отскакивал от курицы. Так же я отучил Мергена ходить на нашу маленькую бахчу за арбузами и дынями.

Но не только послушания добивался я от Мергена. Нужно было еще развить в нем охотничий инстинкт, я стал выводить его в степь и заставлял догонять подраненного зайца. После каждой охотничьей удачи Мерген получал на-

граду. Иногда я отпускал его гоняться за зайцами в зарослях саксаула. За пойманного или отстреленного мной зайца Мерген тоже «премировался» мясом. И надо сказать, что во время охоты Мерген все больше привязывался к своему хозяину.

К шестимесячному возрасту мой волк прошел уже всю полевою дрессировку, нужную для охоты на кабанов. В послушании и понятливости он не уступал своим сверстникам-овчаркам.

И вот, когда Мергену исполнилось одиннадцать месяцев, я взял его на настоящую кабанью охоту.

Серый хищник впервые оказался на свободе. Вместе с собаками, с которыми он вырос и сдружился, волк бежал теперь в необозримых зарослях саксаула.

Некоторые собаки убегали далеко вперед от стаи, обнюхивали встречавшиеся кабаньи следы и, убедившись, что они старые, продолжали разыскивать зверя. Другие прислушивались, не раздастся ли лай собак, нашедших кабана, или хрюканье и рычание зверя. Обычно большинство собак не ищет, а только облаивает — задерживает кабана. Мерген тоже не пытался выследить зверя. Волк не уходил далеко от меня и бежал впереди собак, заигрывая с ними, как будто он не был на охоте.

Но вот вдалеке раздался лай. Как по сигналу, собаки бросились на него. Побежал и Мерген, но не спеша, сзади всех. Злобный и хриплый лай собак удалялся. Скоро они настигли кабана. Подбежав, я увидел крупного секача, прятавшего от собак спину в густом кусте саксаула. Собаки яростно лаяли на зверя, а Мерген стоял неподвижно. Увидев меня, кабан вскочил и бросился на собак, делая попытку убежать. Лай прекратился. Слышались только удары страшных кабаньих клыков и взвизгивания собак, увертывающихся от них. Собаки напали сзади и сбоку и кружили зверя на месте. Подбежав близко, я выстрелил. Зверь унал. Все собаки с ожесточенным лаем набросились на кабана.

Только теперь Мерген неуверенно и робко присоединился к стае собак. Он то бросался на

кабана, то отскакивал в сторону. Видно, ему еще не был знаком азарт стайной охоты.

После этого дня я всегда брал Мергена на охоту на кабанов. Постепенно он вошел во вкус охоты и делал успехи. Самое важное — мой волк научился хорошо искать кабана. Тут пригодились и его звериная хватка и волчья злобность. В конце концов Мерген превзошел всех лучших собак-кабанятников. Под его водительством собачья стая так хорошо «держала кабана», что охотнику можно было стрелять в упор. Единственно, чего не доставало Мергену, — это лая. Разыскав и остановив зверя, он не издавал ни звука и поэтому собаки не могли сразу прибежать к нему на помощь. Но к этой особенности своего вожака собаки вскоре привыкли. Они бежали к волку, услышав возню в камышах или трестк ломающегося саксаула.

Два года я охотился на кабанов с Мергеном. От кабаньих клыков за это время погибло немало хороших охотничьих собак. Мерген был ранен девять раз, и только необычайная ловкость и волчья выносливость сохранили ему жизнь.

Привык Мерген и к охоте на волков. Добиться его участия в борьбе со своими сородичами было не легко.

Я уходил далеко в степь и там начинал, как говорят охотники, «вабить» — подвывать, подражая вою старого волка. Мерген немедленно отзывался. Его спустили с цепи, и он приходил на мой зов. На голос других охотников, подражавших мне, Мерген сначала тоже отзывался и бегал по их зову искать меня. Но скоро он научился очень тонко различать голоса и стал признавать только меня. И что самое удивительное, он никогда не бежал на настоящий волчий вой, доносившийся из далеких зарослей саксаула, после того, как на него напали и погрызли однажды матерые волки за то, что он пришел на их кормовой участок.

Быстро выучился Мерген и выть по команде. Для этого достаточно было мне поднять руку и сказать: «По!». Иногда мы «пели» с ним вместе. Он любил такие концерты, которые всем окружающим, конечно, резали уши. За хорошее исполнение своей «партии» волк получал награду: головку фазана, а то и целого зайца.

Надо сказать, что я очень обязан Мергену как преподавателю волчьего пения. У него я научился хорошо «вабить» и подманывать волков. И до сих пор я передаю свое умение охотникам-волчатникам, которые истребляют хищников. Такое умение необходимо каждому охотнику-волчатнику. Из всех современных способов охоты на волков подманивание их на «вабу» дает наилучшие результаты.

Приучив Мергена к вою по команде, я стал его брать на волчью охоту. Он очень помогал мне. Теперь уже не нужно было проходить десятки километров в день и терять время на разыскивание волчьих троп. Стоило немного Мергену повыть, как старый волк, услышав голос прищельца на территории своей семьи, немедленно спешил прогнать его и выходил прямо на мой выстрел. Иногда я не стрелял в подбежавшего зверя, пока он не нападал на Мергена. Так мне удалось воспитать в Мергене непримиримую ненависть к волкам.

На следующее утро — после того как старый волк был уничтожен, я снова заставлял Мергена выть, и на его подвыивание прибегала волчица.

Особенно успешно охотились мы с Мергеном на волков в летнюю пору. Обычно после уничтожения старого волка и волчицы невозможно бывает без волкогонных собак переловить волчат. При приближении человека к логову они быстро убегают и очень умело прячутся в густой траве. Особенно трудно разыскать волчат в заболоченной местности. Стоит зверям войти в воду, как собаки теряют их след, не чувят их запаха и нередко бросают гнать зверей. И вот тут-то очень пригодился Мерген. Волчата отзывались на его вой и выходили из своего убежища.

Так страшный хищник стал служить человеку как полезное охотничье животное.

С каждым днем, вернее с каждой охотой, росла привязанность Мергена к своему хозяину. При возвращении домой он не отлучался от меня ни на шаг. Он шел у моей ноги слева и толкал меня мордой как бы напоминая о себе. Став взрослым волком, Мерген перестал играть со мной и с собаками и даже вилять хвостом стал реже. Но иногда он «улыбался», сморщив морду и показывая свои белоснежные зубы.

Мне не раз приходилось отлучаться из дому на охотничьи промыслы. Конечно, Мергена я оставлял в поселке. Но долгой разлуки с хозяином волк не мог вынести. Не было случая, чтобы он не убежал из дому вскоре после моего отъезда и не нашел меня, как бы далеко я ни уехал.

Идешь по степи, и вдруг где-то вдалеке раздается знакомый вой. Я отвечаю ему воем старого волка. И вот Мерген передо мной. Он «улыбается», вздергивая верхнюю губу и как обычно потом всюду сопровождает меня.

Если Мергену удавалось догнать меня на охоте с подружейной собакой, я вынужден был уходить

домой. После выстрела волк всегда бросался на упавшего фазана, уносил его в камыши и там съедал.

Отучить его рвать дичь не удалось. Однажды он нашел меня на берегу озера во время охоты на уток.

Я положил его рядом с собой в шалаше и он, ничего не подозревая, задремал. Свист крыльев пролетающих уток его не волновал. После выстрела он выскочил из шалаша и долго бегал по берегу разыскивая на прибрежном песке следы зверей. Пролет был хороший, стрелял я много. Выстрелы очень горячили Мергена. Он метался из стороны в сторону, но нигде не было ни волчьих, ни кабаньих следов. Вдруг он увидел плывущую по заливу собаку. Это моя Зея подавала упавшую на воду утку. Как только она вышла на берег, Мерген бросился к ней, отнял утку и тут же ее съел. Когда раздался второй выстрел, Мерген уже не бегал по берегу, а спокойно ждал возвращения Зеи и снова отнял у нее утку.

Охоту пришлось прекратить и я пошел к своему стану.

Мерген долго обнюхивал морду Зеи, потом вернулся к шалашу и поплыл по заливу к тому месту, где на воде плавали утиные перья, упавших после выстрела уток. Он долго плавал вокруг этих перьев, опускал морду в воду, фыркал и, убедившись, что ничего нет, дгнал шестью

рядом со мной Зею и долго ее обнюхивал и лизал. После этого я брал Мергена только на зверовую охоту.

Нас разлучила война. Я уезжал на фронт. Жена и Мерген проводили меня далеко за охотничий поселок. Эти два силуэта — самого близкого мне человека и друга-волка — на фоне безлюдных песчаных барханов остались в моей памяти на всю жизнь.

После моего отъезда Мерген часто уходил искать меня. Пропадал он по две—три недели, но всегда возвращался.

Прошло несколько лет. Жена уехала с промыслов и отдала Мергена до моего возвращения знакомым охотникам. Потом я получил письмо, в котором сообщалось, что Мерген с первой же охоты убежал.

После войны мне не пришлось вернуться на промыслы. Тяжелые ранения не позволили мне поехать на поиски Мергена. Волк по-прежнему жил у охотничьего поселка, отдаленного от железной дороги более чем на триста пятьдесят километров. Охотничьи промыслы были здесь прекращены, и только в сезон весенней путины в поселок приезжали рыбаки. В остальное время года Мерген был единственным обитателем рыбацкого поселка.

Долгое время я ничего не знал о Мергене. Наконец я получил письмо от старого приятеля-рыбака. Письмо было длинное, написанное, должно быть, кем-то под его диктовку, и все в письме, кроме приветов и пожеланий, — о Мергене. Он жив! Охотники, которым я оставил своих собак, рассказали рыбаку, что однажды на охоте на кабанов неожиданно появился волк. Собаки, поджав хвосты, разбежались в сто-

роны, а волк спокойно бежал своей обычной рысцой недалеко от них. Потом некоторые собаки, должно быть вспомнив, как они охотились с Мергеном, смело подбежали к волку. Он не напал на них и дал им обнюхать себя. А на следующей охоте собаки встретили неожиданно появившегося волка с нескрываемой радостью: виляли хвостами, бросались его лизать. Не осталось сомнения, что это был Мерген.

Но охотников Мерген не подпускал к себе, при их приближении он отбегал в сторону. Часто Мерген охотился с собаками в течение нескольких дней. Вечером на привале ему первому давали, как и раньше, лучший кусок мяса. Он жадно хватал его, уносил в сторону и съедал вдалеке от охотников и собак. Бывало, что Мерген даже ночевал на привале, но опять-таки вдали от охотников, а утром, когда бригада приготавливалась двинуться в путь, он приближался снова и бежал вместе с собаками.

После охоты волк исчезал так же неожиданно, как и появлялся. Жил он в камышах у озера, недалеко от охотничьего поселка.

Что же заставляло его возвращаться сюда? Трудно сказать. Была ли эта простая волчья привязанность к месту? Или, может быть, в нем сохранилась привязанность к хозяину. Несомненно одно — Мерген предпочитал охоту в одиночку охоту в стае собак, и вместе с тем он не захотел покориться, признать власть нового хозяина или не мог полюбить, привязаться к другому человеку. Как и в молодости, он не трогал ни людей, ни домашних птиц и животных. Не ходил он и на бахчу — за арбузами и дынями. Но в поселок никому не удавалось зазвать его.

Иногда около нашего дома жители поселка видели по утрам большие волчьи следы. Все знали, что это приходил Мерген, так как волков в этом районе уже истребили.

Днем он никогда не приходил в поселок и избегал встреч с людьми, хотя издали радовался приближению человека: вилял хвостом, «улыбался», иногда даже взвизгивал. Пищу из рук брал только у детей. Если же охотники принесли ему кости и рыбу, Мерген не прикасался к пище, пока они не уходили. Чаще всего он кормился ночью, а днем, вероятно, по унаследованной от родителей привычке, как говорят охотники, уходил на дневку — спал.

Бывало, что в лунные ночи его силуэт видели на ближних барханах. Он подолгу сидел неподвижно, поставив задние и передние лапы вместе. Иногда слышался его заунывный, обрывающийся в старческой октаве одинокий и жалобный вой...

Про все это сейчас поют казахи в своих песнях, когда едут на волах с охотничьих промыслов. Они поют о том, как волк и охотник стали друзьями и как тяжела и горька одинокая старость.

Таково, примерно, содержание письма, которое я получил от приятеля-рыбака.

В ответном письме я просил поймав Мергена и, если это удастся, сообщить мне. Но ответа я не получил. После, из письма, полученного от другого охотника, я узнал, что старый рыбак умер, и просьба моя осталась невыполненной.

Через год после его смерти, в конце зимы, у стога сена рядом с хатой, в которой мы жили, нашли закоченного, припорошенного снегом волка. На мягком снегу хорошо были видны следы Мергена, пришедшего в поселок из камышей. А на подоконнике нашей саманной хаты, которая к тому времени уже развалилась, долго оставались на талом снегу отпечатки двух больших волчьих лап. Должно быть в предсмертной тоске, одинокий, умирающий, старый, беспомощный зверь вспомнил своего хозяина.

Шкуру с Мергена не снимали, потому что он был хоть и зверь, но друг человека.

Вот и вся история об охотничьем волке Мергене. И мне думается, это современная иллюстрация того, как когда-то, в давние времена, человек своим разумом, своей творческой силой заставлял служить себе зверей, превращая их в старательных помощников и верных друзей.

Лесной старшина

А. ДЖАФАРОВ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО.

ЩЕДРА осень Южного Дагестана: воздух напоен запахами душистых яблок и груш, кисло-сладкого кизила и алычи.

В это богатое плодами время и спускается с высоких скалистых гор к фруктовым садам «лесной старшина» — мохнатый, широколобый медведь.

Вот и сегодня вбежали в аул запыхавшиеся ребятишки:

— Скорее! В саду три медведя... деревья ломают...

Ребятишки не выдумывали. Осенью «лесной старшина» нещадно ломает фруктовые деревья, чтобы полакомиться плодами.

— Что же не идете на медведя? — спрашивал охотников старый чабан Меджид, получив донесение ребятишек. — Или вы мастера только по зайчишкам?

Он не хотел и слышать о том, что охота на медведей в сентябре — браконьерство. Да по совети и мы досадовали на этот закон, обрекавший сады на гибель.

— Разве лучше вы делаете, — не унимался дядя Меджид, — когда в феврале истребляете медведиц, оставляя малых детенышей на произвол судьбы?

Наш неутомимый следопыт Рамазан поддержал чабана:

— Так дальше нельзя, — ораторствовал он в группе охотников. — Созовем районное совещание или я буду принципиально жаловаться в Москву. Надо изменить сроки охоты.

Рамазан — наш коновод. Без него не обходилась ни одна охота на крупного зверя. Он был непревзойденным консультантом для того, кто решил идти на кабана или «лесного старшину».

Но всякий раз, когда Рамазан охотился с нами, его горячая натура не выдерживала — он стрелял первым, не дожидаясь выстрелов товарищей, и раненый зверь уходил, оставляя кровавые следы.

— Принципиально не всезет, — возмущенно говорил Рамазан, виновато глядя на нас.

Мы понимали, что дело тут не в невезении. Просто крупному зверю мало одной пули. Редко она уложит медведя. Но Рамазан горячо убеждал нас, что от его меткого выстрела уйти невозможно, хотя мы только что были свидетелями обратного.

Не забуду, как однажды мы с Рамазаном и еще двумя товарищами натолкнулись на следы стада кабанов. Судя по свежим отпечаткам на земле, стадо прошло на лежку совсем недавно.

Мы двинулись вдоль ущелья, в котором бежала шумная горная речушка. По се правому берегу, как бы образуя этажи, тянулись неприступные скалы. Левый берег был тоже крут и скалист. По этому каменному коридору и прошли недавно кабаны.

— Они в мешке, — возбужденно шепнул Рамазан и прикрыл рот ладонью — дескать, не надо шуметь. — Оставайтесь тут, пока я не вернусь за вами.

Мы остались ждать. Лес шумел. Декабрьское солнце расщедрилось и грело по-настоящему. С деревьев градом сыпались льдинки подтаявшего инея.

Вдруг недалеко прокатился выстрел, повторенный горным эхом. Это Рамазан опять нару-

шил наш уговор. Вскоре показался и он, смущенный, с понуро опущенной головой.

— Опять беда,— сокрушенно пробормотал наш друг.— Не суждено...

Оказалось, что, идя по следу кабанов, он невзначай наткнулся на задремавшего медведя. Тот не слышал шагов охотника за шумом капель и падающих с ветвей серебристых льдинок.

Два— три метра отделяли Рамазана от зверя, который медленно встал на задние ноги и скрылся в густых зарослях кустарника.

— Опять ты нас принципиально с носом оставил! — упрекнул кто-то из нас неудачливого следопыта.

Вернувшись домой, мы не стали рассказывать сельчанам о неудачной охоте,— ведь слух о ней быстро долетел бы и до соседних аулов. А уж насмешливых улыбок соседей мы совсем не хотели видеть.

И вот именно с этими соседями, насмешек которых мы так опасались, вскоре получилась еще более конфузливая история.

Охотники их селения Дуруштул нашли медвежью берлогу. Ну как тут утерпеть, не пойти на медведя. Возглавил небольшой отряд смельчаков отчаянный храбрец, герой многих охотничьих побасенок Али.

Очутившись у берлоги, охотники принялись что было мочи шуметь, чтобы потревожить, «вызвать из дома» «лесного старшину». Али, как обычно, был впереди, остальные — за его спиной.

Вскоре показалась бурая холка медведя. И тут же раздался выстрел. Раненый медведь бросился на Али. Да, бросился и... схватил зубами его ружье. Схватил... и понес его, держа поперек пасти. Уйдя метров на пятьдесят от охотников, «старшина» поднялся на пригорок, оглянулся на растерянные лица людей, на их удивленно приоткрытые рты, бросил ружье и скрылся.

— Хорошо еще, что «лесной старшина» не заставил тебя поднимать руки вверх! — шутят с тех пор над храбрецом Али.

Сразу после этого забавного случая мы отправились в те же места, где было похищено медведем ружье дуруштульцев.

С помощью Рамазана скоро удалось найти новую берлогу. Потревоженный медведь не долго заставил себя ждать. Но удивительнее всего то, что на сей раз наш следопыт выдержал характер — стрелял вместе с товарищами. Три пули свалили грузного медведя.

— Вот это принципиальный выстрел! — похвалил сам себя Рамазан, не преминув вставить свое любимое словечко. Взяв нож, он принялся свежевать зверя. И тут мы услышали его встревоженный голос:

— «Не сужденный» вернулся!

Мы склонились над убитым медведем и увидели старый след от пули. Рядом была еще одна такая рана. Улыбаясь, Рамазан извлек две пули: одну от двадчатки, другую — принадлежавшую ему, как он горячо убеждал нас.

.. Эти случаи почему-то пришли на память, когда мы увидели, как взволновался Рамазан, выслушав рассказ ребятешек о встрече с тремя медведями.

На другой же день уже с утра Рамазан был у меня и, не в силах более сдерживать свое волнение, восклицал:

— Ради Аллаха, пойдем вечером в лес. Ну хотя бы посмотрим на «лесных старшин». Ну пойдем... — Черные глаза моего друга были полны мольбы.

Я кивнул головой в знак согласия.

И вот только сумерки стали спускаться в долину, мы двинулись в лес. На нашем пути то и дело попадались рослые груши. Они стояли печально, с поникшими надломленными ветвями. На земле валялись сучья, зрелые плоды, так и не дождавшиеся человеческих рук.

— Принципиально буду стрелять! — возмущался Рамазан, широко шагая. — Если бы такое безобразие натворил я, меня бы оштрафовали или протянули в стенгазете — крокодил ходит по району. А медведь, пожалуйста, наносит такой ущерб и все ему нипочем! В засаду рано. Пойдем-ка пока за орехами.

Рамазан положил на камень какой-то сверток, прихватенный из дома, и мы зашагали дальше.

В лесу было прохладно. По-моему, осенний лес наряднее весеннего: в эту пору вместо бело-снежного огня цветения — сочные краски плодов. Мелкие орехи в своих зубчатых гнездышках.

Они прячутся в еще зеленой листве, а рядом согнулись до земли отяжелевшие ветви громадных стволов грецкого ореха. А еще дальше — на краю поляны — рубиновая россыпь покрыла низкорослые деревца кизила. Свободно раскинула ветви алыча. Тут розовые, там желтые кисти нависли над землей.

А сколько яблок, груш, пунцового шиповника! Все это — дары щедрой осени, вознаграждающей человека-хозяина.

Из-за горы показался багровый диск луны. Он был огромен и выплывал медленно и незаметно.

Тишина. Мы вернулись к камню, где Рамазан оставил свой сверток. Оказалось, в нем была тряпка, смоченная керосином.

— Обманем «старшину»! — пояснил Рамазан. — Запах человека медведь быстро почувствует, а керосин для него — тьфу-тьфу.

Забравшись на толстый комель отжившего столетия дерева, мы застыли в ожидании.

Где-то за рекой слышался далекий гул трактора. Изредка долетали девичьи припевки и задорно веселые голоса парней. Заработала молотилка, зажглись фары, бросив ручейки света. И тут же проснулась сова, затянута протяжную песню. Как не надоест ей тянуть одно и то же. За спиной послышался шорох, тяжелые удары, — падают спелые груши.

— Смотри, не стреляй сгоряча! — шепнул я Рамазану.

Зеленоватый свет луны освещал поляну. Вот кто-то вынырнул из кустов. Остановился. Быстро вразвалку побежал через сетку света и теней. Застыл на месте... и нырнул в лесные заросли.

— Барсук шляется, — пробормотал Рамазан.

Ружье наготове. Оно кажется почему-то особо тяжелым. Насторожась, мы глядим по сторонам. Ведь «старшина» может подойти незаметно, как он порой подходит к отарам, — зажав в лапах зеленые ветки. Надежная маскировка!

Мне вдруг вспомнилось, как однажды мы с чабаном Гамидом отправились в горы. Было утро. Неожиданно появилась медведица со своими детенышами. Они бежали нам навстречу, словно щенки, которые ищут, с кем бы порезвиться. Что делать? Мы замерли на месте. А медвежата все ближе и ближе. И кто же нас выручил? Сама медведица. Она стала хватать и откидывать медвежат — одного направо, другого налево. Всех убрала с дороги.

Мои воспоминания прервал легкий толчок Рамазана. К грушам вперевалку шел «старшина». За ним семенили медвежата. Терпкий запах керосина видно тревожил большака. Он то обню-

живал траву, то поднимал к небу свое черное рыльце, втягивая ноздрями воздух. Но запаха человека не было — его заглушал керосин.

Младшие братья большака не были так осторожны. Они стремглав бежали прямо к грушевым деревьям. Один из них быстро полез по стволу. Ну и ловкач! Выбрав толстый сук, он встал на задние лапы, а передними начал трясти отяжеленные плодами ветки, совсем как человек. Глухо застучали о землю сочные груши.

Рамазан осторожно наступил мне на ногу, — дескать давай команду стрелять, а то я принципиально не выдержу. Но в которого медведя целиться? Большого уложить трудно, в голову вряд ли попадешь. А вот тот, что на дереве, хорошо виден на фоне неба.

Гул двух выстрелов слился воедино. Два медведя, лакомившиеся под грушей, бросились наутек. А третий, в которого мы стреляли, даже не шелохнулся, как будто был пригвожден к дереву. Снова гул выстрелов и рокошущий, торжествующий бас Рамазана:

— Хо-хо-хо! Так тебе, голубчик, наворовался. — Медведь тяжело рухнул на землю: четыре пули угодили в разбойника.

— Ну, теперь он принципиально не будет бесчинствовать, — пошутил Рамазан, разглядывая убитого «старшину».

Перевел с табасаранского языка

С. КОРЗИНКИН

с. Хив, Дагестанской АССР

Книга охотника-тигрового

Книга «Кумаонские людоеды» выдержала в Англии несколько изданий и переведена на многие языки. В ней напечатано десять очерков об охоте на тигров. Каждый из них — захватывающая новелла о поединке человека со зверем. Написанные просто, даже несколько сухоовато, точным скупым языком, они читаются с увлечением, раз взявшись за книгу, трудно от нее оторваться.

Автор книги — Джим Корбетт, англичанин, родившийся в Индии. Почти пятьдесят лет своей жизни он отдал охоте. Из них 32 года отохал на тигров. Он не просто истребитель тигров и леопардов. Корбетт прежде всего зоркий натуралист, прекрасный знаток природы Индии. Он охотился с целью избавить население от страшного врага, уносившего безнаказанно сотни человеческих жизней, — от тигров и леопардов, ставших людоедами. Многие годы Корбетт шел по этой опасной тропе охоты, пережил десятки встреч в джунглях со своими противниками, встреч, грозивших, казалось, неминуемой гибелью ему, но каждый раз он выходил победителем из смертельной схватки с хитрым, беспощадным и ловким зверем.

В книге Корбетта прежде всего подкупает умение автора точно, без каких-либо прикрас, передать захватывающую обстановку охоты в джунглях. Корбетт превосходно знает природу джунглей, в его очерках много тонких наблюдений за жизнью их обитателей, он в совершенстве знаком с биологией тигров, их привычками, повадками. Профессор Г. П. Деметьев, переведший книгу Корбетта на русский язык, высоко оценивает ее научную значимость — «несмотря на необычайность описываемых в

ней событий, книга вместе с тем содержит наилучшее и наиболее полное описание образа жизни тигров, основанное на строго достоверном фактическом материале».

Многолетние наблюдения за жизнью тигров убедили Корбетта, что людоедами тигры становятся случайно, что сам по себе тигр никогда не нападает на человека. «Люди не представляют для тигра естественной добычи, — пишет Корбетт, — и только когда вследствие ран или старости звери становятся неспособными продолжать свой прежний образ жизни, они начинают питаться человеческим мясом».

К этому необходимо добавить, что крайняя беззащитность сельского населения Индии только способствует развитию в тиграх этих несвойственных им особенностей. Кстати, нигде, кроме Индии, тигры-людоеды не встречаются.

Глубокое знание биологии тигра позволяет Корбетту взять под защиту это уже начинающее становиться редким животное. Он пишет, что выражения «жестокый, как тигр» или «кровавый, как тигр», употребляемые в литературе, только обнаруживают достойное сожаления невежество. «Тигр, — говорит Корбетт, — великодушный джентльмен, беспредельной храбрости. Если он будет истреблен, а он будет истреблен, если общественное мнение не станет на его защиту, Индия обеднеет, лишившись прекрасного представителя своей фауны».

В нашей стране истребление тигров запрещено. Этот редкий, красивый зверь взят под охрану закона.

Ниже печатается рассказ «Тигр с Пипал-Пани».

Тигр с Пипал-Пани

Дж. КОРБЕТТ

О РАНИХ временах его жизни я знаю только то, что он, в помине из трех, родился в глубоком овраге среди предгорий.

Ему, наверно, было около года, когда я, обратив внимание на крик оленя-читала, ранним ноябрьским утром нашел его следы на песке у небольшого ручья, известного у местных жителей под названием Пипал-Пани. Вначале я подумал, что он убежал от матери. Но неделя шла за неделей, а он все ходил один по звериным тропам в лесу. Я тогда пришел к заключению, что объяснение его одиночества связано с приближением брачного сезона у тигров. В конце концов такова судьба всего молодого населения джунглей: сегодня оно ревностно охраняется, если необходимо, ценой жизни родителей, а потом изгоняется — так природа предупреждает возможность кровосмешения.

В эту зиму тигренок кормился павлинами, какарами, кабанятами, случайно самками читала. Жильем ему служило упавшее дерево — убежище, которое создано было временем и дикобразами. Сюда он приносил добычу, греясь в холодную погоду в укрытии гладкого ствола дерева. Раньше здесь много раз находили теплое убежище леопарды.

Только в конце января я увидел тигренка вблизи. Как-то вечером я вышел на прогулку без определенной цели и увидел, как ворона взлетела и стала чистить клюв о ветку. Вороны, грифы и сороки всегда интересуют меня в джунглях, и я нередко находил при помощи этих птиц добычу хищных зверей в Индии и Африке. В этом случае ворона указала мне место трагедии, происшедшей накануне ночью. Олень-читал был убит и частью съеден, но ка-

кие-то прохожие разрезали остатки оленя и унесли с собой. Все, что они оставили от читала, были обломки костей и немного запекшейся крови, которой только что и позавтракала ворона. Так как подходящих укрытий не было, а рядом проходила дорога, то зверь, которому принадлежала добыча, не мог видеть ее исчезновения и должен был вернуться. Поэтому я решил устроить засидку и расположился на терновнике со всеми удобствами, которые только позволяли колючки.

Не хочу убеждать читателя, если он расходитя со мной во мнении по весьма спорному вопросу об охоте на хищных зверей с засидок над их добычей. Мои личные наиболее приятные охотничьи воспоминания связаны с тем временем — часом или двумя перед закатом солнца, — которые я проводил в засидках над добычей хищников. Начиная с тех давних времен, когда я сидел над лангуром, убитым леопардом, вооруженный шомпольным ружьем, стволы которого были во избежание разрыва обмотаны проволокой, и кончая теми недавними днями, когда, положив на колено ружье последнего образца, следил за тигрицей, пришедшей к убитому ею самбару с двумя тигрятами. И притом не испытывал никакого огорчения, не добыв в этом случае охотничьего трофея.

В описываемом случае передо мной не было добычи в виде определенного хищника, но это не уменьшило моих надежд на удачный выстрел. Их поддерживал весьма большой интерес животного населения джунглей к пропитанной кровью почве. Подтверждал это и старый с седой мордой кабан. В течение десяти минут он спокойно жировал, потом фыркнул, когда на него потянуло ветром с запахом крови. Он высоко поднял рыло и, двигая им, как только может делать этот зверь, получил, конечно, гораздо лучшее представление о происшедшем, чем я при осмотре почвы, на которой не было следов. Манера кабана подходить — небольшое движение вправо и назад против ветра, а потом влево и опять против ветра, причем с каждым движением он приближался на несколько ярдов — показывала, что читал был убит тигром. Убедившись в собственной безопасности, а также в том, что поживиться ему нечем, кабан отошел и исчез из виду. Теперь появились два читала с бархатистыми рогами. Их приход с подветренной стороны и прямо к окровавленному месту уже говорил о том, что они были свидетелями ночной трагедии. Понохав поочередно почву и постояв в напряженной готовности немедленно ретироваться, олени, удовлетворив свое любопытство, ушли обратно.

Любопытство вовсе не представляет собой монополии человека. Многие животные становятся его жертвой. Собака уходит с веранды, чтобы облять мелькнувшую тень, олень отделяется от стада осмотреть зашевелившиеся травянистые заросли — и залегший леопард получает добычу.

Солнце уже садилось, когда вправо от меня что-то привлекло мое внимание. Какой-то зверь пересек открытое место между двумя кустами на дальнем конце поляны, ярдах в тридцати от моего дерева. Затем из кустов, не оглядываясь ни вправо, ни влево, вышел тигренок. Прямо

пройдя к месту, где должна была находиться добыча, он бросил выжидательный взгляд, сменившийся разочарованием, когда стало понятно, что читал, добытый, возможно, после долгих часов терпеливого скрадывания, исчез. Осколки костей и пятно запекшейся крови не вызывали у тигренка интереса — внимание сосредоточилось на пне, к которому прилипли кусочки мяса. Не я один хожу с ружьем в джунглях, и если тигренок должен был вырасти в тигра, было необходимо внушить ему, что неосмотрительное приближение днем к добыче опасно. Дробовик и выстрел мелкой дробью лучше годились для моей цели, но в данном случае я должен был пользоваться нарезным оружием. И когда тигренок поднял голову, чтобы обнюхать пеня, моя пуля ударила в дерево в дюйме перед его носом. Только раз за все последующие годы он забыл этот урок.

Следующей зимой я видел его несколько раз. Уши его уже не казались такими большими, а его детский наряд сменился ярким красноватым мехом с хорошо очерченными полосами. Сломанное дуплистое дерево вернулось законным владельцам — паре леопардов. Новое жилье было найдено тигренком в густых зарослях у предгорий, а к «меню» прибавился молодой самбар.

Когда я на следующую зиму, как обычно, переехал из гор в долину, я не нашел знакомых мне следов ни на звериных тропах, ни у мест водопоя. Несколько недель я думал, что молодой тигр покинул свою родину и куда-то переселился. Но однажды утром его отсутствие получило объяснение: рядом с его следами были меньшие и более узкие следы его самки, на поиски которой он уходил. Я только один раз видел этих тигров. Однажды я охотился в предгорьях на сероу*; на обратном пути мое внимание привлек гриф, сидящий на высохшем дереве-сал. Птица сидела спиной ко мне и смотрела на небольшие кустарники, за которыми начинались густые джунгли. Росы на земле было еще много, я бесшумно дошел до дерева и бросил взгляд кругом. Рог мертвого самбара — живой олень не мог бы лежать в таком положении — виднелся над низкими кустами. Удобная, поросшая мхом скала позволяла мне не шуметь и прочно держаться на ногах; встав во весь рост, я видел всего самбара. Задняя часть его была съедена, а по сторонам его лежали тигры. У лежавшего за самбаром были видны только задние лапы. Оба тигра спали. Для выстрелов мне надо было пройти несколько футов вперед, а затем влево, чтобы я мог видеть шею тигра, но я забыл о молчаливом свидетеле. Пока я стоял на месте, он не мог меня видеть, не пройдя и десяти футов, я стал заметным. Обеспокоенный моим приближением, гриф захлопал крыльями, задел за лиану и спустился на землю. Тигрица сразу проснулась и ушла, бросив добычу, за нею быстро последовал самец. Выстрел был возможен, но очень рискован, принимая во внимание джунгли, где на стороне ра-

* Сероу — горная антилопа. близкая к горалу, распространена в Гималаях и Восточной Азии (до Японии и Суматры).

неного зверя были бы все преимущества. Для тех, кто этим не занимался, я могу рекомендовать охоту на тигров и леопардов у их добычи как самый интересный способ охоты. Но стрелять при этом надо очень точно, так как, если зверь не убит, выслеживание его требует больших хлопот.

Неделей позже тигр по-прежнему продолжал свою холостую жизнь. Но в характере его наступили изменения. До этого времени он не возражал против посещения мной его добычи, но после того, как его оставила тигрица, он при первой моей попытке проследить за ним, ясно показал, что никаких вольностей он впредь не позволит. Сердитый рев тигра на близком расстоянии — самый страшный звук в джунглях. Чтобы понять это, надо его слышать.

В первых числах марта тигр убил взрослого буйвола. Я был в предгорьях, когда предсмертное мычание буйвола и яростное рычание тигра разнеслись по лесу. Я определил, что звуки шли из оврага примерно с расстояния в шестьсот ярдов. Ходьба была трудной по обрывистым скалам и колючим кустам. Когда я взобрался на крутой обрыв, с которого открылся вид на овраг, борьба буйвола за жизнь кончилась, но тигра не было видно. На рассвете следующего дня я опять посетил овраг и нашел, что буйвол находится на том же месте. Мягкая почва, утоптанная следами копыт и тигровых лап, показывала, что борьба была отчаянной. Только после того, как у буйвола были перекушены ахиллесовы сухожилия, тигр сбил его с ног; борьба продолжалась минут десять-пятнадцать. Следы тигра вели через овраг, и, идя по ним, я нашел на скале кровавую дорожку, а в ста ярдах — другую. Буйвол ранил тигра рогами в голову, и этих повреждений было достаточно, чтобы тигр полностью утратил интерес к добыче, к ней он не возвращался.

Через три года тигр пренебрег тем уроком, который я ему дал (он мог бы сказать в свое оправдание, что дело было в сезон, когда охота на тигров закрыта); неосторожно подошел к добыче, у которой ночью устроил засидку один заминдар* со своими арендаторами, и получил пулю, раздробившую плечевую кость. Попыток пойти по следам раненого зверя не было сделано. Через тридцать шесть часов тигр с целым роem мух на плече добрался до усадьбы инспек-

торского кордона, перешел через мост, за которым располагался двойной ряд домов. Жители, стоя у дверей, наблюдали за тигром. Он вошел в ворота огороженного двора и завладел пустым сараем. Через двадцать четыре часа тигр, по-видимому, обеспокоенный людьми, собравшимися из соседних деревень, чтобы посмотреть на него, ушел по той же дороге, по которой пришел, минув ворота и направился к нижнему концу нашей деревни. У одного из наших арендаторов подох бычок, его вытащили в кусты на окраине деревни. Тигр нашел его и провел тут несколько дней, утоляя жажду в оросительном канале.

Когда мы через два месяца вернулись из гор, тигр кормился мелкой добычей: телятами, овцами, козами и т. п., — которую он мог ловить в окрестностях деревни. В марте рана его зажила, но правая нога оставалась вывернутой внутрь. Тигр вернулся в тот лес, где был ранен, и стал брать тяжелую дань с деревенского скота. Из предосторожности он насыщался от добычи только один раз, поэтому ему приходилось убивать в пять раз больше, чем обычно делает тигр. Больше всего страдал от этого ранивший тигра заминдар, у которого было стадо в четыреста коров и буйволов.

В последующие годы тигр очень вырос и стал широко известен; охотники, да и другие люди, неоднократно пытались добыть его.

Как-то в ноябрьский вечер некий крестьянин, вооруженный одноствольным шомпольным ружьем, устроил засидку на кабана, поместившись в кусте, росшем на берегу сухого русла, среди пересеченной местности.

Длинные стороны этого прямоугольного участка образовали поля, а короткие — дорогу и канал в десять футов ширины, разделявшие поля и лес. Прямо перед охотником был четырехфутовый обрыв, по верхнему краю которого проходила пастушья тропа, за ним участок густых кустарников. В восемь часов вечера на тропе появился зверь; тщательно прицелившись, охотник выстрелил. Зверь упал с обрыва, прошел недалеко от человека и с ворчаньем исчез в кустах. Быстро прибежав домой, охотник собрал соседей; те, выслушав его рассказ, решили, что кабан тяжело ранен. Люди говорили, что жалко бросать кабана на съедение гиенам и шакалам. Зажгли фонарь, и группа из шести хабрецов отправилась на поиски подранка. Один из моих арендаторов (он отказался сам принять участие в экспедиции и позже признавался мне, что у него не хватило духа заглянуть в глаза раненого кабана в сумерках) посоветовал захватить заряженное ружье.

Совет был принят. Ружье зарядили изрядным количеством пороха, но при этом сломался в стволе деревянный шомпол. Обычный случай, но он спас жизнь шести человекам. Сломанный шомпол в конце концов был с большими трудностями вытаскен, ружье заряжено, и охотники отправились в путь.

По приходе на место, где зверь вошел в кустарники, начались тщательные поиски. Только после того, как «прочесали» всю местность, поиски в эту ночь были оставлены. Они были возобновлены следующим утром, и в них принял участие и «слабонервный» арендатор, который,

* Заминдар — помещик.

впрочем, лучше разбирался в обстановке в джунглях, чем его товарищи. Осмотрев место под кустом, где была кровь, он собрал и принес несколько окровавленных волос, которые я признал за тигровые. В это время у меня был один из моих друзей охотников, и мы вместе с ним отправились осмотреть место происшествия.

Я всегда интересовался разгадкой происходящих в джунглях событий по следам. Правда, иногда такие выводы бывают ошибочными, но иногда они бывают верными. В данном случае я оказался прав, предположив, что зверь ранен в предплечье правой передней лапы, но ошибся, думая, что лапа перебита и что тигр — молодой зверь, забредший в эти места.

Крови, кроме того места, где найдена была шерсть, не было. Отыскать на твердой почве след было невозможно, поэтому я перешел через канал туда, где пастушья тропа подходит к нему по песчаному грунту. Здесь по отпечаткам лап я увидел, что раненый зверь — не молодой тигр, а мой старый друг, тигр с Пипал-Пани, который при проходе через деревню был в темноте ошибочно принят за кабана.

В предыдущем случае тяжелораненый тигр прошел по населенному месту, не причинив вреда ни людям, ни домашним животным. Но теперь он был старше и, вынужденный раной и голодом, мог нанести значительный ущерб. Неприятные перспективы, так как местность была густонаселенной. К тому же мне надо было через неделю уезжать.

Три дня я осматривал каждый клочок местности в джунглях между каналом и предгорьями на пространстве примерно в четыре квадратных мили, но не нашел следов тигра. Продолжая свои поиски на четвертый день, я после полудня встретил старую женщину с сыном, поспешно уходивших из джунглей. От нее я узнал, что тигр ревел в предгорьях и что весь скот в панике убежал из джунглей. С ружьем в руках я всегда хожу один: это безопаснее при встрече со зверем и лучше позволяет соблюдать необходимую тишину. Но в этом случае я отступил от своего правила и позволил мальчику пойти со мной, так как он очень хотел указать мне место, где слышал рев тигра.

Когда мы пришли к предгорьям, мальчик показал мне на участок густых зарослей, по той стороне которых была гарь, а по этой — ручей Нипал-Пани. Параллельно речке и примерно в ста ярдах от нее была неглубокая ложбина, с моей стороны более или менее открытая, а со стороны речки окаймленная кустами. Торная тропа пересекала ложбину под прямым углом. В двадцати ярдах от этой тропы на открытой стороне ложбины росло небольшое дерево. Если бы тигр пошел по тропе, он при выходе из кустов, несомненно, дал бы мне возможность выстрелить. Я решил поэтому стать здесь и, посадив мальчика на дерево (его нога приходилась над моей головой), приказал ему дать мне сигнал пальцами ноги, если он со своей высокой позиции увидит тигра. Сам я оперся спиной о дерево и подал голос.

Те, кто провел в джунглях столько лет, сколько я, не нуждаются в описании голоса тигрицы, ищущей самца. Лицам менее счастли-

вым я могу только сказать, что этот призыв, для подражания которому нужны и непосредственный опыт и широкое использование голосовых средств, не может быть описан словами.

К моему большому удовольствию (я уже три дня ходил по джунглям, не снимая пальца со спуска ружья) тигр немедленно отозвался с расстояния ярдов в пятьсот, и в течение получаса — быть может, меньше, но мне, конечно, казалось, что больше, — мы обменивались с ним призывами: с одной стороны повелительное требование владыки, с другой — ласковый и почтительный ответ его рабыни. Два раза мальчик подавал мне сигнал, но я тигра не видел. Он внезапно появился, когда заходящее солнце осветило лес золотистыми лучами. Тигр, не останавливаясь, быстро вышел из кустов и двинулся по тропе. Он миновал ложбину как раз в тот момент, когда я подымал ружье, и повернул вправо — прямо на меня.

Когда я выбирал место для засидки, я не предвидел возможности такого маневра: тигр подошел слишком близко, к тому же с короткой дистанции надо было стрелять по голове, к чему я не подготовился. Придерживаясь старого правила, усвоенного мной много лет тому назад и которого я с успехом придерживался, я не тревожил тигра, пока он не остановился. Опершись на лапу, тигр слегка приподнял голову и открыл тем самым горло и грудь. После удара тяжелой пули тигр подскочил и опрометью бросился в лес, потом с шумом свалился недалеко от того места, где в одно ноябрьское утро, привлеченный криком самки читала, я впервые увидел его следы.

И только теперь я узнал, что тигр был убит по ошибке: рана, которая, как боялись, могла сделать его опасным, при осмотре оказалась почти уже зажившей — свинцовая пуля повредила только небольшую вену в правом предплечье.

Удовольствие от получения великолепного трофея — тигр был в десять футов три дюйма «по кривой», его волос находился в превосходном зимнем состоянии — смешивалось с сожалением о том, что ни мне, ни другим обитателям джунглей не придется никогда больше слышать раскатов его могучего голоса и что никогда больше его хорошо знакомые следы не появятся на тропках, по которым он и я ходили вместе пятнадцать лет.

В ЗАМЕТКЕ И. Белоглазова «Избежать ошибок», опубликованной в № 5 нашего журнала, говорилось о браконьерской охоте на зайцев из-под фар автомашины.

Подтверждая изложенный факт, старший госохотинспектор Управления лесами Крымского облсельхозуправления тов. Колесник сообщил редакции, что дело о браконьерах Шевченко, Дядюшкине и Кабышewe было передано в Джанкойский народный суд; иск госохотинспекции удовлетворен.

НОВОЕ О БЕЛОЛОБОЙ КАЗАРКЕ

БЕЛОЛОВАЯ казарка — чисто тундровая птица. Южная граница ее гнездовья проходит в тундровой зоне, с заходом в некоторых местах и в лесотундру.

Нахождение гнезд и выводков этой птицы в более южных районах не было известно.

16 июля этого года лесник Х. Е. Камышников, возвращаясь с работы домой по берегу р. Арчеда, протекающей на территории Арчединского мехлесхоза, Сталинградской области, обнаружил гусиный выводок с восемью птенцами.

Старожилы-охотники не помнят случая гнездования белолобой казарки в Сталинградской области.

В. ХОДОРЕВСКИЙ

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

ОДЕССКОЕ областное общество охотников организовало открытый стрелковый стенд. Каждый член общества охотников может в воскресный день, за счет общества, получить 25 мишеней на траншейном или круглом стенде по своему желанию.

В эти дни на стенде дежурит опытный тренер, который под-

сказывает правила обращения с оружием на стенде, как следует стрелять в ту или другую тарелочку.

Дни открытого стенда положили начало выявлению способных молодых стрелков, вовлечению их в ранее незнакомый вид стрелкового спорта.

В. ОБЫДЕНОВ

г. Одесса

ПРОБА СИЛ

НА СТАДИОНЕ ДСО «Красное знамя» в г. Яхроме состоялись лично-командные соревнования охотников Дмитровского района, Московской области. Первое место и переходящий кубок завоевала команда г. Яхромы, второе место — команда Дмитровского завода фрезерных станков.

В личном соревновании на первое место вышел работник службы связи г. Яхромы тов. Чернышев, на второе — тов. Елецкий, работник завода фрезерных станков, и на третье — тов. Карпов.

Первые соревнования охотников района — это проба сил на зоркость, быстроту реакции и меткость, подготовка спортсменов к осенне-зимнему охотничьему сезону.

П. ЧАЦКИЙ

г. Дмитров

НА ПРИЗ «ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЫ»

12 и 19 мая на стенде «Локомотива» под Москвой состоялись традиционные соревнования на приз газеты «Вечерняя Москва». За обладание призом боролись стрелки «Торпедо», «Спартак», «Локомотива», Московского общества охотников, «Буревестника», «Крыльев Со-

ветов», «Зенита» и Всесоюзного военно-охотничьего общества.

За первое место в личном первенстве упорная борьба разыгралась между мастером спорта А. Осиповым и молодым перворазрядником В. Степиным. Оба они поразили по 93 тарелочки из 100. Назначенная им перестрелка также не дала преимуществ ни одному из них. Лишь в повторной перестрелке победа досталась А. Осипову. Третье место занял мастер спорта Н. Дурнев.

Столь же остро протекала борьба за командное первенство соревнований. 12 мая команда мастеров и перворазрядников Московского общества охотников на одно очко «обошла» команду ВВОО. Однако в следующем воскресенье армейская команда стрелков II и III разрядов это очко наверстала. Счет стал ровным.

Руководствуясь Положением о стендовых состязаниях, судейская коллегия переходящий приз газеты вручила Московскому обществу охотников.

П. ЮРИН

ВЫРУЧИЛИ

СТУДЕНТ Белорусского лесотехнического института Е. Литвинов и офицер тов. Трофимов заметили в воде тонущего лося. Подъехав на лодке к зверю вплотную, они взяли его за рога и вытащили на отмель. Лось с трудом добрал до берега и тут же лег, не обращая внимания на присутствующих людей. Минут через 20—25 он встал и спокойно удалился в ближайший лес.

Этот случай произошел в этом году 2-го июля на Карельском побережье Ладожского озера вблизи селенья Выдлица.

Л. ШУНЕВИЧ

УЛОВКИ ХИЩНИКА

Н АСТУПИЛА пора сенокоса. На лугах Северного Донца звенели косы. Высматривая добычу (мышей), над лугом парил черный коршун. Внезапно он камнем упал на землю и тотчас снова поднялся в воздух. В когтях его виделось что-то большое, плоское, черное. «Не кепку ли чью-нибудь под кустом подцепил?» — подумал я, наблюдая за птицей. А она, поднявшись метров на сто, выпустила «фуражку», которая с большой быстротой полетела вниз. «Тяжеловата фуражка-то!» — мелькнула в голове мысль.

Коршун проводил падающее тело до самой земли, затем схватил и вновь взмыл в небо. Все повторилось снова. Но в третий раз хищник не счел нужным подниматься так высоко. Он полетел над камышами и прошел в десяти метрах над приютившей меня копной. Только теперь я разглядел, что в когтях он держал болотную черепаху. Она была уже мертва: голова и лапы ее безжизненно свисали из-под панциря.

Коршун со своей лакомой добычей, не торопясь, летел к лесу.

Г. МАРЧЕНКО

г. Чугуев, Харьковской области

УМЕЛЫЕ РЫБАКИ

Н А РОСНОЙ августовской зорьке я задремал в лодке. Разбудил меня шум крыльев. Выводок крохалей прилетел с Енисея и опустился неподалеку на воду. Я заметил, что утки не просто плавают и ныряют, а делают какие-то дружные коллективные заплывы и броски на берег. Заинтересованный, я позабыл о ружье.

Утки приближались, не обращая на меня внимания. Их было двенадцать. После очередного броска на берег первой в воду сходила старка и, отплыв на 4—5 метров, плыла вверх по реке. Вслед за ней, на равном расстоянии друг от друга, гуськом плыли молодые. Первые из них держались за матерью на том же расстоя-

нии от берега, что и она, а последующие — все ближе к суше, последний крохалец плыл от берега не далее одного метра.

Проплыв таким строем десяток метров, старка, а за нею и передние утки поворачивали к берегу, как бы замыкая полукруг. Предводительница словно бы давала команду на своем утином языке и весь выводок, хлопая по воде крыльями, устремлялся на берег к центру полукруга. Сблизившись, они своими тушками и крыльями подымали значительную волну, катившуюся перед ними на берег. Отмель была покрыта мелкими камушками, захлестнувшая их волна быстро скатывалась, а выброшенная ею мелкая рыбешка задерживалась среди камней, как в решете, и тотчас попадала в зубчатый клюв проворных птиц.

Утиная тоня на этом кончилась. Крохали обогнули мою лодку, и все повторилось в том же порядке...

К. ДЕНИСОВ

пос. Маклаково, Красноярского края

ВАЖНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Б ОЛЬШЕ 500 человек, любителей охоты, объединяет Прилуцкое общество охотников. Среди них много молодых охотников. Не зная правил и сроков охоты, они нередко оказывались виновниками многих нарушений. От неумелого обращения с ружьем имели место даже несчастные случаи.

На одном из последних общих собраний охотники вынесли решение о том, чтобы каждый из них сдал охоттехминимум. Комиссия, избранная из шести лучших охотников, по воскресным дням проводила проверку знаний в пределах охоттехминимума у всех охотников. В результате этого выяснилось, что не только молодые, но и некоторые старые охотники не знали правил охоты. Лицам, которые не знали программного минимума и неправильно представляли задачи по охране дичи, давался дополнительный срок на изучение.

Молодые охотники рабочие В. Данилин и В. Лозовой после

повторного изучения охоттехминимума отлично выдержали экзамен. У семи охотников комиссия обнаружила неисправность ружей. Здесь же члены комиссии передавали оружие мастеру О. Гавриленко, который производил необходимый ремонт.

Кроме того, комиссия выявила и таких людей, которым нельзя доверять охотничье оружие. Так, например, охотник С. Валки, зная о зеленой зоне около г. Прилуки, охотился здесь на пернатую дичь.

Молодому охотнику А. Яценко из с. Липовицы за выстрелы в селе районный Совет объявил строгий выговор.

На протяжении 2 месяцев комиссия проверила знания по техминимуму у 420 охотников. Нужно сказать, что это важное мероприятие уже сейчас дает положительные результаты. Многие охотники, особенно сельские, проводят большую работу среди населения по сохранению водоплавающей дичи. Они вели наблюдение за угодьями, чтобы браконьеры не нарушали покоя уток.

Сейчас, выполняя решение общего собрания охотников, в общество принимают новых членов с представлением соответствующих документов, рекомендации двух опытных охотников.

А. СКРИПКА

Председатель Прилуцкого райсовета, Черниговской области УССР

ВЫХУХОЛЬ В БЕЛОРУССИИ

В ОКТЯБРЕ 1955 г. в Чериковском государственном охотничьем заказнике была выпущена партия выхухолей, доставленная на самолете из Хоперского заповедника, Балашовской области.

По первому льду мы проверили наличие зверьков, подсчитали все норки, хорошо заметные по цепочкам скапливающихся подо льдом белых воздушных пузырьков. Подсчет показал, что все привезенные зверьки живы и прочно обосновались на зиму.

Сейчас выхухоль наблюдается уже по всей территории заказника.

В. ОСТАНКОВИЧ

г. Чериков, Могилевской обл.

ПОСОБИЕ ДЛЯ МОЛОДЫХ ОХОТНИКОВ

ИЗ ГОДА в год неуклонно растет у нас число молодых охотников-спортсменов. Многих из них, пожалуй, еще преждевременно называть охотниками: они приобрели ружье, но когда, как и на кого охотиться, об этом они имеют самое смутное представление. Еще полбеды, если бы каждый из начинающих имел возможность поучиться у кого-либо из опытных, культурных охотников. Но, к сожалению, охотничья культура в широких кругах любителей все еще очень низка. Отсюда и бесхозяйственное использование охотничье-промысловой фауны, и многочисленные случаи сознательного и бессознательного браконьерства. Одна из причин этих печальных явлений кроется в недостатках воспитательной работы. Особенно остро ощущается отсутствие такой работы в деревне.

Здесь должны устраиваться лекции, собеседования, читка соответствующей литературы. Между тем у нас в течение многих лет не появлялось ни одной книги, которая могла бы служить кратким руководством по всем основным видам ружейной охоты для начинающих любителей. Тем более отраднo, что именно такое массовое пособие выпущено теперь Центральным советом Всесоюзного военно-охотничьего общества и военным издательством под названием «Основы спортивной охоты. Охотминимум».

Книга охватывает большой круг вопросов, важных и интересных для каждого охотника-спортсмена.

В первой главе излагаются «Общие положения и правила охоты». Сейчас в эту главу в связи с утверждением основных положений Министерством сельского хозяйства СССР нужно внести небольшие уточнения. Далее идет глава, в которой освещаются все важнейшие виды ружейной спортивной охоты, говорится об охотничьем оружии, снаряжении патронов и пристрелке ружья, стендовой

стрельбе, об охотничьих собаках, даются указания о съемке и правке шкурок. Последняя глава носит название «Советы охотнику». Есть в книге и маленькая очень полезная глава об охране и воспроизводстве охотничье-промысловой фауны. В конце приведен небольшой перечень книг, который носит название «Использованная литература», хотя представляет собой список рекомендуемой литературы.

Материал всего пособия изложен умело, грамотно, если не говорить о частностях, хотя порой и досадных.

Едва ли стоило помещать отдельную большую главу, содержащую краткие сведения по биологии и распространению животных. Эти сведения в самом сжатом виде можно было дать попутно, рассказывая о видах и способах охоты. Кстати, нельзя согласиться с тем, что всем охотничье-промысловым животным уделено примерно одинаковое место. Нельзя, например, «ставить на одну доску» куницу, марала (которые не имеют почти никакого спортивного значения) и волка (к борьбе с которым должно быть привлечено самое серьезное внимание наших спортсменов).

Излишние, необязательные для молодого спортсмена подробности приведены в главе об охотничьем оружии. Знание нарезного оружия, пулевых патронов и, следовательно, умение стрелять ими не являются обязательными для молодого спортсмена, сдающего охотминимум. В то же время в главе о стендовой охоте явно недостает раздела о специфике снаряжения патронов.

Нельзя не обратить внимания на одну ошибку — рекомендацию неправильного способа борьбы с обморожениями (стр. 301). В книге говорится, что «обмороженную часть тела следует растирать на холоде», а в помещении растирать в воде «комнатной температуры». Вот уже несколько лет, как врачи во всем мире отказались от этого старинного способа, как неэффективного. Работами многочисленных исследователей и прежде всего школы проф. С. С. Гирголова доказано, что при обморожениях необходимо быстрое и энергичное согревание пораженной части тела. Сведения на этот счет имеются во всех новейших учебниках и руководствах по хирургии.

Непонятно, какие «обожженные слизистые оболочки тела» рекомендуется «увлажнять стерильными маслянистыми веществами» (стр. 300). По-видимому, здесь слизистые оболочки спутаны с кожей. Если же имеются в виду слизистые оболочки, например, пищеварительного тракта, то, стало быть, речь идет о химическом ожоге (напр., кислотой). Лучше ничего не говорить, чем ограничиваться такими путанными и непонятными указаниями! Все эти недостатки мало снижают ценность книги и легко могут быть устранены при переиздании пособия.

Ю. МИЛЕНУШКИН

*Основы
спортивной
охоты*

С РУЖЬЕМ И СОБАКОЙ

КАЛИНИНСКОЕ областное книжное издательство выпустило небольшой сборник очерков и рассказов А. В. Гавемана.

В коротких рассказах автор популяризирует охоту на глухаринных и тетеревиных токах, на тяге вальдшнепов, с подсадной уткой, с легавой собакой по тетеревам, выставки и полевые испытания собак.

Охота — не развлечение. Это обогащающее душу человека общение с природой такой, какой она есть: «то ласковой и нежной, то суровой и неприветливой. Это — выносливость и закалка, ум и сообразительность, это меткий выстрел по труднодоступной дичи».

Ценность книги А. В. Гавемана и в том, что в ней в художественной форме описывается техника, приемы наиболее распространенных видов охоты, показывается цель и техника проведения выставок и полевых испытаний собак. Даже человек, ни разу не слышавший песни глухаря, безошибочно может ориентироваться по весьма удачному сравнению начала глухаринной песни со звуками от удара целлулоидового мячика о стол настольного тенниса («спинг-понг»). Вообще книга насыщена многими, весьма полезными для начинающего охотника сведениями, советами.

К сожалению, не все рассказы и очерки художественно ценны. В очерке «Полевые испытания» принижены требования к охотничьим качествам легавой собаки, дающим право на присуждение ей полевого диплома. В очерке о выставке эксперт ошибочно именуется судьей. Спорным является и утверждение автора о том, что в условиях Калининской области самой доступной формой обучения является «натаскивание» собак по куропаткам. Несмотря на отдельные недостатки, эта небольшая книжечка является полезным вкладом в общий фонд охотничьей литературы.

В. КОРОЛЕВ

г. Калинин

О НАШИХ ДРУЗЬЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Физкультура и спорт» в этом году выпускает библиотечку начинающего охотника, состоящую из 20 книг. Эти книги помогут молодым спортсменам приобрести знания по охотничьему техминимуму. Из этой серии вышла книга П. Ф. Пупышева «Охота с легавыми собаками».

С каждым годом собаководство в нашей стране развивается. Сейчас можно встретить охотника с легавой и в деревне. Книга П. Пупышева, старшего кинолога, предназначена для начинающего охотника.

Автор знакомит читателей с историей охоты с легавой в нашей стране.

Достаточно обстоятельно написана глава, как выбрать подружейную собаку. «Лучше всего, — советует автор, — приобретать собаку, происходящую от полевых производителей и имеющих полную (не менее пяти колен) родословную... Каждому охот-

нику при выборе легавой следует только знать требования, которые он будет предъявлять к ней на охоте. Например, одним нужна очень страстная собака, с быстрым ходом, другим, наоборот, — спокойная, с небольшим ходом»...

Кратко автор описывает породы легавых собак, отмечая особенности каждой породы.

Просто, доходчиво изложена глава «Выбор и выращивание щенят». Автор указывает, что «для... выращивания щенят лучше всего избрать весеннее время».

Достаточно обстоятельно П. Пупышев пишет о первоначальном обучении щенят, о натаске и первой встрече собаки с птицей.

Большой раздел в книге посвящен охоте с легавой собакой. Уместно автор напоминает слова С. Т. Аксакова: «Всякий охотник знает необходимость легавой собаки: это жизнь, душа ружейной охоты и предпочтительно охоты болотной, самой лучшей; охотник с ружьем без собаки, что-то недостаточное, неполное»...

В книге П. Ф. Пупышева много хороших рисунков.

В конце книги даны «Правила полевых испытаний легавых собак».

П. МАНУЙЛОВ

НОВЫЕ КНИГИ

Основы спортивной охоты (охотминимум). Воениздат, М., 1957, 16 печ. л. + 7 цветных вклеек. Цена 8 руб. 90 коп.

В. Е. Герман. Охота на болотную и луговую дичь. Библиотечка начинающего охотника, выпуск 8. Изд-во «Физкультура и спорт», М., 1957, 5,5 печ. л., тираж 100 000 экз. Цена 1 руб. 50 коп.

Календарь охотника и рыбакова-спортсмена на 1957 год (блок). 16 красочных полос (4 печ. л.). Изд-во «Физкультура и спорт», М., 1957, тираж 150 000. Цена 5 руб.

Волки и их истребление. Сборник. Воениздат, М., 1957, 11 печ. л. Цена 4 руб. 80 коп.

Рыболов-спортсмен. Альманах, книга 7-я. Изд-во «Физкультура и спорт», М., 1957, 16,5 печ. л., тираж 100 000. Цена 6 руб. 30 коп.

Виталий Бианки. Повести и рассказы. Изд-во «Советский писатель», Л., 1957, 24 печ. л., тираж 75 000. Цена 6 руб. 40 коп.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ОХОТНИКОВ НА ВОДЯНУЮ ПТИЦУ

Е. СОЛДАТКИН

СЛУЖБОЙ охотничьего хозяйства Канады при Департаменте по делам севера и национальных ресурсов было издано руководство для охотников на водяную птицу. Оно представляет собой небольшую брошюру (36 стр.) размером 10 × 16 см, очень удобную для пользования в полевых условиях, и имеет целью обучить охотника опознавать виды водяных птиц. Начинается руководство с краткого введения, призывающего охотников соблюдать законы и правила охоты и помогать охотничьим организациям провинций.

В разделе «Советы охотникам» указывается на необходимость знать дальность боя своего ружья. При охоте на уток рекомендуется применять дробь № 4. Особенно советуется изучить виды птиц. Иногда, встречаясь с редкими вымирающими или запрещенными по какой-либо причине к отстрелу видами, охотник, не умеющий различать птиц, убивает их, и этим наносит вред охотничьему хозяйству страны.

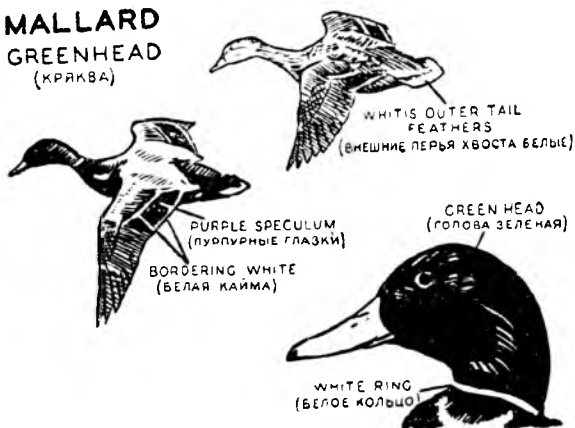
Затем следует краткое описание птиц: лебедей, канадских гусей, гусей других видов, уток и некоторых прочих водяных птиц, отдельно говорится о бекасе и вальдшнепе. Текст сопровождается большим количеством рисунков.

В качестве одного из лучших средств опознавания уток брошюра рекомендует изучение образцов крыльев, которые изображены на иллюстрациях.

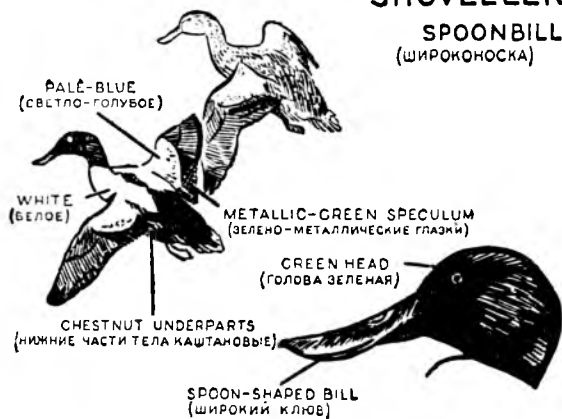
На рисунках показаны птицы в полете. Крупным планом дается профиль головы. Вместе с уткой изображается селезень в брачном или зимнем наряде. Характерные особенности крыльев, головы, туловища, лап, присущие той или иной породе, указываются стрелками и поясняются. Например, рисунок головы селезня кряквы имеет надписи: «зеленая голова», «белое кольцо». Все иллюстрации черно-белые, они много выиграли бы, если были бы цветными.

Из других водяных птиц описываются лысуха, болотные курочки и коростели. На эти виды дичи в Канаде почти не охотятся, хотя в некоторых частях США охоту на коростелей считают отличным видом спорта. По всей Северной Америке особенно любима спортсменами охота на бекаса и вальдшнепа. Бекас встречается по всей Канаде. Вальдшнеп является восточной птицей и редко встречается западнее провинции Онтарио.

MALLARD GREENHEAD (КРЯКВА)

SHOVELLER SPOONBILL (ШИРОКОНОСКА)

В конце брошюры указываются некоторые другие справочные работы и руководства, написанные различными авторами, и даются основные правила охоты.

При охоте на водяную птицу запрещено применение винтовок, пулеметов, ружей крупнее 10-го калибра, пользование более чем одним ружьем и осветительными приборами. Начинать охоту разрешается за полчаса до восхода солнца и заканчивать спустя полчаса после захода. Магазинные ружья разрешается заряжать только двумя патронами. Запрещение заряжать пятью патронами обосновывается тем, что дальние выстрелы редко достигают цели, так как птица будет уже за пределом верного убойного расстояния, и приводят к большому количеству подранков. Запрещается приманивание птиц какой-либо пищей, использование в качестве приманки подсадных уток, применение на охоте самолетов.

В заключение дано обращение к охотникам — вести учет убитой водяной дичи и, по просьбе охотничьих организаций провинций, доводить до их сведения данные учета.

СЕМИНАР ЕГЕРЕЙ И ОХОТИНСПЕКТОРОВ

ГОСОХОТИНСПЕКЦИЕЙ при Вологодском облисполкоме проведен семинар егерей и районных охотинспекторов.

Участники семинара обсудили вопросы: итоги работы по борьбе с браконьерством, егерской службы, новые правила производства охоты и ведения охотничьего хозяйства, утвержденные облисполкомом, истребление волков, состояние собаководства и другие.

На семинаре было отмечено, что организованные в области год назад 20 егерских участков способствовали увеличению поголовья отдельных видов зверей и птиц, особенно выдры и куницы. В области сократились случаи нарушений сроков и правил охоты. Охота в угодьях стала принимать более организованный характер.

В новых правилах определен размер штрафов за каждого незаконно отстрелянного или отловленного зверя, а также установлен штраф за разорение гнезд и нор.

Вместе с тем новые правила повышают ответственность работников лесной охраны и органов милиции по охране природы и борьбе с браконьерством.

Егери и охотинспекторы обменялись опытом своей работы по борьбе с нарушителями охоты. В частности, участников семинара привлек опыт, применяемый в Череповецком и Вытегорском районах. Суть его в том, что задержание браконьеров в охотугодьях проводится группой охотников в 3—5 человек.

Как было отмечено на семинаре, активную работу по задержанию браконьеров ведут егери и общественные охотинспекторы тт. Данилов, Проску-

ряков, Новожилов, Беднягин, Папушин и другие.

На семинаре присутствовали представители из областного управления милиции и Управления лесного хозяйства.

А. ШАБАКОВ

пос. Вожега, Вологодской обл.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ОХОТЫ

ИСПОЛКОМ областного Совета депутатов трудящихся утвердил новые правила производства охоты на территории Кемеровской области.

Категорически запрещена охота с подъезда на машинах.

Сроком на три года в Кемеровской области запрещена охота на белую и серую куропатку, лося, северного оленя, кабаргу, белого хоря, ласку, горностаю, барсука, серебристо-черную лисицу и зайца-русака.

Разрешается охота на боровую и водоплавающую дичь — с 1 сентября по 1 марта; на рябчика — с 1 октября; на перепела и болотную дичь (дупель, бекас, гаршнеп, вальдшнеп) — с 15 августа разрешается охотникам, имеющим подружейных породных собак. Нормированный отстрел петухов глухарей и тетеревов, селезней, гусей и вальдшнепов разрешается только в приписных охотхозяйствах и государственных егерских участках — с 10 по 20 мая.

Виновники нарушений правил охоты будут привлекаться к административной и уголовной ответственности с возмещением убытков, причиненных охотничьему хозяйству.

Надзор за выполнением правил охоты возложен на работников государственной охотничьей инспекции, на охотобщества, общественных инспек-

торов, работников лесной охраны, сельские Советы и органы милиции.

Новые правила предусматривают выплату вознаграждений лицам, вскрывшим нарушение правил охоты. Вознаграждение выплачивается в размере половины штрафа, взыскиваемого с нарушителя, а вскрывшим незаконную добычу лося — до 500 рублей.

ОХОТНИК С о. КИПРА

В МОСКВЕ в дни Всемирного фестиваля молодежи гостил председатель общества охотников острова Кипра Сотериос Маркидес. Он побывал в Управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР.

Сотериос Маркидес интересовался состоянием охотничьего хозяйства в нашей стране, охраной фауны и работой общества охотников. Потом он рассказал об охоте на о. Кипре.

— У нас на острове, — сказал Сотериос Маркидес, — птиц мало. Нет хищных зверей. Мы охотимся главным образом на серых куропаток и зайцев. По особым разрешениям весной охотимся на лесных голубей.

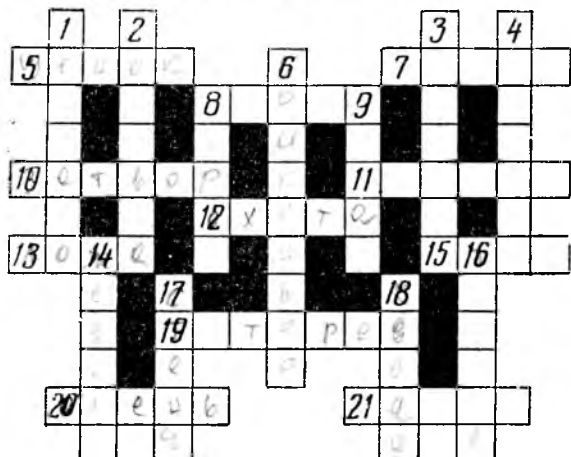
Из Греции завезли в прошлом году 25 луговых куропаток. Новоселы приживаются и есть уже выводки.

Из копытных на острове водятся муфлон. К сожалению, браконьеры почти уничтожили муфлонов. Несколько лет назад их оставалось не больше 20 экземпляров. Сейчас охота на муфлонов запрещена. Стадо муфлонов увеличилось до 850 голов.

У нас на острове десять тысяч охотников. Все они состоят членами охотничьего общества. В члены охотничьего общества принимаются лица, достигшие 18 лет.

На привале

КРОССВОРДА

По вертикали:

1. Деталь ружейного замка. 2. Кожаный ремешок, одеваемый на ногу подсадной утке. 3. Особый ошейник для дрессировки собак. 4. Шерсть охотничьих собак. 6. Нарушитель правил охоты. 8. Утка. 9. Степной баран. 14. Капсюль. 16. Охота с борзыми. 17. Территория, оборудованная для стрельбы по тарелочкам. 18. Дикое животное.

По горизонтали:

5. Детеныш охотничьей собаки. 7. Норная охотничья собака. 8. Хищник из семейства куньих. 10. Часть винтовки. 11. Грызун из семейства заячьих. 12. Добывание зверя и птицы. 13. Часть ружья. 15. Группа однородных зверей или птиц. 19. Охотничья птица. 20. Колыбель. 21. Одна из конечностей птицы.

г. Орша

Составила А. ЗИНОВЬЕВА

На берегу Байкала.

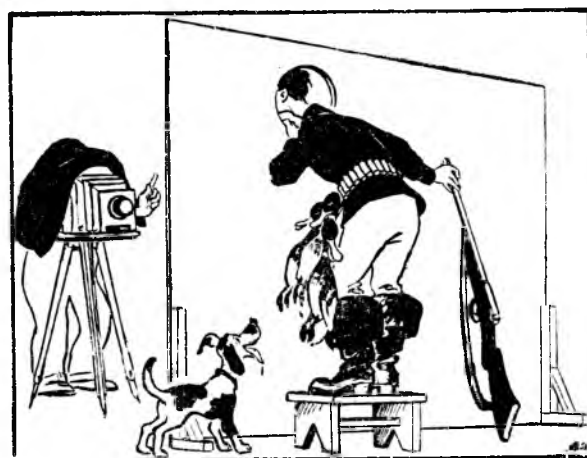
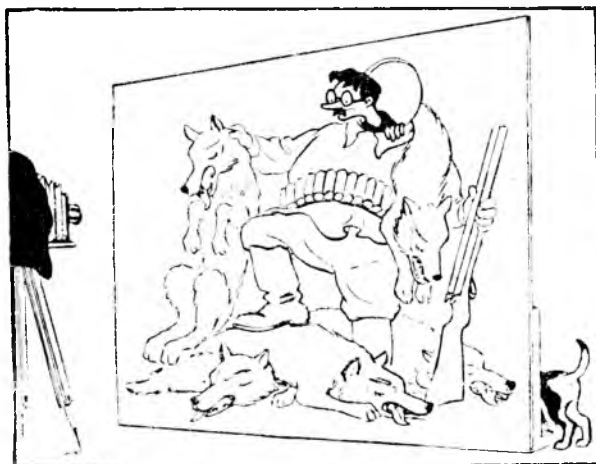
Фото М. ДЕБАВОВОЙ

Первыми правильные ответы на «Цветок мира и дружбы», помещенный в № 7 журнала, прислали: В. Федоров (г. Буинск, Татарской АССР), Ф. Прокофьев (г. Ленинград), Г. Гаузе (Моск. обл.), В. Власов (г. Курск), Кл. Гоппе (г. Златоуст), Ю. Ильин (Каз. ССР), Ю. Боровиков (Чукотка).

На помещенную в № 8 журнала задачу «Сообразительность охотников» правильные ответы первыми прислали: В. Кочетков, Н. Воржецов (г. Казань), П. Шишебаров (г. Великий Устюг), И. Релкин (Калин. обл.), А. Арефьев (Ульяновская обл.), В. Сущев (г. Ярославль).

Работа Н-ского общества охотников

Рис. И. ФРИДМАНА.

Сибирские партизаны

(1920-й год)

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ

1.

Зимы морозный сизый полоз
Скрипит под окнами у нас.
Обозы тянутся.
Вся волюсь
На колчаковцев поднялась!
В тайгу на белку б, на лисицу
Пойти бы в пору,
Но теперь
Не тратим пулю — пригодится:
Другой у нас завелся зверь.
Так собирай припас, хозяйка,
Не плачь, простимся не навек!
Уж на дворе, я слышу, лайка
Скулит, обнюхивая снег.
Мой резвый конь нетерпеливо
Храпит, кусая удила...
И мяча вороному в гриву
Ты ленту красную вплела.
И смотришь на восток:
Багряный,
Тревожный свет горит вдали.
Пюра в дорогу!
Партизаны
На сопках пасмурных Саянов
Костер восстания зажгли.

2.

Наш командир — дед Иннокентий;
Он медвежатник.
Борода
Пушистая на красной ленте
Лежит куделью.
И айда,—
По перевалам да по склонам
С берданкой верной на плече
Дед по тропинкам потаенным
Ведет своих бородачей.

В тайге стреляет каждый кустик,
Но знает старый партизан:
— Идут японцы? Ну и пусть их!..
Заманит, обведет, подпустит,—
И угадают, как в капкан!
...Бывало, слышен рядом шорох,
Вот-вот блеснет широкий штык,—
Но партизан молчит: он порох
Напрасно тратить не привык.
Он целый день сидел в засаде,
Все высмотрел да проследил,
И вдруг ножом ударил сзади
Врага...
И тут же, на прикладе
Отметил, скольких положил.
В его трофеях да победах
Был случай, убедился я...
От боевых зарубок деда
Ребристым стал приклад ружья.

3.

...В глуши, на горных перевалах,
Тайга под сенью хвойных лап
Надежно, матушка, скрывала
Летучий партизанский штаб.
Всех приняла под кров зеленый
Работников лесов и рек:
Ловцы здесь были, плотгоны,
Эвенк из стойбища Сонгона,
Лесной знакомый человек.
Здесь были люди городские —
Вагонники и слесаря.

Бойцы умелые, лихие,
Какие пуль не тратят зря!
Бывало, смотришь, коммунисты
В атаку подняли отряд.
В те дни студена да пуржиста
У нас зима стояла, брат...

4.

Мы шли тайгой.
На соснах — сучья
Крутой мороз, кряхтя, ломал.
...Однажды на привале в кучу
Мы сбились.
Сообщил лазутчик:
— Войска идут через Урал,
Войска советские!..
И помню:
Листок, захватанный до дыр,
Читали мы.
Тогда огромный
Расцвел костер.
Медвежий жир
На радостях ножом распластан,
Шипел, надет на шомпола,
И по окрепнувшему насту
В тот день широкая легла —
От Ленина, через Саяны,
С далеких неясных берегов,
Сюда,
К сибирским партизанам,
В тайгу —
Тропа большевиков.

Цена 3 руб.

